

б) изъ селеній, состоящихъ не при церкви, доставлять ругу самимъ прихожанамъ на мѣста жительства священно-и церковно-служителей; в) въ случаѣ невозможности, по неурожаю хлѣба или по другимъ уважительнымъ причинамъ, удовлетворить сполна причтъ ругою, доносить о томъ и гражданскому и духовному начальствамъ, и г) что касается до выдачи вмѣсто руги денегъ, то это предоставить общему согласію причта съ прихожанами; *второе:* а) чтобъ тѣ священно-церковно-служители, которымъ сѣнокосная земля отведена или не въ полномъ количествѣ или неудобная, по предварительномъ сношеніи съ прихожанами, о возможности отвести сѣнокосную землю въ полномъ количествѣ и удобную представили епархіальному начальству съ своимъ мнѣніемъ; б) относительно замѣны сѣна деньгами или ругою предоставить взаимному соглашенію между священно-церковно-служителями и прихожанами, но такъ, что если послѣдствія этихъ соглашеній будутъ приняты прихожанами за добровольное обязательство на будущее время, то представлено было бы о томъ на утвержденіе начальства; *третье:* а) безотлагательно сдѣлать распоряженіе о доставленіи строительною коммисіею плановъ и фасадовъ какъ для домовъ священно-церковно-служителей, такъ и для службъ, и по разсмотрѣніи ихъ губернскимъ присутствіемъ, разослать во всеѣ волостныя правленія и къ благочиннымъ для руководства; б) за тѣмъ, дома для священно-церковно-служителей строить подъ наблюденіемъ мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ или военныхъ властей, равно самихъ причтовъ и избранныхъ лицъ отъ прихожанъ; в) по окончаніи постройки, дома и службы сдавать въ вѣдомство духовное при посредствѣ благочиннаго и засѣдателя, по описи, которую, вмѣстѣ съ актомъ сдачи, за подписью благочиннаго, засѣдателя, священно-церковно-служителей и избранныхъ отъ прихожанъ представлять епархіальному начальству, — при чемъ, лицамъ, несогласнымъ съ общимъ мнѣніемъ, предоставляется прилагать свои особые отзывы; г) поправку сихъ построекъ отнести на счетъ прихожанъ; д) если-бы гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или по дру-

гимъ причинамъ, оказалось нужнымъ отсудить при постройкѣ отъ плана, о томъ до начатія постройки представлять начальству; е) что касается до доставленія отъ прихожанъ дровъ для отопленія домовъ священно-церковно-служителей, присутствіе нашло необходимымъ собрать предварительныя свѣдѣнія о возможности или невозможности выполненія этого предположенія во всѣхъ приходахъ, такъ-какъ не всѣ приходы въ равной мѣрѣ изобилуютъ лѣсомъ, а также о количествѣ дровъ, потребномъ для отопленія домовъ священно-церковно-служителей съ тѣмъ, чтобы эти свѣдѣнія представлены были куда слѣдуетъ по предварительномъ сношеніи священно-церковно-служителей съ прихожанами о удобнѣйшемъ выполненіи этого предположенія; *четвертое*: дозволить священникамъ, отправляющимся съ причтомъ въ приходъ для исполненія духовныхъ требъ, брать такъ называемыя подворныя подводы; но чтобы проѣздъ отъ одной деревни до другой сдѣлать удобнѣйшимъ и для прихожанъ необременительнымъ, то предоставить священникамъ снестись съ прихожанами всѣхъ деревень какимъ образомъ съ большимъ удобствомъ устроить этотъ проѣздъ по деревнямъ для совершенія требъ и для назиданія народа; прихожанамъ же внушить, что поелику священники совершаютъ свои объѣзды для духовныхъ потребностей, то чтобы они не отказывали имъ въ подводахъ отъ одной деревни до другой, дабы чрезъ это не допустить опущеній въ дѣлѣ ихъ собственнаго спасенія, а властямъ земскимъ объявить, чтобы они въ нужныхъ случаяхъ располагали прихожанъ къ священно-церковно-служителямъ.

Господинъ генералъ губернаторъ восточной Сибири, утвердивъ всѣ сіи положенія, предписалъ гг. губернаторамъ Иркутскому и Забайкальскому о приведеніи ихъ въ дѣйствіе по всѣмъ приходамъ, (кромя нерчинско-заводскаго округа и казачьяго вѣдомства такъ какъ это подлежитъ особому рассмотрѣнію), и съ таковымъ дополненіемъ, чтобъ въ отношеніи обязательной дачи священникамъ на разѣзды ихъ по приходамъ между-дворныхъ подводъ во всякое время безъ ограниченія, были собраны обще-

ственные по волостям приговоры и потомъ приговоры эти переданы были бы на обсужденіе и заключеніе иркутскаго губернскаго по дѣламъ духовенства присутствія.

Иркутское епархіальное начальство всѣ вышеизложенныя положенія мѣстнаго губернскаго присутствія, утвержденныя господиномъ генераль-губернаторомъ, симъ публикуетъ по епархіи къ свѣдѣнію, руководству и приложенію къ дѣлу. (*Иркут. епарх. вѣд.* 1865 г. № 43).

Улучшеніе быта православнаго духовенства землевладѣльцами. Владѣльцы м. Смѣлой и другихъ имѣній въ черкасскомъ и чигиринскомъ уѣзд. кіевской губер., графъ Алексѣй Алексѣевичъ Бобринскій и супруга его Софія Александровна, всегда относившіеся съ живымъ участіемъ къ нуждамъ православнаго духовенства, съ возбужденіемъ по Высочайшему указанію вопроса объ открытіи новыхъ средствъ къ его обезпеченію, изъявили готовность существенно пособить дѣлу, которое по ихъ собственному убѣжденію было настоятельнымъ. Такъ-какъ самое сподручное средство, состоящее въ увеличеніи церковнаго земельного надѣла, оказалось неудобоисполнительнымъ по ограниченному количеству экономической земли, то ихъ сіятельствами графомъ Алексѣемъ А. и графиней Софіей А.—Бобринскими принято рѣшеніе покончить занимавшій ихъ вниманіе вопросъ назначеніемъ причту каждаго прихода около 500 руб. сер., въ годъ, а всего на 14 приходовъ¹, въ имѣніи графовъ Бобринскихъ состоящихъ, 7,000 руб. серебромъ.

При распредѣленіи этой суммы между членами причтовъ принято за норму: 1) положеніе кіевской духовной консисторіи, составленное для раздѣла приходскихъ доходовъ, по которому часть священническая относится къ удѣлу дьячка, пономаря и просфирни какъ 8 къ 5; 2) отношеніе штатнаго жалованья причетниковъ,

¹ Имѣніе графовъ Бобринскихъ составляютъ въ черкасскомъ уѣздѣ — 3 прихода м. Смѣлой, и приходы с. Константиновой, Балаклеи, Сторосельска, Яблоновки, малой Смѣланки; въ чигиринскомъ уѣздѣ — приходы: с. Журавки, Капитоновки, Макіевской Буди, Кожарки, Грушевки и Тихоновки.

по которому окладъ дьячка къ окладу пономаря относится какъ 36 къ 30, а окладъ просфирни къ окладу пономаря какъ 16 къ 30. На этомъ основаніи графъ А. А. и графиня С. А. Бобринскіе, желая усугубить средства содержанія духовенства въ своихъ имѣніяхъ кievской губерніи, положили выдавать съ 1-го января 1865 года, въ годъ, сверхъ получаемого причтами отъ казны жалованья: священникамъ по 339 р. 36 к., дьячкамъ въ томъ числѣ и діаконамъ, состоящимъ на дьячковскихъ вакансіяхъ, по 91 р. 36 к., пономарямъ по 76 р. 16 к., и просфирнямъ по 40 р. 64 к. Діаконамъ не положенъ высшій окладъ противъ дьячкова, такъ-какъ штатныхъ діаконскихъ вакансій при церквяхъ смѣланскаго имѣнія не имѣется. Извѣщая о семъ благочинныхъ мѣстныхъ, графиня Софія А. Бобринская вмѣстѣ съ тѣмъ изволила увѣдомить, что вновь назначенное пособіе духовенству будетъ производиться изъ главной смѣланской канторы по истеченіи каждой трети года.

Закрытіе духовныхъ правленій. Указомъ святѣйшаго синода, отъ 19-го августа за № 1523, предписано: по изложеннымъ въ репортѣ его преосвященства, отъ 24 іюля сего года, основаніямъ, духовныя правленія: брянское, трубчевское, сѣвское, ливенское и елецкое закрыть, подчинивъ подвѣдомыя имъ церкви и духовенство непосредственно епархіальной консисторіи; производимыя по штатамъ на содержаніе сихъ правленій суммы обратить, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 2 ноября 1840 года, на усиленіе средствъ мѣстной консисторіи, съ представленіемъ распредѣленія сеіи суммы ближайшему усмотрѣнію орловскаго епархіальнаго начальства. Вслѣдствіе чего епархіальнымъ начальствомъ между прочимъ постановлено: дать знатъ указами о закрытіи духовныхъ правленій какъ онымъ правленіямъ, такъ и благочиннымъ тѣхъ округовъ, и о непосредственномъ подчиненіи ихъ и подвѣдомыхъ имъ церквей консисторіи; а орловское губернское правленіе просить о закрытіи показанныхъ правленій припечатать въ губернскихъ вѣдомостяхъ, для всеобщаго

извѣстія, также припечатать о семъ и въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Его преосвященство, Поликарпъ, епископъ орловскій и сѣвскій, 5-го сентября, прошлаго 1865 года, по закрытіи духовныхъ управленій въ орловской епархіи, далъ орловской консисторіи предложеніе, между прочимъ, слѣдующаго содержанія: «поставить благочиннымъ въ непремѣнную обязанность ежемѣсячно дѣлать сѣзды (по уѣздамъ), какъ для совѣщанія о разныхъ предметахъ, относящихся до благосостоянія св. церквей и духовенства, такъ и для обсужденія вопросовъ по части административной, распорядительной и хозяйственной, — вообще всего того, на что будутъ указывать имъ епархіальное начальство, или особія обстоятельства, съ тѣмъ, чтобы о дѣйствіяхъ своихъ на сѣздахъ оо. благочинные представляли на мое усмотрѣніе. — На сѣздахъ особое вниманіе благочинныхъ должно быть обращено: а) на распространеніе грамотности, о которой такъ много озабочивается высшее начальство; б) на обученіе главнымъ молитвамъ и догматамъ вѣры простаго народа, потому что это дѣло самое необходимое, такъ-какъ народъ нашъ, при всемъ своемъ усердіи къ вѣрѣ и церкви, погрязаетъ въ невѣжествѣ и не умѣетъ правильно прочесть, тѣмъ менѣе понять, никакой молитвы, а отъ этого сродны имъ суевѣрія и другіе предрасудки. Необходимо ввести по всѣмъ безъ исключенія селамъ, чтобы священники или діаконы, послѣ утрени — до обѣдни, изустно толковали имъ главнѣйшія молитвы и объясняли бы, сколько возможно проще и для крестьянъ удобопонятнѣе, чтеніе апостола и евангелія; в) на улучшеніе нравственности самого духовенства, которая всегда въ глазахъ народа и бываетъ примѣромъ, и особенно на искорененіе пагубнаго пьянства, притязательности и другихъ пороковъ, духовенству несвойственныхъ, такъ-какъ духовенство чрезъ это много теряетъ и терпитъ, и, къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы это было всегда клевета; д) на улучшеніе быта духовенства въ отношеніи матеріальномъ, что будетъ способствовать дѣйствію самыхъ церковныхъ попечительствъ, и

г) вообще должно обратить вниманіе на все то, что можетъ служить къ пользѣ православної нашей церкви и общества ея. Безъ сомнѣнія, благочинные, какъ ближе всѣхъ знакомые съ окружающими ихъ личностями, успѣшнѣе могутъ обсуживать прописанное въ семъ предложеніи и съ моего утвержденія приводить въ исполненіе. Что нужно для пользы церкви и духовенства — я сказалъ; пусть духовенство отзовется на предложеніе мое, отъ исполненія котораго можно ожидать несомнѣнной пользы, особенно по дѣлу администраціи.

Благочинническіе сѣзды въ орловской епархіи. Его преосвященство Поликарпъ, епископъ орловскій и сѣвскій, на общемъ сѣздѣ, 25 и 26 октября прошлаго (1865) года, оо. благочинныхъ орловской епархіи, предложилъ для обсужденія имъ слѣдующій проектъ о благочинническихъ сѣздахъ:

Благочинническіе сѣзды должны быть въ уѣздномъ городѣ, извѣстнаго уѣзда. Должны состояться сѣзды изъ градскихъ и уѣздныхъ благочинныхъ и смотрителей церковно-приходскихъ училищъ. Могутъ быть приглашаемы и другіе священники по требованію обстоятельствъ. Сѣзды раздѣлить а) на постоянные и б) на вызванные особыми обстоятельствами. а) Постоянные сѣзды должны быть однажды по истеченіи каждаго полугодія. б) Время же сѣздовъ, вызванныхъ особыми обстоятельствами, опредѣляется теми самыми обстоятельствами и назначается окончательно повѣсткою градскаго благочиннаго, который долженъ числиться старшимъ членомъ въ сѣздахъ и представлять епархіальному начальнику протоколы сѣздовъ.

Обсудить, гдѣ должны помѣщаться засѣданія сѣздовъ — въ домѣ градскаго благочиннаго или въ другомъ какомъ-либо по его указанію. Предметы занятій сѣздовъ должны быть: разрѣшеніе недоумѣній, встрѣчающихся по должности благочинныхъ; исправленіе поведенія священно-церковно-служителей способомъ общаго благочинническаго увѣщанія; надзоръ за училищами при церквахъ; принятіе мѣръ къ усиленію сихъ училищъ, какъ относительно ихъ содержанія, такъ и относительно увеличенія числа

училищъ и учениковъ въ нихъ и пр. Сужденія свои съѣзды представляють на усмотрѣніе и утвержденіе къ епархіальному начальству.

Съ уиразненіемъ духовныхъ правленій и съ предоставленіемъ благочиннымъ права передавать для церквей своего вѣдомства метрическія, обыскныя, прихода-расходныя, сборныя и другія книги, принимать нѣкоторыя изъ нихъ по окончаніи года и отправлять куда слѣдуетъ, и разбирать мелкія жалобы, изъ коихъ нѣкоторыя требуютъ дознанія, — должность благочинныхъ и доселѣ многосложная, еще болѣе теперь должна усложниться и сдѣлаться весьма трудною, а быть можетъ и неудобополняемою. Посему, въ облегченіе ихъ, дозволить: 1) Назначать имъ изъ своего вѣдомства депутата или помощниковъ его или кого-либо изъ надежныхъ и опытныхъ священниковъ производить (не форменно, не гласно) дознаніе, когда нкогда потребуется по обстоятельствамъ жалобы, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ сего дознанія то лицо, которому оно поручено, немедленно сообщало письменно благочинному для правильного и безошибочнаго разрѣшенія имъ (благочиннымъ) жалобы. 2) Избрать каждому благочинному изъ своего вѣдомства смотрителя за училищами при церквяхъ съ тѣмъ, чтобы онъ въ каждое по-лудіе осматривалъ училища, испытывалъ учениковъ и о послѣдствіяхъ осмотра и испытанія доносилъ благочинному, который въ свою очередь доноситъ о семъ епархіальному начальнику и представляетъ усердныхъ дѣятелей по учебной части на его вниманіе. 3) Депутатомъ при размежеваніи церковныхъ земель быть не благочинному, какъ теперь, а депутату каждаго благочинія. 4) Не назначать благочинныхъ для произведенія слѣдствій, кромѣ развѣ самажнѣйшихъ, а поручать это депутатамъ и помощникамъ ихъ.

Оо. благочинные, по выслушаніи предложеннаго его преосвященствомъ проекта о благочинническихъ съѣздахъ, объявили, что они съ благодарностію принимаютъ таковое предложеніе.

2. Въ дополненіе къ распоряженію о предоставленіи благочиннымъ права самимъ разбирать жалобы на мѣстѣ, о невышолне-

ній, со стороны поступающихъ на мѣста, обязательствъ, въ отношеніи къ сиротамъ и уступившимъ мѣста, — епархіальнымъ начальствамъ положено: дабы благочиннымъ не затрудняться въ рѣшеніи поступающихъ къ нимъ жалобъ отъ обиженныхъ лицъ, консисторія имѣетъ давать знать благочиннымъ о всѣхъ обязательствахъ, съ какими поступаютъ лица на священно-церковно-служительскія мѣста.

Выборные благочинные въ смоленской и пензенской епархіяхъ. Его преосвященство Антоній, епископъ смоленскій и дорогобужскій, признавая благовременнымъ и полезнымъ дѣломъ ввести и въ смоленской епархіи, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ, порядокъ назначенія благочинныхъ по выбору самого духовенства обычною при такихъ случаяхъ баллотировкою, предложилъ смоленской духовной консисторіи, 5 октября сего года, теперь же составить надлежащія правила для руководства въ этомъ дѣлѣ духовенству, воспользовавшись при семъ опытами тѣхъ епархій, въ которыхъ уже введены выборные благочинные, и представить такъ, чтобы въ самомъ началѣ будущаго года можно было сдѣлать по всѣмъ уѣздамъ выборы новыхъ, или утвердить баллотировкою прежнихъ благочинныхъ по всей епархіи.

Въ «Современномъ Листкѣ» одинъ корреспондентъ пишетъ: На дняхъ духовенство г. Пензы обрадовано было дарованнымъ ему отъ преосвященнаго правомъ избрать себѣ благочиннаго. Послѣ смерти кафедральнаго протоіерея Островидова, скончавшагося полгода назадъ, и кратковременнаго управленія благочиніемъ заступившаго его мѣсто протоіерея П—аго, городское благочиніе поручено было одному изъ приходскихъ священниковъ, въ качествѣ исправляющаго должность. Этотъ священникъ имѣетъ кроткій и добрый характеръ, но, при всей своей кротости и добротѣ, онъ не пользуется особенно хорошею репутаціей въ средѣ городского духовенства, такъ-какъ по своему развитію и образованію онъ стоитъ ниже многихъ членовъ его. Поэтому преосвященный рѣшился отдать на волю самого духовенства, хочетъ ли оно оставить для себя прежняго благочиннаго, или изберетъ

новаго. При этомъ было постановлено, что члены консисторіи не могутъ быть выбраны въ благочинные. 18-го числа (ноября) назначенъ былъ выборъ. Въ 10 часовъ духовенство собралось въ одной изъ приходскихъ церквей, стоящей въ центрѣ города неподалеку отъ консисторіи. Предсѣдателемъ собранія и распорядителемъ выборовъ назначенъ былъ отъ преосвященнаго членъ консисторіи А. С. Послѣ молитвы къ Богу, одинъ изъ священниковъ В. М. Р., предложилъ: 1) чтобы благочинный избранъ былъ только на трехлѣтіе, послѣ котораго должны быть новые выборы, и—2) чтобы такъ называемые безгрѣшные доходы благочинническіе были уничтожены: чтобы благочинный не имѣлъ права не только требовать, какъ это нынче дѣлается, того или другаго пожертвованія въ свою пользу, но и принимать такіа пожертвованія, во имя чего бы они ни приносились, во имя ли искупленія какого-нибудь грѣшка, или просто во имя пріобрѣтенія на всякій случай милостиваго вниманія и начальственнаго покровительства и благорасположенія къ себѣ. Онъ требовалъ, чтобы благочинный или проходилъ свою почетную должность совершенно безмездно, не думая ни о какихъ, обычныхъ въ настоящее время, безгрѣшныхъ доходахъ, или, что справедливѣе, чтобы ему назначено было за трудъ гласное жалованье, которымъ онъ могъ бы пользоваться съ чистою и безупречною совѣстью. Собраніе приняло эти разумныя предложенія и относительно послѣдняго пункта положило просить преосвященнаго назначить благочинному, котораго оно изберетъ, жалованье, согласно предложенію священника Р., во 120 руб. сер. съ условіемъ, чтобы онъ отъ себя нанималъ разсыльного и не употреблялъ на это дѣло причетниковъ, какъ нынче. Какъ ни разумно первое предложеніе, но за послѣднее, если оно хорошо примется и распространится на всю епархію, наше духовенство гораздо болѣе будетъ благодарно о. Р. Но возвратимся къ выборамъ. Прежде, чѣмъ приступить къ выбору, предсѣдатель обратился къ собранію съ вопросомъ, не хочетъ ли оно оставить прежняго благочиннаго, или желаетъ выбрать новаго. Масса причетниковъ

находи, вѣроятно, въ настоящемъ благочинномъ чловѣка по себѣ, а можетъ быть и по другой какой причинѣ, загудѣла: «старого, старого!». Приступили къ баллотировкѣ; но тутъ возникъ новый вопросъ: какъ уравновѣсить голоса священниковъ съ голосами дьяконовъ и особенно причетниковъ, которые (послѣдніе) могли подавить своею численностію первыхъ? Одинъ протоіерей, членъ консисторіи, пользующійся общимъ уваженіемъ въ городѣ, предложилъ установить отношеніе между голосами различныхъ членовъ причта въ пропорціи получаемыхъ ими частей дохода. Но председатель не согласился на это и открылъ баллотировку на равныхъ правахъ всѣхъ членовъ собранія.

Начали съ священника старшаго по лѣтамъ службы. Но онъ отказался баллотироваться. Отказался также и другой священникъ, слѣдовавшій за нимъ по лѣтамъ службы. Затѣмъ баллотировали одного священника, не пользующагося особенною репутаціей, но чловѣка, видимо сознававшего свои, никому неизвѣстныя, достоинства, который, къ его огорченію, получилъ полное фіаско. Послѣ того, какъ перебрано было еще нѣсколько почтенныхъ священниковъ, очередь дошла до священниковъ, менѣе почтенныхъ, но получившихъ высшее академическое образованіе, носящихъ на себѣ *магистерскіе кресты* и занимающихъ должности профессоровъ при семинаріи. Ихъ было трое, изъ которыхъ одинъ былъ В. М. Р., а другой, еще только полгода назадъ возложившій на себя санъ священства, С. В. М. Председатель собранія (кстати замѣтить: это то само почтенное лицо, которое восторгалось «внѣшнемъ изъ-подъ Пензы» священника Любомудрова), какъ чловѣкъ, неимѣющій *магистерскаго крестика*, хотъ и кончившій курсъ въ академіи, видимо огорчился, когда дѣло дошло до «противныхъ» магистровъ. Онъ пытался было даже отстранить двухъ изъ нихъ отъ баллотировки на томъ основаніи, что они служатъ при кафедральномъ соборѣ и не принадлежать къ вѣдомству городского благочиннаго. Но его попытка не удалась. Ему возразили, что это не позволяетъ имъ быть только избирателями городского благочин-

наго (ихъ дѣйствительно и не было на выборахъ), а быть выбранными въ благочинные, если этого захочетъ духовенство, нисколько не препятствуетъ—и заставили записать ихъ въ число баллотировавшихся. При счетѣ и сличеніи полученныхъ баллотировавшимися голосовъ оказалось, что большее число избирательныхъ голосовъ получили упомянутые нами сей-часъ священники—магистры—С. В. М., выбранный почти единогласно, и В. М. Р., получившій нѣсколько больше неизбирательныхъ билетовъ. За ними уже слѣдовалъ, по количеству избирательныхъ голосовъ, исправлявшій до сихъ поръ должность благочиннаго о. Ф. Послѣ составленія и скрѣпленія акта выбора, собраніе поручило предсѣдателю представить его преосвященному и разошлось, довольное милостію своего архипастыря.—На другой день духовенство г. Пензы узнало, что въ должности благочиннаго утвержденъ исправляющій эту должность о. Ф.

Одно изъ средствъ въ улучшенію быта духовенства симбирской епархіи. Въ симбирской губерніи есть обычай каждое лѣто обходить города и села съ чудотворною иконой казанской Божіей Матери. Начало этому обычаю положено преосв. Теодотіемъ въ 1848 году, по случаю свирѣпствовавшей тогда эпидеміи (холеры). Обыкновенно икону эту износятъ въ ближайшее къ 15-му мая воскресенье и возвращаются къ концу іюля. Осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, бываетъ вторичное шествіе съ этою иконой по тѣмъ селамъ, которыя лѣтомъ не были посѣщены. При этомъ, какъ въ Симбирскѣ, такъ и въ тѣхъ селлахъ, чрезъ которыя проносятъ икону, усердствующіе берутъ ее по домамъ и служатъ молебны. Въ оба раза доходу собирается около 15-ти тысячъ руб. сер. и весь онъ обращается въ пользу монашествующей братіи того монастыря, гдѣ находится икона. Кромѣ этого дохода монастырь имѣетъ и другіе доходы; состояніе монастыря и монашествующей братіи далеко не безбѣдное, даже болѣе. Сельское духовенство, при посѣщеніи

¹ Изъ письма въ редакцію «Духовн. Вѣстн.».

иконы, должно бываетъ тратиться на угощеніе монашествующихъ, послушниковъ и всѣхъ пилигримовъ, сопутствующихъ иконѣ. Предложивъ хлѣбъ — соль и покой монашествующимъ, духовенство должно отправляться съ иконою въ дома прихожанъ и здѣсь служить молебны. Кромѣ того духовенство отправляетъ при этомъ въ своихъ приходскихъ храмахъ всеобщую и литургію. Очень многіе изъ постороннихъ лицъ, видя труды и хлопоты священниковъ и прочихъ клириковъ, съ увѣренностью спрашиваютъ ихъ: конечно, батюшка, жертву за молебны-то вы берете себѣ? Нисколько, отвѣчаютъ тѣ. — Отчего же такъ?...

Въ самомъ дѣлѣ, отчего же такъ? Почему бы, по крайней-мѣрѣ, часть доходовъ, собираемыхъ монашествующими при хожденіи съ иконою, не обратить въ пользу духовенства — и именно тѣхъ селъ, чрезъ которыя проносятъ икону. Монастырь основанъ на мѣстѣ явленія иконы, и конечно, никто не станетъ возражать противъ законности присвоенія доходовъ, приобретаемыхъ въ предѣлахъ того монастыря. Но доходы, приобретаемые при сельскихъ храмахъ сельскимъ духовенствомъ — по какому праву безъ исключенія принадлежатъ посѣтителямъ — монахамъ? Развѣ у сельскихъ церквей нѣтъ предмета для попеченія въ сельскомъ духовенствѣ? И развѣ сельскіе священники, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей быть пастырями въ приходѣ, отцами семействъ, хозяевами домовъ, имѣютъ еще непремѣнную обязанность безмездно, даже съ тратою доходовъ и времени, служить на другихъ? Не слѣдовало ли бы, наконецъ, монашествующимъ по одному чувству состраданія и братолюбія удѣлять часть доходовъ своихъ этимъ бѣднымъ собратіямъ? Скажемъ болѣе. Всѣмъ по опыту извѣстно, что безмездный трудъ имѣетъ свойство охлаждать усердіе трудящагося. При настоящемъ положеніи дѣлъ, каждый священникъ, имѣя въ домѣ гостей, а внѣ дома трудясь въ потѣ лица, старается какъ можно поскорѣе покончить дѣло — отслужить молебны и проводить икону. Слѣдствіемъ этой торопливости бываетъ потрясеніе того благоговѣйнаго чувства, съ какимъ крестьянинъ встрѣчаетъ икону. Совсѣмъ иное было бы,

если-бы собираемый доходъ дѣлился по-братски между монашествующимъ и бѣлымъ духовенствомъ. Каждый священникъ тогда съ большимъ вниманіемъ и неподдѣльнымъ чувствомъ отправлялъ бы съ оной богослуженіе въ домахъ прихожанъ.

Не много потерпѣли бы и все монастыри, если-бы хотя десятую часть своихъ доходовъ пожертвовали на вѣнующія нужды духовенства.

Свѣтскіе люди, мало-мальски сочувствующіе положенію духовенства и поднятымъ о немъ вопросамъ, не пускаясь въ дальнія разсужденія, обыкновенно говорятъ, что духовенство имѣетъ свой собственный, огромный, но мертвый капиталъ въ монастыряхъ и лаврахъ, что тогда какъ одна часть духовенства страдаетъ въ нуждѣ, другая, напротивъ, живетъ въ полномъ довольствѣ, съ комфортомъ. Какъ духовенству опровергать такіе толки, когда въ очью нашею совершаются такіе факты!

Общество взаимнаго вспоможенія въ духовенствѣ саратовской епархіи. Въ «Сар. епарх. вѣд.» напечатанъ уставъ вновь учреждаемаго «общества взаимнаго вспоможенія заштатнымъ священно-церковно-служителямъ и сиротамъ духовнаго сословія города Саратова». Вотъ вкратцѣ содержаніе устава: общество находится подъ покровительствомъ мѣстнаго епископа и состоитъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ. Первыми могутъ быть лица обоого пола и всѣхъ сословіи; вторыми — исключительно тѣ священно-церковно-служители Саратова, которые обязались дѣлать ежемѣсячныя взносы въ кассу общества въ слѣдующихъ размѣрахъ: священники и протодіаконы 1 р., діаконы 50 к., причетники 25 к. Въ видахъ усиленія своихъ средствъ, общество сверхъ того принимаетъ добровольныя пожертвованія членовъ и постороннихъ лицъ, доводя о томъ до свѣдѣнія св. синода и испрашивая жертвователямъ благословеніе его и награды. Собранный такимъ образомъ капиталъ обращается на пожизненныя пособія дѣйствительнымъ членамъ общества, по старости или болѣзни поступившимъ за штатъ, и вдовамъ умершихъ членовъ, если онѣ не выйдутъ за-мужъ вто-

ричне; дѣти членовъ, по смерти вдовы матери, также получаютъ пособія: сыновья—до окончанія полного курса ученія или до поступленія на службу, неизлѣчимо-больные и потому неспособные къ службѣ—пожизненно; дочери—до замужества, и если не выйдутъ за-мужъ—пожизненно. Кромѣ того, по мѣрѣ средствъ и по своему усмотрѣнію, общество помогаетъ ближайшимъ родственникамъ тѣхъ изъ членовъ, которые, по смерти своей, не оставили жены и дѣтей, а также сиротамъ при опредѣленіи на службу, при выходѣ за-мужъ и въ другихъ экстренныхъ случаяхъ. На первое время пособіямъ предполагается дать слѣдующіе размѣры: священникамъ по 60 р., діаконамъ по 30 р., причетнымъ по 15 р.; съ увеличеніемъ капитала до 10.000 р. увеличиваются и пособія: священникамъ до 100 р., діаконамъ по 50 р., причетникамъ до 25 р. Дѣлами и кассой общества завѣдываетъ комитетъ, состоящій изъ трехъ дѣйствительныхъ членовъ, избранныхъ въ собраніи общества на три года; онъ представляетъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ въ годичное собраніе общества.

Обзоръ приведенныхъ въ исполненіе и предпринимаемыхъ мѣръ къ матеріальному улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи. Въ «Рязанскихъ епарх. вѣд.» (1865 г. № 10) говорится: Его высокопреосвященство, по вниманію къ нуждамъ подвѣдомыхъ ему духовно-учебныхъ заведеній вслѣдствіе ходатайства семинарскаго начальства, резолюціей отъ 17 апрѣля 1865 года, назначилъ комитетъ объ улучшеніи быта семинаріи и духовныхъ учебныхъ заведеній *рязанской епархии* изъ членовъ правленія рязанской духовной семинаріи, рязанской духовной консисторіи, двухъ наставниковъ семинаріи и смотрителя рязанскихъ духовныхъ училищъ, съ тѣмъ чтобы онъ вошелъ въ соображеніе, какая сумма потребна для увеличенія окладовъ жалованья наставниковъ семинаріи и училищъ, по содержанію воспитанниковъ означенныхъ учебныхъ заведеній, по больницѣ и другимъ статьямъ семинарской и училищной экономіи. Комитетъ этотъ составилъ новую смету на содержаніе семинаріи и духовныхъ училищъ *рязанской епархии*.

По сметѣ на содержаніе рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній въ 1865 году, утвержденной святѣйшимъ синодомъ, за исключеніемъ суммъ гелсіонныхъ, классныхъ по ученымъ степенямъ и вѣнчиковыхъ, ассигновано всего 28,004 руб. 21 коп. По новой сметѣ, составленной комитетомъ, означенный расходъ простирается на 57,000 руб., т. е. превышаетъ сметную сумму 1865 года на 28,995 руб. 79 коп.

Новая смета, по соображеніямъ комитета, составлена въ такомъ видѣ:

1. Назначить каждому наставнику семинаріи жалованья по 600 р. въ годъ.

2. По признанной многими семинарскими правленіями и признанной святѣйшимъ синодомъ безполезности преподаванія медицины и естественной исторіи, въ семинаріяхъ не только не возвышать оклады преподавателямъ означенныхъ предметовъ, но и совсѣмъ прекратить выдачу имъ жалованья съ прекращеніемъ преподаванія, чему основаніе комитетъ находитъ и въ томъ, что святѣйшій синодъ уже въ 1859 году закрылъ въ рязанской семинаріи одну кафедру преподавателя сельскаго хозяйства и естественной исторіи, возложивши на одно лицо преподаваніе этихъ предметовъ 140 ученикамъ средняго отдѣленія семинаріи, тогда какъ по дѣйствующимъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ узаконеніямъ каждый наставникъ долженъ занимать не болѣе 100 человѣкъ.

3. По штатному положенію 1836 года при правленіи семинаріи назначено три писмоводителя; но такъ-какъ въ дѣйствительности ихъ постоянно было четверо и даже пять, то комитетъ призналъ справедливымъ назначить жалованье четверемъ писмоводителямъ, возвысивши окладъ жалованья до 100 руб. пропорціонально жалованью наставниковъ семинаріи.

4. Вновь назначить жалованье преподавателямъ въ семинаріи церковнаго пѣнія и иконописанія, каждому по 300 руб. Классъ иконописанія полезно открыть при рязанской семинаріи по примѣру другихъ семинарій, напр. архангельской, томской и др.,

обученіе же церковному пѣнію нужно для поддержанія хорошаго пѣнія по церквамъ нашей епархіи и по вниманію къ тому обстоятельству, что многіе священнослужители состоятъ учителями въ сельскихъ народныхъ школахъ, гдѣ знаніе церковнаго пѣнія, по положенію о народныхъ школахъ, считается обязательнымъ для учениковъ школы.

5. Учителямъ низшихъ духовныхъ училищъ назначить жалованье половинное противъ наставниковъ семинаріи и по-ровну всѣмъ, такъ-какъ преподаваніе русской или славянской грамматики и арифметики, лежащее на обязанности учителя 3 и 4 №№, едва-ли легче преподаванія латинскаго и греческаго языка и требуетъ не меньшихъ познаній въ своей части, притомъ число уроковъ въ недѣлю у всѣхъ учителей равно.

6. При училищахъ—рязанскихъ, скопинскомъ и касимовскомъ, имѣющихъ бursы, назначить особыхъ экономовъ; съ тѣмъ, чтобы они, какъ и экономъ семинаріи, занимались исключительно хозяйственною частию училищъ и несли сами все училищное писмоводство по этой части, и за эти труды они будутъ пользоваться вознагражденіемъ по 200 руб. на cadaго.

7. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, напр. московской, виѣанской, всѣ наставники живутъ въ казенныхъ квартирахъ; въ рязанской семинаріи казенныя квартиры имѣются для нѣкоторыхъ только наставниковъ, а прочіе живутъ въ своихъ домахъ или квартирахъ; квартирнымъ пособіемъ пользуются трое, не имѣющіе священнаго сана. Въ семинаріи предполагается выдавать пособіе десяти наставникамъ, тѣмъ, кои служили не менѣе шести лѣтъ, каждому по 100 руб., по примѣру смоленской семинаріи. Въ училищахъ квартирное пособіе назначается также для десяти наставниковъ, состоящихъ на духовно-училищной службѣ свыше шести лѣтъ, по 50 руб. каждому, въ половину меньше противъ наставниковъ семинаріи.

8. Въ 1829 году назначено святѣйшимъ синодомъ на содержаніе cadaго бурсачнаго ученика семинаріи 34 руб. 28 к., а на cadaго такого-же ученика въ училищахъ 22 руб. 84 к. Цѣны

весьма значительно возвысились нынѣ на всѣ припасы и жизненные потребности противъ 1820 года и ученики теперь содержатся скудно какъ въ семинаріи, такъ особенно въ училищахъ, по причинѣ крайней ограниченности ассигнуемой суммы, одежда имъ выдается только лѣтняя, нижнее бѣлье дается лишь въ семинарской больницѣ. Имѣя это въ виду, комитетъ призналъ нужнымъ назначить въ годъ на содержаніе казеннокоштнаго ученика въ семинаріи—полнаго 60 р., половиннаго 25 р., съ тѣмъ, чтобы столъ былъ для учениковъ улучшенъ, зимнее платье и нижнее бѣлье имъ выдавалось. Штатное число въ училищахъ остается то-же, въ семинаріи увеличивается на 10 человѣкъ. Всего по училищамъ и семинаріи будетъ пользоваться церковнымъ содержаніемъ и пособіемъ до 550 учениковъ, и это, между прочимъ, *служитъ однимъ изъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта всего рязанскаго духовенства*, которому содержаніе дѣтей въ школахъ стоитъ очень дорого.

9. Зданія семинаріи особенно училищъ, при нынѣшнихъ средствахъ, содержатся далеко не въ томъ благоприличіи, въ какомъ содержатся зданія гимназій и народныхъ уѣздныхъ училищъ. Чтобы привести въ нихъ все въ надлежащій благоприличный порядокъ, слѣдуетъ сумму для сего назначенную, на 1865 годъ, по семинаріи (3500 р.) возвысить на 500 р., училищамъ—рязанскимъ (900 р.) на 300 р., скопинскому и касимовскому (300 р.) на 100 р., по зарайскому, сапожскому и данковскому (157 р.) на 45 р. И это тѣмъ необходимѣе сдѣлать, что въ семинаріи на домовую сумму нанимается 25 служителей, освѣщается 30 комнатъ и больница, отопливается 55 печей въ годъ и содержится конюшня; въ училищахъ—рязанскихъ, скопинскомъ и касимовскомъ имѣются бursы.

10. Семинарскую библіотеку нужно пополнить богословскими и другими новѣйшими книгами; а училищныя библіотеки всѣ почти ничтожныя, такъ-какъ до 1865 года сумма для библіотеки ассигновалась только въ семинарію. Безъ хорошей библіотеки ни въ одномъ учебномъ заведеніи не возможно хорошее обученіе

дѣтей; по этому для библіотеки семинаріи назначается 500 руб. (подобная сумма ассигнована по новому штату для библіотеки рязанской гимназіи), для библіотеки двухъ рязанскихъ училищъ 100 р., въ остальные училища по 60 р. въ годъ.

11. До 1865 года на канцелярію ассигновалась сумма только въ семинарію, а въ училищахъ канцелярскіе расходы покрывались на общую домовую сумму. Канцелярская сумма въ семинарію возвышается съ 71 р. 50 к. на 120 р., сообразно съ дѣйствительными нуждами. Въ училища на канцелярскіе расходы назначается самая умѣренная сумма (отъ 10 до 20 р.).

12. На содержаніе семинарской больницы ассигнуется штатной суммы 228 р., въ самомъ-же дѣлѣ выходило на нее въ последнее время отъ 600 до 700 р. сер., добавочная сумма къ штатной бралась изъ суммъ вѣнчиковыхъ и бурсачной штатной. Тысячу рублей назначается на больницу на томъ основаніи, что она существуетъ при семинаріи для лѣченія учениковъ семинаріи и училищъ числомъ свыше 900, и что въ ней доселѣ каждый годъ лѣчилось отъ 260 до 300 человекъ; при чемъ содержаніе больничнаго стола большею частію относилось на статью по содержанію учениковъ семинаріи пищей и одеждой. На каждое училище, въ уѣздномъ городѣ рязанской епархіи находящееся, для лѣченія учениковъ назначается по 60 р., дабы бѣдные ученики при заболѣваніи не оставались безъ медицинскихъ пособій.

Огносительно увеличенія средствъ къ содержанію рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній комитетъ нашелъ нужными и справедливыми слѣдующія соображенія:

1 Рязанская епархія можетъ содержать свои духовно-учебныя заведенія не на свою свѣщную прибыльную сумму, которой крайне недостаточно для означенной цѣли (14.744 р.), а на общіе свои церковные доходы, внося изъ нихъ ежегодно опредѣленную часть въ распоряженіе епархіальнаго начальства.

2. Принять за основаніе взноса число душъ мужескаго пола, находящихся въ каждомъ приходѣ, и распределить пропорціонально такъ, чтобы каждая приходская церковь со 100 душъ

вносила въ годъ по 8 р. сер. При чемъ церкви городскія, торговыхъ селъ и такихъ, гдѣ есть особенно чтимыя иконы, могутъ вносить по 10 и болѣе процентовъ съ сотни душъ, а бѣдныя доходами церкви — не менѣе 5 р. съ того-же числа душъ.

3. Вѣщичковыя суммы должны оставаться по прежнему собственностью бѣдныхъ учениковъ низшихъ духовныхъ училищъ рязанской епархіи.

4. Взносъ денегъ для каждаго благочинія долженъ оставаться неизмѣннымъ на-всегда; но для частныхъ церквей, по разнымъ ихъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, можетъ измѣниться.

5. Деньги удобнѣе вносить впредь не въ консисторію отъ благочинныхъ, а въ семинарское правленіе, или къ начальникамъ духовныхъ училищъ, въ консисторію же благочинные будутъ доносить рапортомъ о количествѣ внесенной суммы. Самый взносъ долженъ быть два раза въ годъ — въ первыхъ числахъ іюля и въ первыхъ числахъ января каждаго года.

6. Съ этою цѣлію циркулярно отъ имени его высокопреосвященства предложить, при посредствѣ благочинныхъ, священникамъ и церковнымъ старостамъ, чтобы они дали письменное согласіе вносить ежегодно на содержаніе семинаріи и низшихъ духовныхъ училищъ ту сумму, какая для каждой церкви назначена комитетомъ.

Со всего народонаселенія мужскаго пола рязанской епархіи безъ затрудненія можетъ быть собираемо въ годъ 57,000 р. сер., — та сумма, какая по смѣтѣ назначена на содержаніе семинаріи и училищъ.

При докладѣ комитетъ приложилъ: 1) 12 вѣдомостей о сборѣ суммъ на содержаніе духовныхъ училищъ рязанской епархіи съ 12-ти уѣздовъ, 2) смѣту суммъ, потребныхъ на содержаніе семинаріи и училищъ.

По выслушаніи подробнаго доклада этого комитета рязанская духовная консисторія приказала, его высокопреосвященство утвердилъ: 1) какъ изъ доклада комитета объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній рязанской епархіи видно, что онъ

имѣть всѣ данныя къ вѣрной раскладкѣ суммъ по приходскимъ церквамъ епархіи, предназначаемыхъ къ ежегодному внесенію отъ каждой церкви на содержаніе вышеозначенныхъ заведеній: то смѣту комитета съ вѣдомостями утвердить и, снявъ копию съ тѣмъ, чтобы благочинные лично отобрали отъ священниковъ и церковныхъ старостъ приходскихъ церквей письменныя согласія на ежегодный взносъ въ пользу семинаріи и училищъ той суммы, какая указана въ вѣдомости, и *чрезъ три недѣли, по полученіи указа*, представили оныя при репортахъ на имя его высокопреосвященства, при чемъ помянутыя согласія должны бытъ скрѣплены печатью каждой церкви, 2) какъ раскладка суммъ по приходскимъ церквамъ, по мѣстному дознанію благочинныхъ, можетъ по инымъ церквамъ и не соответствовать дѣйствительному количеству всѣхъ доходовъ церквей; то поручить благочиннымъ, по совѣщаніи съ двумя священниками, приглашенными изъ другаго благочинія, довести консисторіи за общимъ ихъ подписаніемъ о томъ, съ какой церкви, по ихъ мнѣнію, взиманіе сбора можетъ быть понижено и съ какой повышено и на сколько, при чемъ сумма сбора по всему благочинію должна остаться неизмѣнною. 3) При указахъ консисторіи разослать и циркулярное приглашеніе его высокопреосвященства ко всему духовенству, и 4) для единообразія письменныхъ согласій, каковыя имѣютъ дать священники и старосты приходскихъ церквей, форму оныхъ составить въ консисторіи.

— Въ «Черниг. епарх. извѣстіяхъ» (1866 г. № 1) пишутъ, что его высокопреосвященство, архіепископъ Филаретъ, находя, что нужды наставниковъ *черниговской семинаріи* велики и пастойчиво требуютъ какого-либо удовлетворенія, призналъ необходимымъ подать имъ посильное пособіе до назначенія высшимъ правительствомъ вполнѣ удовлетворительнаго жалованья и для этого благоволилъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе: «пока не изсякнутъ средства черниговской кеѳедры, отпускать изъ неокладныхъ суммъ ея въ пособіе наставникамъ семинаріи 960 руб. сер. въ годъ, т. е. по 80 руб. на cadaго».

По всеподданнѣйшему докладу о семъ г. синодальнаго оберъ-прокурора, Государь Императоръ Всемилоствѣйше повелѣтъ соизволилъ объявить преосвященному черниговскому, за архипастырскую заботливость его о благѣ ввѣренной ему семинаріи, Высочайшее благоволеніе.

— Духовенство г. Саратова, пишутъ въ «Саратов. епарх. вѣд.» (1866 г. № 4), желая почтить память въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича въ 40 день по смерти Его Высочества, выразило готовность сдѣлать пожертвованіе на нужды семинаріи и саратовскаго духовнаго училища, именно: 2060 р. изъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ и 292 р. изъ собственныхъ своихъ съ тѣмъ, чтобы деньги сія употреблены были на приобрѣтеніе всѣхъ нужныхъ принадлежностей для семинарской больницы и устройство постельныхъ приборовъ, бѣлья и верхней одежды для бѣдныхъ воспитанниковъ. вмѣстѣ съ духовенствомъ приняли участіе въ этомъ и нѣсколько лицъ изъ другихъ сословій, подписка которыхъ составила на сумму 45 р. По представленію преосвящ. въ св. синодъ, разрѣшеніе на принятіе этого пожертвованія послѣдовало отъ 4 сентября минувшаго года съ преподаніемъ благословенія жертвователямъ. — Сверхъ сего духовенство всей епархіи, по предложенію преосвященнаго, изъявило согласіе вносить ежегодно, кромѣ поступающихъ нынѣ свѣчныхъ сборовъ, 9000 р. изъ доходовъ церквей, монастырей и собственныхъ пожертвованій. — Въ тѣхъ-же вѣд. (1866 г. № 2) пишутъ, что г. оберъ-прокуроръ св. синода, отъ 18 декабря прошлаго года за № 7471, увѣдомилъ преосвященнаго Іоаннікія, епископа саратовскаго и царицынскаго, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ объявить его преосвященству Высочайшее благоволеніе, за содѣйствіе къ улучшенію содержанія духовно-учебныхъ заведеній саратовской епархіи.

— Въ журналѣ «Духовная Бесѣда» (1866 г. № 7) пишутъ, что въ епархіяхъ *астраханской*¹ и *воронежской* признано воз-

¹ См. между проч. Духовн. Вѣстн. Т. XII, стр. 453 (ноябрь, 1865 г.).

возвыситъ цѣну при продажѣ въ церквахъ свѣчей; предполагаемое отъ сего увеличеніе свѣчнаго дохода по астраханской епархіи простирается до 7744 р. 16 к. и по воронежской до 21,805 р. 90 коп. Обѣ эти суммы сполна будутъ употреблены въ пользу семинарій и духовныхъ училищъ каждой епархіи. — Въ *пензенской* и *полтавской* епархіяхъ духовенство, по предложенію преосвященныхъ, изъявило согласіе вносить ежегодно, кромѣ поступающихъ нынѣ свѣчныхъ сборовъ, опредѣленныя суммы изъ доходовъ церквей и монастырей и изъ собственныхъ пожертвованій. Имѣющія такимъ образомъ поступить на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній въ этихъ двухъ епархіяхъ суммы составятъ: въ епархіи пензенской—9694 р. 35 к. и полтавской—12,289 р. 32 к.

Таковыя предположенія, утвержденныя святѣйшимъ синодомъ, были доведены г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: объявить преосвященнымъ упомянутыхъ епархій, за архипастырскую заботливость ихъ о благѣ ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній, Высочайшее благоволеніе.

— Имѣя въ виду, что по неполному комплекту казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ *олонецкой* семинаріи, изъ суммы, ассигнуемой на содержаніе ихъ, бывають ежегодные остатки, святѣйшій синодъ, согласно съ представленіемъ преосвященнаго олонецкаго, разрѣшилъ отпускать на содержаніе воспитанниковъ той семинаріи, вмѣсто 85 руб. 70 копѣекъ, назначенныхъ по штату, отъ 90 до 95 руб. въ годъ на каждого, до тѣхъ поръ пока по числу казеннокоштныхъ учениковъ будетъ усматриваема къ тому возможность, и за-тѣмъ остатки отъ штатной суммы, ассигнуемой на содержаніе воспитанниковъ, въ количествѣ отъ 600 до 1000 р. въ годъ, употреблять на прибавки къ жалованью наставниковъ семинаріи.

— Изъ *костромской* епархіи намъ пишутъ: Въ ноябрѣ прошедшаго года мы услышали, что и нашему епархіальному начальству предложено устройство быта нашихъ духовно-учебныхъ за-

веденіи собственными средствами епархіи. Съ глубокими чувствами благодаренія Господу и правительству приняли мы такую вѣсть. Говорятъ, что о предложеніи г. синодальнаго оберъ-прокурора преосвященнѣйшій Платонъ объявилъ духовенству г. Костромы въ день своего тезоименитства (18 ноября), когда оно вмѣстѣ съ начальствомъ и наставниками семинаріи и костр. училища, собралось къ нему для полученія благословенія, и тогда же много говорилъ онъ о нуждахъ семинаріи и училищъ, о крайней бѣдности наставниковъ, о тѣхъ вредныхъ результатахъ ея въ отношеніи къ образованію будущихъ пастырей, какіе очевидны для всѣхъ, и за-тѣмъ не только *приглашалъ* духовенство къ сочувствію нуждающимся, но и *просилъ* его позаботиться объ устроеніи судьбы воспитателей его дѣтей, т. е. принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ увеличенію взноса суммы изъ всѣхъ церковныхъ доходовъ—на содержаніе семинаріи и училищъ. Прежде нежели получили мы официальное приглашеніе къ этому великому дѣлу, молва о немъ распространилась уже значительно по епархіи, и поднялись толки, суды и пересуды. Всѣ, знакомые съ нуждами своихъ учебныхъ заведеній и сочувствующие великому дѣлу улучшенія ихъ быта, охотно соглашались увеличить взносъ суммы, противъ прежней, и ждали только распоряженій своего начальства. Случалось намъ встрѣчать и «протестантовъ» и слышать ихъ голословные возгласы противъ вопіющей необходимости, но такъ-какъ ихъ возгласы оказывались большею частію слѣдствіемъ совершеннаго незнакомства съ нуждами и потребностями семинаріи и училищъ, и только со стороны нѣкоторыхъ—слѣдствіемъ бѣдности церквей; то они и оставались гласомъ вопіющихъ въ пустынь, и первой категоріи люди (т. е. сочувствующие) нисколько не пугались тѣхъ «протестантовъ». Ихъ занималъ только вопросъ о томъ, на-сколько поднимется самое образованіе нашихъ дѣтей съ улучшеніемъ матеріальнаго быта ихъ воспитателей? Не останется ли де оно въ такомъ-же видѣ, въ какомъ было и доселѣ? При разсужденіи по симъ вопросамъ слышны были и такого рода возгласы, что мы де *заставимъ*

наставниковъ заниматься какъ слѣдуетъ..., «потребуемъ отъ нихъ отчетовъ въ занятіяхъ» и т. п.,—на что замѣчали другіе, что наставники, по всей вѣроятности, не обяжутся давать отчеты въ своихъ занятіяхъ кому-либо, кромѣ начальства, что и требовать отъ нихъ такихъ отчетовъ, не зная ихъ обязанностей и ихъ правъ, значитъ «садиться не въ свои сани»,—что и успѣхи образованія зависятъ не отъ одного увеличенія окладовъ жалованья наставникамъ, а и отъ тѣхъ средствъ, какія доставляетъ имъ начальство, отъ богатства, на пр., библіотекъ и научныхъ пособій, отъ разумнаго распредѣленія самыхъ занятій учениковъ и наставниковъ, отъ расширенія правъ наставниковъ доселѣ безгласныхъ рыбъ, не знающихъ даже того, какъ составляются общіе разрядные списки, какъ и за что одни изъ учениковъ кончаютъ курсы ученія въ 1-мъ разрядѣ, на взглядъ наставниковъ недостойные того, другіе, на ихъ взглядъ достойные того,—во 2-мъ и 3-мъ разрядахъ, или же исключаются временно и безвременно такіе, которые, по мнѣнію наставниковъ, должны кончить курсъ иногда даже въ первомъ разрядѣ. «Лучше же», говорили, «намъ самимъ быть повнимательнѣе къ жизни и занятіямъ своихъ дѣтей, почаще навѣдываться въ семинаріи и училищахъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, а не оставлять ихъ собственному произволу, да ничего не значущему благопопеченію хозяевъ и хозяекъ ихъ квартиръ; а начальство и наставниковъ просить принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ развитію успѣховъ образованія нашихъ дѣтей, измѣнить, напр., самый складъ образованія, самыя методы преподаванія и порядокъ занятій учениковъ, давно оказавшіеся неудовлетворительными, улучшить библіотеки, усилить надзоръ за внѣшнею жизнію учениковъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ просить и о томъ, чтобы они дали намъ возможность во всякое время знать о жизни и успѣхахъ нашихъ дѣтей, напр., чрезъ открытые для всѣхъ и во всякое время листы, въ коихъ бы были собственноручныя отмѣтки наставниковъ и начальствъ, или чрезъ такія книжки, какими снабжаютъ нынѣ своихъ воспитанниковъ начальства гимназій.—Вообще знакомые съ настоящимъ

неудовлетворительнымъ положеніемъ духовно-учебныхъ заведеній нашихъ, много высказывали дѣльнаго въ своихъ частныхъ бесѣдахъ, по поводу слуховъ о предстоящей новости и во ожиданіи оффиціального извѣстія. Впрочемъ, мы не долго ждали этого извѣстія. Въ декабрѣ же наши оо. благочинные, вмѣстѣ съ предложеніемъ отъ имени правленія семинаріи, въ которомъ, съ прописаніемъ предложенія г. синодальнаго оберъ-прокурора къ его преосвященству, выяснены нужды семинаріи и училищъ, — получили и самыя вѣдомости съ примѣрнымъ росписаніемъ на каждую церковь той суммы, какая должна поступить изъ всѣхъ церковныхъ доходовъ на содержаніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній въ 1866 году. Правленіе семинаріи, съ утвержденія его преосвященства, раздѣлило всѣ церкви епархіи на 14 классовъ, по числу душъ приходовъ муж. пола и по другимъ источникамъ церковныхъ доходовъ; первыхъ классовъ церкви должны внести отъ 200 до 350 р. (т. е. 9% и 11%), среднихъ — отъ 70 до 200, низшихъ — отъ отъ 10 до 70 и т. д., а бѣднѣйшія церкви даже вовсе освобождены отъ взноса. При семъ правленіе семинаріи предоставило полное право духовенству, по общему согласіи, измѣнять сдѣланное имъ назначеніе, по нуждамъ и обстоятельствамъ церквей, которыхъ вполне знать правленіе не могло, но которыя очень хорошо извѣстны самому духовенству; просило только не убавлять общей суммы, какая выходила по росписанію правленія въ томъ или другомъ благочинническомъ округѣ, дабы общая сумма, потребная къ содержанію семинаріи и пяти училищъ (около 45,000 руб., вмѣсто прежнихъ 29.000 р.), не уменьшилась. «Желательно бы было», сказано въ циркулярѣ, дабы эта сумма — даже увеличена была». . . . На этотъ призывъ скоро откликнулись отцы и братія наши, давно знакомые съ нуждами тѣхъ учебныхъ заведеній, которымъ они сами обязаны своимъ образованіемъ и образованіемъ своихъ дѣтей и братьевъ. Нѣкоторые изъ оо. благочинныхъ немедленно же созвали подвѣдомственныхъ имъ священниковъ и церковныхъ старостъ, которые, по добровольному взаимному соглашеніи и незначи-

тельномъ измѣненіи назначенной правленіемъ семинаріи суммы, общіе итоги не только не сократили, но еще увеличили. Сколько намъ извѣстно, на этихъ собраніяхъ повторялись тѣ-же самыя толки и разсужденія, которые высказываемы были прежде въ частныхъ кружкахъ, до полученія официальной бумаги, съ тѣмъ только различіемъ, что тѣ «протестанты», которые не понимали нужды семинаріи, стыдились уже высказываться здѣсь и болѣе молчали. Намъ рассказывали, что когда въ одномъ собраніи одинъ священникъ, состоящій на хорошемъ приходѣ, спросилъ: «да къ чему это увеличиваютъ сумму на содержаніе семинарій? Ужели 29,000 р. недостаточно?... — ему будто-бы прямо отвѣтили: «стыдитесь, отецъ N, спрашивать о такихъ вещахъ; видно, что вы по выходѣ изъ семинаріи никогда не заглядывали туда, не знакомы съ наставниками семинаріи, которые живутъ бѣднѣе васъ, не читаете и духовныхъ журналовъ, въ которыхъ давнымъ-давно уже раскрыто крайне бѣдственное положеніе нашихъ заведеній, — иначе, вы не сказали бы того, что сказали».... Къ 8-му января поступило, говорятъ, до 15 рапортовъ отъ благочинныхъ съ такими вѣдомостями, въ которыхъ оказывается излишекъ сверхъ назначенной правленіемъ семинаріи суммы; видно, что сіи оо. благочинные и состоящіе въ ихъ округахъ іереи — истинно чадолюбивыя отцы своихъ дѣтей, для которыхъ счастье дѣтей такъ-же дорого, какъ и свое! Чѣмъ объяснить медленность отзывовъ остальныхъ оо. благочинныхъ, мы не знаемъ¹. По всей вѣроятности, она происходитъ вслѣдствіе подоспѣвшихъ праздниковъ (Рождества Христова и Богоявленія) и соединенной съ ними *славы* по приходамъ; но не думаемъ, чтобы она была слѣдствіемъ несочувствія доброму дѣлу со стороны оо. благочинныхъ², или недоброжелательной раз-

¹ Правленіемъ семинаріи не указано срока, а предлагается лишь доставить вѣдомости въ непродолжительномъ времени.

² Некоторые оо. благочинные оказали даже слишкомъ много ревности къ этому дѣлу, вмѣсто собранія священниковъ во едино, разославъ имъ только самыя вѣдомости съ обозначеніемъ количества суммы къ взносу на содержа-

ноголосицы и песогласія священниковъ на увеличеніе взноса денегъ. Нужно быть слишкомъ глухимъ, чтобы не слышать воплей своихъ дѣтей о недостаточности бывшихъ доселѣ средствъ къ образованію и о той апатіи, съ какою давно уже относятся къ своему дѣлу наставники, лишеныя возможности право править свое великое дѣло воспитанія нашихъ дѣтей; нужно быть совершенно слѣпымъ, чтобы не видѣть въ своихъ дѣтяхъ высказываемыхъ ими недостатковъ образованія, и страдать полнымъ тупоуміемъ, чтобы не сознавать тѣхъ — же недостатковъ въ себѣ самихъ. Мы увѣрены, что такихъ слѣпцовъ найдется между нами немного, и эти немногіе не помѣшаютъ успѣшному окончанію успѣшно начатаго дѣла. Какъ оно пойдетъ далѣе и чѣмъ кончится, объ этомъ не замедлимъ сообщить нашимъ читателямъ.

— Въ «Подольскихъ епарх. вѣд.» (1866 г. № 1) пишутъ, что преосвященный подольскій Леонтій, сознавая возможность улучшить въ матеріальномъ отношеніи духовно — учебныя заведенія здѣшней епархіи мѣстными средствами, предложилъ семинарскому правленію представить смѣту по улучшенію быта семинаріи и училищъ, по составленію которой назначилъ у себя собраніе наставниковъ подольской духовной семинаріи и членовъ консисторіи для совмѣстнаго обсужденія. Собраніе это было 8-го декабря 1865 года. Всѣ наставники семинаріи и члены консисторіи собрались въ залѣ преосвященнаго. Чрезъ нѣсколько минутъ вошелъ въ собраніе самъ преосвященный. Всѣ присутствующіе, принявши архипастырское благословеніе, по приглашенію преосвященнаго, усѣлись. Минута молчанія, и преосвященный началъ такую рѣчь: «Намъ остается прежде всего пожелать успѣха предпринимаемому дѣлу. Дай Богъ, чтобы наше предпріян-

іе духовно-учебныхъ заведеній. А такъ-какъ въ этихъ вѣдомостяхъ не вездѣ оказалась должная справедливость и вѣрность; то нѣкоторые священники бѣдныхъ церквей и знающіе доходы другихъ церквей — лучшіе своихъ, по необходимости задумались и остановили подписку до личныхъ объясненій съ оо. благочинными и другъ съ другомъ. — Вотъ еще причина медленности! Желательно бы было, чтобы такіе факты болѣе не повторялись. Ревность не по разуму часто вредна болѣе, чѣмъ самая лѣность!...

тіе осуществилось. Мы теперь бросимъ сѣмя, — пусть же оно принесетъ добрые плоды для блага церкви. Конечно, мы впередъ не можемъ сказать ничего опредѣленнаго; но все же можемъ надѣяться, что, при помощи Божіей, наше дѣло увѣнчается желаннымъ успѣхомъ. И такъ, приступимъ къ дѣлу!».

Въ смѣтѣ по улучшенію быта семинаріи, составленной семинарскимъ правленіемъ, назначено: 1) на жалованье каждому наставнику 600 р., ректору—600 р., инспектору—400 р., эконому—400 р., секретарю—200 р., помощникамъ инспектора—по 200 р., библіотекарю—200 р., преподавателямъ языковъ—по 150 р., 2) на содержаніе каждаго полноказеннаго воспитанника—80 р. 48 $\frac{1}{2}$ к., каждаго полуказеннаго—40 р., 3) на содержаніе дома семинаріи 4337 р. 20 к., 4) на больницу—1037 р. 50 к., 5) на библіотеку—400 р. и 6) на канцелярію—80 р. По содержанію уѣздныхъ училищъ, подвѣдомыхъ правленію подольской семинаріи: жалованья: начальнику училища—350 руб., инспектору—200 р., двумъ учителямъ №№ 1 и 2—350 р., двумъ учителямъ №№ 3 и 4—325 р., учителю № 5—300 р., эконому—60 р., помощнику инспектора—60 р., письмоводителю—50 р., врачу—150 р. На содержаніе полнокоштнаго ученика—50 р., полукоштнаго—25 р. Положено также увеличить окладъ и на другія статьи, какъ-то: по содержанію дома, на библіотеку, на содержаніе больницы и прч.

Всѣ члены консисторіи смѣту эту признали совершенно-умѣренною и справедливою. При этомъ ключарь кафедральнаго собора и законоучитель подольской гимназіи, протоіерей Троицкій, замѣтилъ, что, въ видахъ обезпеченія наставниковъ семинаріи, нужно увеличить каждому изъ нихъ количество уроковъ, какъ это существуетъ въ гимназіи; отъ чего сократится число наставниковъ; за-тѣмъ, въ видахъ пріисканія средствъ для увеличенія жалованья наставникамъ семинаріи, о. Троицкій рекомендовалъ для семинаріи взять примѣръ съ мѣстной гимназіи, которая требуетъ за право слушанія на 20 р. отъ каждаго воспитанника въ годъ. Но оба эти мнѣнія, по обсужденіи ихъ, не были приняты. Первое мнѣніе не могло быть принято потому, что,

при настоящемъ порядкѣ дѣлъ семинаріи, когда курсы въ ней бывають двухгодичные и поэтому на каждого наставника возлагается преподаваніе отъ двухъ до четырехъ предметовъ, въ продолженіи курса, увеличеніе числа уроковъ само собою должно увеличить и число предметовъ преподаванія для каждого изъ наставниковъ, что не выгодно въ педагогическомъ отношеніи.

Второе мнѣніе о. Троицкаго не было принято преосвященнымъ и наставниками семинаріи на томъ основаніи, что духовенство само требуетъ улучшенія своего матеріальнаго быта, и въ настоящее время, при увеличивающейся дороговизнѣ на жизненные потребности въ г. Каменцѣ, духовенство стѣсняется въ средствахъ при воспитаніи своихъ дѣтей въ семинаріи; поэтому взиманіе платы съ учениковъ за право слушанія уроковъ, справедливое въ гимназій, не можетъ быть примѣнимо въ семинаріи. За-тѣмъ преосвященный предложилъ вопросъ: «Нельзя ли сократить въ семинаріи число предметовъ, преподающихся въ ней въ настоящее время? По обсужденіи этого вопроса, порѣшили, что, безъ ущерба для богословской науки, можно оставить преподаваніе «Православнаго исповѣданія», которое теперь преподается въ низшемъ отдѣленіи семинаріи; науку о богослуженныхъ книгахъ присоединить къ наукѣ церковной археологіи; преподаваніе сельскаго хозяйства, прекратившееся за выбытіемъ наставника по этому предмету, не возобновлять.

Послѣ этого обсуждали вопросъ объ инспекціи въ семинаріи. Инспекторъ заявилъ, что нужно усилить инспекцію. Въ настоящее время инспекторъ семинаріи есть вмѣстѣ и наставникъ, имѣющій равное число уроковъ съ другими наставниками; ему полагается два помощника, которые также наставники. Поэтому было заявлено, что полезно было бы, въ видахъ усиленія инспекціи, или освободить инспектора отъ преподаванія уроковъ, или же вмѣсто помощниковъ инспектора, которые нынѣ изъ наставниковъ семинаріи, назначить надзирателей изъ постороннихъ лицъ. — Преосвященный по этому случаю замѣтилъ, что онъ находитъ болѣе полезнымъ, чтобы начальствующіе въ семинаріи

были вмѣстѣ и наставниками воспитанниковъ, такъ-какъ чрезъ преподаваніе уроковъ устанавливается психическая родственная связь между тѣми и другими. Равно также преосвященный не соглашается на то, чтобы вмѣсто помощниковъ инспектора изъ наставниковъ были надзиратели изъ стороннихъ лицъ, не занимающихся преподаваніемъ уроковъ, какъ это существуетъ теперь въ гимназіи. По мнѣнію преосвященнаго, помощникъ инспектора изъ наставниковъ семинаріи гораздо болѣе можетъ имѣть авторитета въ глазахъ учениковъ, чѣмъ надзиратель изъ стороннихъ лицъ, а это весьма важно въ воспитательномъ отношеніи. — Для усиленія же инспекціи въ семинаріи, преосвященный полагаетъ, что выгоднѣе будетъ въ педагогическомъ отношеніи уменьшить инспектору семинаріи число уроковъ сравнительно съ другими наставниками, такъ чтобы онъ имѣлъ ихъ два или три; да кромѣ того, назначить третьяго помощника изъ наставниковъ семинаріи.

По обсужденіи вопроса объ усиленіи инспекціи въ семинаріи, преосвященный обратился съ вопросомъ къ наставникамъ семинаріи—признаютъ ли они достаточнымъ для себя жалованье 600 р. въ гим.—Наставники отвѣчали, что было бы совершенно справедливо уравнивать въ жалованьи наставниковъ семинаріи съ учителями мѣстныхъ гимназій, чтобы для наставника семинаріи не представлялось завиднымъ мѣсто учителя гимназій, и чтобы онъ дорожилъ своимъ мѣстомъ, иначе, не будетъ гарантіи для удержанія наставниковъ семинаріи при своей службѣ. Опять могутъ повторяться тѣ же самыя явленія, что наставникъ семинаріи, изучивши хорошо свой предметъ—въ то время, когда семинарія ждетъ отъ него дѣльнаго для себя преподавателя, перейдетъ на службу въ гимназію, по той простой причинѣ, что тамъ большее жалованье; а преподавать для него свой предметъ, если только онъ чувствуетъ педагогическое призваніе, все равно въ семинаріи или гимназіи. — Преосвященный совершенно согласился съ желаніемъ наставниковъ семинаріи уравнивать ихъ въ жалованьи съ учителями мѣстныхъ гимназій; но

окончательное рѣшеніе этого вопроса отложилъ до того времени, когда будутъ извѣстны новыя средства для улучшенія матеріальнаго быта семинаріи и позволяютъ это сдѣлать.

Такъ вкороткѣ опредѣлялась программа будущаго улучшенія подольской семинаріи!

Средства для улучшенія духовно-учебныхъ заведеній подольской епархіи въ матеріальномъ отношеніи указаны, по примѣру другихъ епархій, въ увеличеніи свѣчнаго сбора, на счетъ котораго, до сихъ поръ онѣ содержались; или, какъ справедливо было замѣчено въ настоящемъ собраніи, средства для содержанія семинарій и подвѣдомыхъ ей уѣздныхъ училищъ должны образоваться изъ взноса каждою церковію, не исключая и монастырей, извѣстнаго процента отъ всѣхъ своихъ доходовъ, каковой процентъ долженъ опредѣлиться количествомъ денегъ, нужныхъ для содержанія мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній по увеличенной смѣтѣ.

Для исполненія всего этого, преосвященный счелъ нужнымъ обсудить вопросъ о матеріальныхъ средствахъ къ улучшенію семинаріи въ собраніи представителей сельскаго духовенства и для этой цѣли предложилъ подольской епархіи, чтобы они явились непременно въ г. Каменецъ къ 15 января будущаго 1866 года для обсужденія вопроса о средствахъ къ обезпеченію мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.—

Чѣмъ рѣшатъ дѣло о. о. благочинные подольской епархіи, увидимъ, но нужно надѣяться на полное ихъ сочувствіе къ этому дѣлу. Мы увѣрены, пишутъ въ «Подольскихъ епарх. вѣд.», что наше духовенство пойметъ важность и необходимость того громаднаго, но въ то-же время весьма благодѣтельнаго для самаго же духовенства, предпріятія, которому въ настоящемъ собраніи положилъ начало преосвященнѣйшій Леонтій. Мы имѣли удовольствіе говорить съ нѣкоторыми сельскими священниками, между прочимъ, и о томъ, что въ послѣднее время духовно-учебныя заведенія возлагаютъ свою надежду касательно своего матеріальнаго обезпеченія на сочувствіе епархіальнаго духовенства

и отъ него ждуть усиленія средствъ для своего содержанія, наши собесѣдники съ полнымъ сочувствіемъ выражали ту мысль, что они, если это будетъ нужно, могутъ больше чѣмъ удвоить свѣчную сумму, съ тѣмъ условіемъ, чтобы было отмѣнено положеніе увеличенія съ каждымъ годомъ свѣчнаго дохода.

Открытіе дома воспитанія дѣвицъ духовнаго званія въ Москвѣ. 13-го ноября на бывшемъ Заборовскомъ подворьѣ совершенно было открытіе училища дѣвицъ сиротъ духовнаго званія въ домѣ, построенномъ въ 1862 году попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія на средства, данныя высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ. На семъ мѣстѣ существовалъ до сего времени деревянный домъ съ домовою церковію, въ которомъ съ 1848 года помѣщалось нѣсколько семействъ, и лицъ, осиротѣвшихъ во время эпидемической холеры, которыя теперь помѣщены попечительствомъ на наемныхъ квартирахъ.

Домъ для училища построенъ каменный трехъ-этажный, весьма помѣстительный, съ двумя при немъ каменными-же двухъ-этажными флигелями, и съ церковію въ немъ, вмѣсто бывшей въ прежнемъ домѣ Петро — Павловской, посвященной имени св. праведнаго Филарета милостиваго.

Открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія въ г. Воронежѣ. Въ концѣ минувшаго года въ Воронежѣ открыто училище дѣвицъ духовнаго званія. Основаніемъ для открытія сего училища послужило благотвореніе потомственнаго почетнаго гражданина Якова Ивановича Нечаева. — 1863 года февраля 2 дня, г. Нечаевъ, въ поданномъ первосвященному архіепископу Іосифу прошеніи, изъяснилъ, что онъ, бывши свидѣтелемъ неоднократно высказанной его преосвященствомъ заботливости о приобрѣтеніи дома, удобнаго и приличнаго для приюта и училища дѣвицъ духовнаго званія, и сочувствуя сему богоугодному дѣлу, жертвуетъ въ вѣчную и ни отъ кого независимую собственность воронежскому Митрофанову монастырю благоприобрѣтенный имъ въ г. Воронежѣ каменный двухъ-этажный домъ

съ надворнымъ при немъ строеніемъ и усадебнымъ мѣстомъ.

По всеподданнѣйшему докладу святѣйшаго синода, въ 26 - й день сентября 1863 года, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ изъявить согласіе на укрѣпленіе за митрофановымъ монастыремъ пожертвованнаго г. Нечаевымъ дома и на открытіе въ ономъ пріюта и училища дѣвицъ духовнаго званія.

Сообщая о семъ Высочайшемъ соизволеніи воронежскому епархіальному начальству, святѣйшій синодъ, согласно представленію и ходатайству архіепископа Іосифа, между прочимъ въ своихъ опредѣленіяхъ и въ послѣднемъ, отъ 28 мая сего года, извѣстилъ, что:

1) Воронежскій потомственный гражданинъ, 1 - й гильдіи купецъ, Яковъ Ивановичъ Нечаевъ, за приснопамятное для воронежскаго духовенства благотвореніе, Всемилоостивѣйше пожалованъ золотою медалью для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

2) Для достаточнаго обезпеченія открываемаго пріюта и училища дѣвицъ духовнаго званія, назначаются слѣдующія средства: а) 500 р. процентовъ съ жертвуемой Митрофановымъ монастыремъ, для основнаго капитала училища, суммы въ 10 т. р.; б) 2000 р. ежегодно жертвуемыхъ отъ монастырей Митрофанова и Задонскаго (по 1000 р.); в) 1000 р. ежегодно жертвуемыхъ отъ воронежскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, и г) до 3000 р. отъ другихъ монастырей, церквей, бѣлаго и монашествующаго духовенства, ежегодно собираемыхъ по предложенію консисторіи.

3) Въ качествѣ почетнаго попечителя заведенія предлагается пригласить воронежскаго потомственного почетнаго гражданина Якова Ивановича Нечаева, а въ послѣдствіи въ сію должность выбрать по желанію кого - либо изъ гражданъ, извѣстныхъ по своему усердію къ дѣлу благотворенія.

4) Въ виду этихъ постановленій, а также и того, что проектъ устава воронежскаго училища дѣвицъ духовнаго званія въ его главныхъ основаніяхъ не противорѣчитъ уставамъ подобныхъ заведеній, существующихъ уже въ другихъ епархіяхъ, позволя-

ется открыть сіе училище на изложенныхъ въ проектѣ устава основаніяхъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы въ оное принимаемы были дѣвицы не отъ 8 до 12, а отъ 10 до 12 лѣтъ по примѣру другихъ подобныхъ заведеній; и въ случаѣ, если, по усмотрѣнію мѣстнаго преосвященнаго, окажется нужнымъ какое-либо измѣненіе въ главныхъ основаніяхъ, на коихъ разрѣшается святѣйшимъ синодомъ открытіе означеннаго училища, войти о семъ новымъ представленіемъ. (*Воронеж. еп. вѣд.*).

Училище дѣвицъ духовнаго званія въ Черниговѣ. Святѣйшій правительствующій синодъ, согласно ходатайству его высокопреосвященства Филарета, архіепископа черниг., объ открытіи въ г. Черниговѣ училища для училищъ дух. званія, опредѣленіемъ отъ 26 минувшаго апрѣля 1865 г. постановилъ: разрѣшить его высокопреосвященству открыть означенное училище.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, г. оберъ-прокурора св. синода, въ 11 день сентября, согласно съ ходатайствомъ св. синода, Высочайше соизволилъ изъявить согласіе на покупку для черниговскаго училища дѣвицъ духовнаго званія деревяннаго дома дворянскаго собранія за 9 т. руб. сер. Училище это, какъ сообщаютъ официально въ мѣстныхъ епархіальныхъ извѣстіяхъ, уже открыто 1 января сего 1866 года.

Духовенство черниговской епархіи, въ присланныхъ его высокопреосвященству Филарету, архіепископу черниговскому и нѣжинскому, адресахъ, сознавая неусыпныя заботы его высокопреосвященства о благосостояніи духовенства вѣренной ему епархіи,—о призрѣніи безпомощной старости и сиротства, объ устроеніи семинаріи (остававшейся безъ помѣщенія для сиротъ), о воспитаніи дѣвицъ духовнаго званія (изъ которыхъ сироты оставались и безъ пріюта), о составленіи вспомогательнаго капитала для всего духовенства (въ возможной мѣрѣ обезпечивающаго осиротѣвшія семейства и старость), объ устройствѣ зданія для консисторіи, объ учрежденіи стародубскаго духовнаго училища (сближающаго духовенство четырехъ уѣздовъ съ его

дѣтьми) и наконецъ объ открытіи училища дѣвицъ, приноситъ съшновнюю благодарность.

Въ ознаменованіе благодарности, духовенство нѣкоторыхъ уѣздовъ сдѣлало въ пользу духовнаго дѣвичьяго училища слѣдующія пожертвованія: а) суражскаго уѣзда — три дюжины теплыхъ фланелевыхъ одѣялъ, и б) глуховскаго уѣзда — 50 руб. постоянного ежегоднаго взноса, начиная съ 1866 года, на содержаніе одной бѣдной сироты духовнаго званія благочинія 1 округа сего уѣзда, съ присвоеніемъ этой стипендіаткѣ фамиліи «Гумилевской». Если же такой не окажется, то а) деньги эти должны поступить по распоряженію училищнаго начальства, для приращенія процентами въ одномъ изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій, и б) выборъ сироты предоставить духовенству сего округа съ утвержденія его высокопреосвященства. Таковое постановленіе духовенства должно храниться при дѣлахъ открываемаго училища, а завѣренную съ него копію, просятъ училищное начальство выдать для храненія въ ризницѣ глуховской соборной троицкой церкви. Его высокопреосвященство, какъ пишутъ въ «Черниговскихъ епарх. извѣстіяхъ» (1866 г. № 2), благодаритъ духовенство глуховскаго уѣзда за его христіанскую заботу о сиротствѣ, а суражское — за пожертвованіе одѣялъ.

Преподаваніе закона Божія въ курской и воронежской гимназіяхъ и общее заключеніе о нихъ¹. 1) Въ курской гимназій законъ Божій преподается такимъ образомъ, что можетъ дѣйствовать не только на умъ, но и на сердце учащихся, — въ чемъ, по моему мнѣнію, и должна собственно заключаться задача преподаванія закона Божія въ гимназіяхъ. Уроки законоучителя имѣли видъ оживленной бесѣды его съ учениками; сколько могу судить, законоучитель, протоіерей *Танковъ*, заботится о томъ, чтобы внушать и поддерживать въ дѣтяхъ нравственныя чувства, уваженіе и благоговѣніе къ людямъ извѣ-

¹ Извлечено изъ отчетовъ объ осмотрѣ окружнымъ инспекторомъ учебныхъ заведеній Курска, въ августъ и сентябрь, и Воронежа, въ мартъ и іюнь, 1865 г.

ственнымъ святою жизнію, и примѣрами изъ жизни этихъ людей дѣйствовать на впечатлительность и нравственную воспримчивость дѣтей. И въ высшихъ классахъ законоучитель въ началѣ года занимается повтореніемъ всего прежде пройденнаго. Въ VI классѣ, при мнѣ, онъ спрашивалъ учениковъ молитвы и катихизисъ. Ученики знаютъ много молитвъ, и знаютъ ихъ твердо. Изъ катихизиса отвѣчали очень удовлетворительно, сознательно, толково. Въ воскресные и праздничные дни въ гимназической церкви бывають не только пансіонеры, но и приходящіе ученики. Послѣдніе ходятъ очень исправно въ церковь. За этимъ, какъ и за соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ въ гимназіи порядковъ, наблюдаетъ очень строго гимназическое начальство. Въ промежуткѣ между часами и литургіею законоучитель объясняетъ евангеліе, въ тотъ день для чтенія на литургіи положенное. Объясненіе это (покрайней-мѣрѣ при мнѣ происходившее) имѣло видъ болѣе проповѣди, чѣмъ простаго объясненія. Сообщенные мнѣ законоучителемъ отзывы о религіозномъ направленіи учениковъ всѣхъ классовъ курской гимназіи — самые утѣшительные, самые отрадныя.

Всѣхъ учениковъ къ 10 сентября было 305. — Помѣщеніе гимназіи и пансіона при ней вполне удобно, просторно, и все содержится въ образцовой чистотѣ и исправности. Во всѣхъ помѣщеніяхъ гимназіи устроена правильная вентиляція, отъ чего въ нихъ всегда воздухъ чистый.

Фундаментальная бібліотека помѣщается въ двухъ большихъ комнатахъ удобно и просторно и содержится въ порядкѣ. Она довольно богата и постоянно пополняется сочиненіями, необходимыми учителямъ, какъ пособіе при преподаваніи. Кабинетъ физическій очень богатъ и содержится въ отличномъ порядкѣ. Кабинетъ естественной исторіи заключаетъ въ себѣ все необходимое для преподаванія въ гимназіи этого предмета. Гербаріи очень полны; собраніе минераловъ не такъ богато; для элементарнаго преподаванія анатоміи человѣка есть почти все необходимое, модели человѣка, уха, глаза и т. п. Картами географическими, историческими, глобусами гимназія курская очень богата.

Мебель классная роскошная: столы и скамьи ученическіе большею частию орѣховаго дерева и содержатся въ отличномъ видѣ.

Помѣщеніе и содержаніе гимназическаго пансіона не оставляетъ ничего желать болѣе; все въ отличномъ, образцовомъ состояніи. Хозяйственная часть пансіона въ самомъ удовлетворительномъ состояніи: столъ воспитанниковъ вкусенъ, питателенъ, обиленъ; бѣлья и одежды слишкомъ достаточно для наличнаго числа воспитанниковъ. Часть нравственно-воспитательная пансіона также въ удовлетворительномъ состояніи; воспитанники, по отзыву директора и инспектора, ведутъ себя хорошо, ни въ какихъ предосудительныхъ шалостяхъ не замѣчаются. Во мнѣ они оставили пріятное впечатлѣніе приличными манерами, развязностью и при этомъ скромностью, вообще вполне приличною наружностью. И приходящіе ученики, по отзыву директора, инспектора и учителей гимназій, ведутъ себя хорошо, дѣломъ своимъ занимаются усердно, всѣ обязанности, гимназіею на нихъ налагаемыя, выполняютъ съ примѣрною исправностью. Относительно посѣщенія учениками классовъ, съ курскою гимназіею не можетъ сравниться ни одна изъ гимназій харьковскаго учебнаго округа. Въ 1864 — 65 учебномъ году въ нѣкоторые дни всѣ ученики гимназій (270) были въ классахъ, отсутствующихъ не было ни одного. Примѣръ исправнаго посѣщенія уроковъ подаютъ ученикамъ учителя курской гимназій. Нѣкоторые изъ нихъ въ теченіе 3, 4 лѣтъ не пропустили ни одного урока; другіе пропустили очень мало.

2) Въ *воронежской гимназій* пройденное въ теченіе года по закону Божію усвоено учениками большею частию твердо и довольно сознательно; жаль только, что во всѣхъ классахъ замѣтно малое знакомство съ евангеліемъ, которое не читается ни въ классѣ, ни дома учениками. Кромѣ того, ученики даже 2 класса не могли объяснить происхожденія и значенія многихъ изъ главнѣйшихъ праздниковъ, что собственно должно быть извѣстно ученикамъ при поступленіи ихъ въ гимназію. Тѣмъ непростительнѣе незнаніе этого учениками 2 кл. гимназій, въ которомъ проходитъ довольно подробно, на основаніи евангельскаго разсказа,

свят. исторія новаго завіта. Въ 5 классѣ, гдѣ проходится учение о богослуженіи, ученики мало знакомы съ практическою частью богослуженія. Можетъ быть, это происходитъ отъ того, что приходящіе ученики рѣдко ходятъ въ церковь, по-крайней-мѣрѣ въ гимназической церкви по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на литургіи я видѣлъ очень мало учениковъ. Цѣль гимназіи — доставить не одно умственное, но и нравственное образованіе юношеству, а во главѣ нравственнаго образованія стоитъ образованіе религіозное, одною изъ существенныхъ частей котораго служитъ выполненіе обрядовъ религіозныхъ, установленныхъ церковію. И что дѣло не невозможное, чтобы ученики гимназій такъ-же исправно являлись въ воскресные и праздничные дни въ гимназическую церковь, какъ исправно являются они въ учебные дни въ классы, — примѣромъ можетъ служить курская гимназія. При послѣдней моей ревизіи, я не могъ не обратить вниманія на исправное посѣщеніе учениками этой гимназіи гимназической церкви, на благоговѣйное стояніе ихъ тамъ и на усердное выполненіе ими наружныхъ обрядовъ, какіе церковію при богослуженіи установлены.

Ученики 7 класса воронежской гимназіи на экзаменѣ по закону Божію отвѣчали изъ пройденнаго ими довольно хорошо, но и они, какъ замѣтно, мало знакомы съ евангеліемъ.

Всѣхъ учащихся — 410 душъ. По отзывамъ директора, инспектора и преподавателей гимназіи и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, съ кѣмъ я имѣлъ случай говорить, а равно по моимъ собственнымъ наблюденіямъ, нравственная часть учащихся въ настоящее время находится въ гораздо болѣе удовлетворительномъ состояніи, чѣмъ въ какомъ найдена была мною при ревизіи гимназіи въ 1863 году. Можно пожелать только гимназіи болѣе исправнаго посѣщенія учениками классовъ, хотя и въ этомъ отношеніи она видимо улучшилась.

Инкерманская киновія св. Климента.

(Приглашеніе къ пожертвованію).

Въ восьми верстахъ отъ г. Севастополя, въ инкерманской долині, находится киновія, въ которой заслуживаетъ особеннаго вниманія православныхъ христіанъ, какъ остатокъ первыхъ вѣковъ святыни, вырубленный въ громадной скалѣ, на высотѣ 40 саж. отъ поверхности моря, небольшой храмъ во имя священномученика Климента епископа римскаго, гдѣ находится много гробницъ пострадавшихъ за вѣру Христову. Извѣстно, что святитель Климентъ, въ 94 году по Рождествѣ Христовѣ, былъ заточенъ императоромъ римскимъ Траяномъ въ инкерманскія каменоломни, на тяжкіе труды и медленную смерть, за обращеніе многихъ римлянъ въ христіанство. Послѣ св. апостола Андрея-Первозваннаго принесъ свѣтъ евангельскаго ученія въ Россію, здѣсь великій узникъ подвизался во благовѣстіи Христовѣ и создалъ во славу Божию 17-ю вѣками несокрушенный храмъ. Изнуренный трудами и страданіями, въ этомъ храмѣ святой находилъ утѣшеніе въ молитвѣ. Здѣсь, какъ неумолкающій проповѣдникъ ученія Христова и преданія апостоловъ, при жизни которыхъ былъ спутникомъ св. апостола Петра и рукоположенъ имъ во епископа римскаго¹. Здѣсь, во изгнаніи семь, онъ благовѣствовалъ древнимъ крымскимъ язычникамъ, возвѣщалъ имъ царствіе Божіе, чудодѣйствовалъ и обратилъ многихъ, какъ и въ Римѣ, въ христіанство, и воздвигнуто было много при жизни его храмовъ. За свою ревность о распространеніи вѣры, священномученикъ Климентъ, повелѣніемъ Траяна, въ 101 г. по Рождествѣ Христовѣ, былъ утопленъ въ Черномъ морѣ; и по отшествіи уже священномученика ко Господу, ежегодно на память его отступало море на семь дней, открывало путь вѣрнымъ для поклоненія мощамъ святаго, и такое чудодѣйствіе продолжалось въ теченіе восьми

¹ По свидѣтельству Златоуста, св. Климентъ, подобно евангелисту Лукѣ и Тимоѳею, былъ постоянный сотрудникъ св. апостола Павла.

вѣковъ . Въ X вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, священно-мученикъ Климентъ, въ мощахъ своихъ, былъ свидѣтелемъ крещенія равноапостольнаго князя Владиміра, который съ прочею святынею взялъ и мощи священно-мученика Климента въ Кіевъ, гдѣ онѣ и нынѣ находятся. Мѣсто въ долині инкерманской, гдѣ находится киновія, драгоцѣнно для каждаго христіанина, какъ освященное кровію мучениковъ². Послѣ многихъ испытаній, совершившихся надъ храмомъ, въ минувшую войну онъ вновь подвергся разоренію вмѣстѣ съ г. Севастополемъ. По малонаселенности Крыма, по неимѣнію собственнаго земледѣлія и еще значительныхъ долговъ за киновію, св. обитель доведена до совершеннаго упадка въ матеріальныхъ средствахъ, и безъ помощи боголюбивыхъ людей эта древнѣйшая святыня и замѣчательная обитель существовать не можетъ. Поэтому св. обитель смиренно обращается къ усердію благотворителей и сыновъ св. церкви, проситъ ради Господа не оставить своимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ бѣднѣйшую инкерманскую обитель. Всякое приношеніе во славу Господа принято будетъ съ великою благодарностію, и Господь щедрый въ милости и богатый въ щедротахъ, по Предстательству угодника своего Климента, воздастъ богатымъ воздаяніемъ и здѣсь, а наипаче въ загробной жизни. Святая обитель будетъ возносить молитвы къ престолу Господа, въ безкровной жертвѣ, о здравіи и о спасеніи жертвующихъ и о упокоеніи сродниковъ, имена которыхъ ей будутъ сообщены и записаны въ учрежденные для того при обители синодики.

Благотворители, желающіе оказать пособіе, благоволятъ адресовать оное: 1) въ городъ Севастополь, въ Инкерманскую киновію, настоятелю съ братією, 2) въ Москвѣ: къ почетному гражд. Ивану Ивановичу Четверикову на Чижевскомъ подворьѣ.

¹ См. житіе священно-мученика Климента. 25 ноября.

² Внутри храма находятся 5 гробницъ съ костями человѣческими и одно тѣло нетлѣнное.

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ ВЪ ЦЕРКВИ ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ МАКАРІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ХАРЬКОВСКИМЪ И АХТЫРСКИМЪ, 17 ЯНВАРЯ 1866 ГОДА.

Азъ есмь путь и истина и животъ.

Іоан. 14, 6.

Было время, когда возставали противъ науки во имя христіанства и думали, что христіанство своимъ божественнымъ ученіемъ способно замѣнить для людей всякую науку. Пришло иное время, когда начали вооружаться противъ христіанства во имя науки и полагають, будто возможно наукою замѣнить для чловѣка всякую религію и христіанство. Излишне разсуждать о томъ, что было и уже прошло; но отнюдь неизлишне заняться вопросомъ, который до-нынѣ занимаетъ многихъ и волнуетъ умы, вопросомъ: въ состояніи ли наука замѣнить для насъ христіанство?

Первая цѣль и первый плодъ науки — просвѣщеніе нашего разума. И христіанство есть свѣтъ, и оно просвѣщаетъ нашъ умъ своимъ ученіемъ. Въ чемъ же разность? — Есть двоякая область бытія: область существъ и предметовъ видимыхъ, подлежащихъ нашимъ чувствамъ, область опыта, и область существъ и предметовъ невидимыхъ, сверхчувственныхъ, область вышеопытная. Первая область есть область науки, обширная, почти безграничная. Чтобы удобнѣе и лучше изучать ее, наука раздѣлила ее

на множество частей. И въ каждой изъ этихъ частей, только опираясь непремѣнно на факты и утверждаясь непремѣнно на томъ, что путемъ чувства, виѣшняго или внутренняго, доходитъ до нашего сознанія, наука хотя медленно, шагъ за шагомъ, но твердо и несомнѣнно подвигается впередъ въ своихъ изслѣдованіяхъ и соображеніяхъ, постепенно прогоняетъ мракъ, насъ окружающій, и вноситъ свѣтъ знанія въ нашу душу. Вторая область, вышеопытная, уже недоступна наукѣ, а есть область христіанства. Объ этой области, какъ не подлежащей ни нашимъ чувствамъ, ни нашему изслѣдованію, могъ возвѣститъ намъ одинъ Тотъ, Кто самъ видѣлъ ее непосредственно, какъ видимъ мы міръ чувственный, Кто знаетъ ее совершенно, будучи истиннымъ Сыномъ Божиимъ, Кто за-тѣмъ, между прочимъ, и приходилъ на землю изъ міра горняго, невидимаго, чтобы повѣдать намъ о немъ и дѣйствительно повѣдалъ въ христіанствѣ. Наука можетъ не болѣе, какъ гадать о существахъ и предметахъ міра сверхъчувственного, и то на-столько, на-сколько находитъ отраженіе ихъ или намеки на нихъ въ мірѣ чувственномъ. А христіанство преподаетъ о нихъ ясное и раздѣльное ученіе. Въ нашей душѣ и во виѣшней природѣ отражается Богъ, Творецъ міра, своими совершенствами: и вотъ нашъ разумъ или наука гадаетъ о Богѣ, о Его природѣ, объ Его отношеніи къ міру и человѣку, гадаетъ смутно и неопредѣленно (1 Кор. 13, 12). А христіанство открываетъ намъ Бога въ Его внутреннѣйшемъ бытіи, какъ единого по существу и троичнаго въ Лицахъ, подробно проповѣдуетъ о Его высочайшихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ — твореніи и промыслѣ и представляетъ намъ Его со всею ясностію, какъ нашего Отца, нашего Спасителя, нашего Освятителя, нашего Судію. Утверждаясь на внутреннемъ чувствѣ и самосознаніи, наблюдая за проявленіями нашей души въ ея дѣй-

ствіяхъ, слѣдуя за ея высшими потребностями и стремленіями, которыя ничѣмъ на землѣ не удовлетворяются, наука можетъ гадать и гадаеть, съ большею или меньшею вѣроятностію, о духовности нашей души и ея отдѣльности отъ тѣла, о ея силахъ и способностяхъ, о ея безсмертіи и жизни загробной, въ которой должны удовлетвориться ея потребности. Христіанство уясняетъ и утверждаетъ и эти гаданія и превращаетъ ихъ въ совершенную истину. Оно учитъ, что наша душа есть дѣйствительно *духъ*, который, по смерти тѣла, *возвращается къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7); что она существо разумное и свободное, украшенное образомъ своего Творца, и призвана къ постоянному нравственному союзу и общенію съ Богомъ; что если она и измѣнила нѣкогда этому высокому союзу, то вновь призвана къ нему Сыномъ Божиимъ, Іисусомъ Христомъ, и что для насъ еще отъ сложенія міра уготовано царство небесное, гдѣ найдемъ мы, если окажемся достойными, вѣчное блаженство, т. е. полное и совершеннѣйшее удовлетвореніе для всѣхъ высшихъ потребностей нашей природы. Разсматривая и изучая міръ вещественный, невольно поражающій мысль своимъ величіемъ и почти безпредѣльностію, и во всемъ этомъ мірѣ замѣчая только одно разумное существо — нашу душу, которая способна понимать его, наука можетъ приходить къ предположенію, что, вѣроятно, существуютъ и другія подобныя души или духи, можетъ быть, даже совершеннѣйшіе души человѣческой, можетъ быть, и вовсе необлеченныя плотію. А христіанство выдаетъ за непререкаемое, что есть цѣлый міръ духовъ безплотныхъ, громадный, необъятный, есть *тысячи тысячъ и тмы темъ* (Дан. 7, 10) ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ, серафимовъ и другихъ небесныхъ силъ, которыя постепенно возвышаются однѣ надъ другими своими совершенствами, непрестанно окружаютъ престолъ Господа Вседержи-

теля, исполняютъ Его святую волю и, между прочимъ, служатъ орудіями отеческаго промысленія Его о спасеніи душъ нашихъ. Словомъ: христіанство освѣщаетъ для насъ всю высшую, сверхчувственную область бытія точно такъ-же, какъ наука освѣщаетъ для насъ область чувственную. Въ этомъ-то смыслѣ и сказалъ Христосъ: *азъ свѣтъ въ міръ приидохъ, да всякъ, вѣруй въ мя, во тмѣ не пребудетъ* (Іоан. 12, 46). Вѣра есть тотъ органъ, которымъ видимъ мы міръ невидимый, освѣщаемый для насъ свѣтомъ христіанскаго откровенія. Представьте-жъ теперь, чтò послѣдовало бы съ нами, если-бы мы вздумали отказаться отъ христіанства и довольствоваться одною наукою. Тогда тьма покрыла бы для насъ всю сверхчувственную область бытія, и мы, при всемъ своемъ научномъ просвѣщеніи, оказались бы въ совершенномъ мракѣ по отношенію къ существамъ и предметамъ міра духовнаго. Все, что могла бы сказать намъ объ нихъ наука, было бы не болѣе, какъ только гаданія и предположенія, всегда шаткія, сбивчивыя, неопредѣленныя, которыя по тому самому никогда не въ состояніи выдержать строгаго суда самой-же науки. А отсюда прямой переходъ къ колебаніямъ и сомнѣніямъ, за-тѣмъ мало-по-малу, наконецъ, и къ совершенному отрицанію всего, что не подлежитъ нашимъ чувствамъ, что выше нашего опыта. И кто не знаетъ, какъ многіе въ наши дни, отвергшись христіанства и держась началъ одной науки, дошли дѣйствительно до отрицанія и Бога, и духовъ безплотныхъ, и самой души человѣческой?

Но цѣль христіанства не въ томъ только состоитъ, чтобы освѣтить для насъ высшій міръ, къ которому принадлежимъ мы сами своими душами и въ которомъ нѣкогда будемъ жить вѣчно, чтобы просвѣтить нашъ умъ небесными истинами, которыхъ онъ самъ собою, при помощи одной науки, добыть себѣ не мо-

жетъ. Главная цѣль христіанства преобразовать, возсоздать, обновить человѣчество въ нравственномъ отношеніи, очистить насъ отъ нравственнаго зла, научить нравственному добру, содѣлать насъ нравственно-здоровыми и крѣпкими людьми, способными и выполнить достойно наше человѣческое назначеніе на земли и приготовить себя для вѣчнаго гражданства, для вѣчной жизни на небеси. Для этой великой цѣли у христіанства — два могущественнѣйшія средства. Прежде всего оно преподаетъ намъ правоученіе, самое чистое и возвышенное, какое когда-либо слышалъ міръ, и вмѣстѣ самое родственное человѣческой природѣ и общедоступное для людей на всѣхъ степеняхъ ихъ развитія. Это ученіе предлагаетъ христіанство, съ одной стороны, въ правилахъ, многочисленныхъ и разнообразныхъ, опредѣляющихъ дѣятельность человѣка во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ, а съ другой — въ высочайшемъ образцѣ, какой завѣщалъ намъ въ своей жизни Начальникъ нашей вѣры, Господь Іисусъ. Но еще важнѣе то, что, предлагая такія правила для жизни, христіанство даетъ намъ полную возможность и осуществлять ихъ. Увы, только тотъ, кто мало жилъ или, живя, мало наблюдалъ за собою, кто не боролся съ своими страстями и худыми влеченіями, не боролся часто и со всѣмъ желаніемъ побѣдить, только тотъ опытно не убѣдился, какъ мы слабы нравственно, какъ глубоко повреждены. Насъ обезсилилъ грѣхъ, живущій въ насъ и проникающій все наше существо, — до того обезсилилъ, что *еже хотѣти предлежитъ намъ, а еже содѣлати доброе необрѣтаемъ* въ себѣ (Рим. 7, 18), до того обезсилилъ, что *не еже хотимъ доброе, творимъ, но еже не хотимъ злое, сіе содѣваемъ* (— 19). Потому для насъ мало знать только нравственные законы; намъ нужны еще силы, при содѣйствіи которыхъ мы могли бы исцѣлиться отъ духовнаго расслабленія, освободиться

отъ грѣха, порабощающаго насъ, и творить добро, указываемое намъ нравственными законами. Эти-то божественныя силы, яже къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3), и предлагаетъ намъ христіанство въ благодати Св. Духа. Ее приобрѣлъ для насъ своею крестною смертію нашъ Спаситель; она изливается на насъ въ св. таинствахъ церкви и очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, исцѣляетъ всѣ наши духовныя болѣзни, возраждаетъ и обновляетъ насъ. А потомъ она-же, по вѣрѣ во Христа, постоянно обитаетъ въ нашей душѣ и помогаетъ намъ, *да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждущее явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 12, 13). Поставьте-жъ теперь на мѣсто христіанства науку и судите, можетъ ли она сдѣлать для нашего нравственнаго усовершенствованія то, что дѣлаетъ христіанство. Дать чистое ученіе нравственности, по видимому, такъ легко для науки: нравственный законъ начертанъ въ нашей душѣ, въ нашей совѣсти. Но истолкованіе этого закона и примѣненіе его къ разнымъ случаямъ жизни всегда находится въ самой полной зависимости отъ нашихъ понятій о Богѣ и о нашей душѣ. Судя потому, какъ мы будемъ понимать Бога и Его отношеніе къ міру и человѣку, какъ будемъ смотрѣть на собственную душу, на ея свободу, ея назначеніе и безсмертіе, судя потому неизбѣжно будутъ опредѣляться и наши нравственныя убѣжденія и правила. Но наука, какъ замѣчено нами еще прежде, въ состояніи имѣть о Богѣ только гаданіе, равно какъ и о душѣ человѣка, особенно о ея безсмертіи и назначеніи. А гаданія могутъ быть только болѣе или менѣе вѣрны, но могутъ быть и невѣрны; гаданія всегда шатки и не могутъ имѣть полной силы убѣдительности и непререкаемости. Таковы-же, по необходимости, должны быть всегда и всегда будутъ и правила нрав-

ственности, какія въ состояніи преподать намъ наука. Что-жъ если, вмѣсто гаданій о Богѣ и душѣ человѣка, наука вступитъ еще на путь отрицанія? Какого правоученія ожидать тогда, когда во имя науки начнутъ проповѣдывать, что нѣтъ ни Бога, ни души человѣческой; когда за послѣднее слово науки станутъ выдавать, какъ выдаютъ нынѣ нѣкоторые, будто человѣкъ вовсе не имѣетъ свободной воли, а дѣйствуетъ только по законамъ необходимости, и будто нѣтъ никакого различія между добромъ и зломъ? Развѣ этимъ не подрывается всякая нравственность? Развѣ при этомъ не естественны тѣ странныя, чтобъ не сказать болѣе, ученія, какія слышатся нынѣ, объ отношеніяхъ жены къ мужу, дѣтей къ родителямъ? Нѣтъ, наука никогда не дастъ намъ такихъ чистыхъ и возвышенныхъ правилъ нравственности, какія мы имѣемъ въ христіанствѣ: потому что никогда сама собою не дойдетъ до такихъ свѣтлыхъ и достовѣрныхъ понятій о Богѣ и человѣческой душѣ, какія возвѣщаетъ намъ св. вѣра. Тѣмъ болѣе не лзя ожидать отъ науки, чтобы она выполнила когда-либо другое условіе, необходимое для нашей нравственности, которое выполняетъ христіанство. Чѣмъ уврачуешь наука наше духовное разслабленіе? Какъ очистить, освободить она насъ отъ грѣха, который ядомъ своимъ пропиталъ всю нашу природу? Откуда возьметъ для насъ нравственныя силы, безъ которыхъ мы не можемъ ни бороться со зломъ, ни творить ничего истинно-добраго? Если христіанство даетъ намъ такія силы, то заимствуетъ ихъ отнюдь не изъ нашей души и не изъ внѣшней природы, а непосредственно отъ Бога: гдѣ-жъ найдетъ ихъ для насъ наука? Будетъ она говорить намъ о долгѣ, о чести, о благородствѣ, о гуманности и тому подобномъ. Но кто-жъ не знаетъ, какъ не надежны всѣ эти преграды противъ напора страстей? Кто не видѣлъ или не слышалъ, какъ иногда, при са-

мемъ обширномъ образованіи, при самыхъ высокихъ понятіяхъ о долгѣ и чести, люди однакожь увлекаются въ самыя недостойныя дѣла, въ самыя тяжкія преступленія, или даже постоянно ведутъ самую безнравственную жизнь? Падаютъ и христіанинъ, не рѣдко даже очень глубоко падаютъ; но онъ всегда можетъ и возстать и совершенно исправиться при помощи тѣхъ средствъ, которыя даетъ ему св. вѣра. А безъ христіанства кто дастъ намъ эти средства?

Есть еще одно высокое призваніе у религіи христіанской, призваніе — быть утѣшительницею и помощницею страждущаго человечества посреди бѣдствій и скорбей, которыми такъ богата и переполнена наша земная жизнь. Правда, въ этомъ отношеніи весьма много дѣлаетъ для насъ и наука. Она предохраняетъ или врачуетъ насъ отъ безчисленнаго множества болѣзней; она защищаетъ насъ отъ вреднаго вліянія стихій, покоряетъ намъ силы природы и заставляетъ ихъ служить нашимъ интересамъ и нашимъ удовольствіямъ; она вообще способствуетъ и можетъ способствовать къ предупрежденію или устраненію разнаго рода бѣдствій, постигающихъ насъ, и къ возвышенію, усовершенствованію и облагороживанію всего, изъ чего слагаются и чѣмъ устрояются нашъ домашній бытъ и наша жизнь общественная. Но бываютъ бѣдствія, которыхъ ни предотвратить, ни удалить отъ насъ не можетъ никакая мудрость человѣческая и въ-продолженіе которыхъ она не въ состояніи оказать намъ ни малѣйшей помощи и утѣшенія. Нужны ли примѣры? Войдите въ хижину этого бѣдняка, или лучше войдите въ великолѣпныя палаты богача, въ которыхъ совмѣщено едва-ли не все, что придумали наука и искусство человѣческое для удобствъ и услажденія жизни. Тамъ вы увидите мать, склонившуюся надъ гробомъ своего единственнаго сына или дочери, которыхъ она любила, можетъ

быть, бслѣ всего въ мірѣ; услышите вопли и стоны, раздирающіе душу. Чѣмъ утѣшите и успокоите вы несчастную? О, счастлива она, если въ душѣ ея жива вѣра въ Бога и во Христа — Спасителя и тверда надежда на жизнь за-гробную, куда переселились теперь ея дѣти; счастлива, если она способна теперь всецѣло предаться въ волю Отца небеснаго, способна молиться и въ молитвѣ изливать свою скорбь о себѣ и о скончавшихся дѣтяхъ! А безъ этой сладкой вѣры, безъ этой утѣшительницы — надежды, чѣмъ бы могла пособить тутъ наша наука? Или приблизьтесь къ одру страдальца, который уже много лѣтъ терпитъ самыя тяжкія болѣзни, перепробовалъ всѣ средства для уврачеванія ихъ и, вмѣсто облегченія, чувствуетъ только увеличеніе своихъ мученій. Теперь онъ спокоенъ, одушевляемый св. вѣрою; безропотно несетъ крестъ, низпосланный ему свыше, и даже благословляетъ Бога за свои горести. Потерявъ всякую надежду на помощь отъ людей, онъ тѣмъ болѣе укрѣпляется въ надеждѣ на Господа, и, не ожидая уже себѣ ни радостей, ни счастья на землѣ, улаждается единственно евангельскими обѣтованіями о радостяхъ небесныхъ, ожидающихъ всякаго истинно-вѣрующаго въ жизни за-гробной. Но отнимите у страдальца всѣ эти религіозныя утѣшенія, оставьте его съ одною наукою: что будетъ съ нимъ тогда?.. Вотъ еще предъ нами человѣкъ, который вчера обладалъ несмѣтнымъ богатствомъ, а нынѣ уже совершенный нищій: потому что огонь въ одну ночь испепелилъ всѣ его сокровища и имущество. О, не безпокойтесь за несчастнаго, если онъ истинный христіанинъ: тогда онъ найдетъ въ своемъ вѣрующемъ сердцѣ довольно мужества и силъ, чтобы перенести поразившее его бѣдствіе, и даже въ состояніи будетъ повторять слова древняго страдальца — Іова: *Господь даде, Господь отзятъ, буди имя Господне благословенно* (Іов. 1, 21).

А что спасетъ такого человѣка отъ отчаянія, что удержитъ отъ самоубійства, если онъ давно уже отвергся отъ Христа и отъ всякой вѣры? Но довольно о частныхъ случаяхъ. Взгляните вообще на нашихъ поселянъ и имъ подобныхъ, на эти милліоны нашихъ меньшихъ братій, которые вовсе незнакомы съ наукою и мало знакомы даже съ грамотностію. Ежедневный тяжелый трудъ, постоянныя нужды во всемъ, иногда самомъ существенномъ и необходимомъ, разнаго рода лишенія и неудачи, многочисленныя болѣзни не рѣдко безъ всякаго пособія отъ врачей, столько-же многочисленныя другія бѣдствія и страданія безъ надлежащаго умѣнья охранять себя отъ нихъ и бороться съ ними — вотъ изъ чего преимущественно слагается жизнь этихъ людей. Чтò же, болѣе всего, поддерживаетъ ихъ на ихъ скорбномъ пути; чтò даетъ имъ силы съ бодростію нести такое тяжелое бремя отъ самой колыбели до гроба и не только не роптать, а часто еще благодарить Господа за Его отеческія милости и щедроты? Чтò, если не св. вѣра, живущая въ нихъ и наполняющая ихъ душу? Голосъ науки остался бы чуждымъ и непонятнымъ для этихъ простыхъ людей. Но голосъ христіанства, голосъ духовной матери — православной церкви всегда близокъ и родственъ ихъ дѣтскому сердцу. Вѣра Христова есть самая первая и главная просвѣтительница для нихъ; она же служитъ всегда и первою руководительницею и главнѣйшею утѣшительницею ихъ въ жизни.

Да, братіе мои, безцѣнна наука и незамѣнима для насъ; но только тогда, когда она дѣйствуетъ въ своей собственной области области опыта, ей предназначенной. Но не требуйте отъ науки, не ожидайте отъ нея того, что выше ея силъ и средствъ. Никогда наука не освѣтитъ для насъ своимъ свѣтомъ міра высшаго, сверхчувственнаго, какъ освѣщаетъ христіанство. Никогда

наука не будетъ въ состояніи обновлять, преобразовывать насъ нравственно и готовить насъ для жизни и земной, а особенно небесной, какъ обновляетъ, преобразуетъ и готовится христіанство. Никогда наука не явится для насъ такою утѣшительницею посреди бѣдствій и скорбей житейскихъ, какою является св. вѣра Христова. Не одно, а два величайшія блага даровалъ намъ Господь въ своей благодати, равно необходимыя для насъ: разумъ и откровеніе, или науку и христіанство. Каждое изъ нихъ имѣетъ свою особую цѣну, особое назначеніе и ни одно не можетъ замѣнить другаго. Будемъ же дорожить обоими этими благами вмѣстѣ и пользоваться ими согласно съ волею Дарователя. Тотъ не живетъ полною человѣческою жизнію, кто довольствуется одною наукою и отвергается христіанства. Лишь для того доступна эта жизнь во всей своей широтѣ, лишь тотъ способенъ всецѣло выполнить свое человѣческое призваніе, и какъ сынъ земли, и какъ будущій гражданинъ неба, кто нераздѣльно пользуется и естественными пособіями науки и сверхъестественными пособіями христіанства. Аминь.

БОГОСЛУЖЕНІЯ

ВЪ ПЕРВОМЪ ХРИСТІАНСКОМЪ ВѢКѢ.

Составныя части богослуженія.

Составными частями богослуженія при апостолахъ обыкновенно были: *проповѣдь, объясненіе писанія, молитва, пѣніе, исповѣданіе вѣры и совершеніе таинствъ*. Къ этому тогда присоединялись еще чрезвычайныя явленія, какъ - то: пророчество, рѣчь на разныхъ неизученныхъ языкахъ и ея объясненіе.

1) *Проповѣдь* въ апостольской церкви мы встрѣчаемъ преимущественно, какъ проповѣдываніе евангелія, какъ элементъ, воспламеняющій жизнь и устрояющій церковь, и въ формѣ простаго историческаго свидѣтельства о Христѣ, распятомъ и воскресшемъ Спасителѣ міра. Она была чисто практическая, но проникнутая самыми глубокими мыслями, сильная, простая, естественная, но однако премудро пользующаяся представившимися случаями, ясная и удобопонятная и все-таки увлекающая воодушевленіемъ, ничего не знающая, какъ только буйство Божіе о крестѣ (1 Кор. 2, 2), но этимъ свѣтильникомъ освѣщающая и освящающая всѣ житейскія отношенія. Какъ она исходила отъ полноты сердца, то въ свою очередь также проникала въ сердце; она была передатчицею нравственно-религіозной жизни про-

повѣдника воспріимчивымъ слушателямъ. Это нужно сказать особенно объ увѣщаніяхъ и утѣшеніяхъ лицъ, сподобившихся дара пророчества. Вся жизнь апостоловъ и благовѣстниковъ была непрерывнымъ объясненіемъ слова Божія, постоянною дѣятельностію въ общеніи съ Богомъ. Впрочемъ у нихъ, конечно, было различіе въ дарованіяхъ: одни насаждали, другіе напаяли, а Господь благословлялъ и тѣхъ и другихъ (1 Кор. 3, 6).

2) *Прочтеніе* какого-нибудь *отдѣла изъ св. писанія*, сопровождавшееся назидательнымъ объясненіемъ и увѣщаніемъ, бывало и въ синагогахъ (сн. Дѣян. 13, 15; 15, 21); такое обыкновеніе христіане усвоили себѣ, конечно, съ самаго начала христіанства, такъ-какъ мы видимъ, что этотъ обычай во второмъ вѣкѣ былъ распространенъ повсюду; ап. Павелъ все священное писаніе ветхаго завѣта считалъ богодухновеннымъ, т. е. преподаннымъ по внушенію Святаго Духа, и поэтому постоянно пользовался имъ для назиданія души и наставленія общества на правый путь (2 Тим. 3, 16, 17). Но у христіанъ, по происхожденіи новозавѣтной литературы, къ іудейскимъ *парашамъ* и *гафтарамъ*, т. е. отдѣламъ для прочтенія изъ закона, или пѣтокнижія, и отдѣламъ изъ пророковъ присоединилось еще чтеніе евангелій и апостольскихъ посланій, или даже замѣнило отдѣлы изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, такъ-какъ, по древнѣйшему дѣленію новозавѣтныхъ книгъ, евангеліе соотвѣтствовало закону, а апостолъ — пророческимъ книгамъ ветхаго завѣта. Кромѣ того, большая часть посланій апостольскихъ была направлена, подобно евангеліямъ, не къ частнымъ лицамъ, но къ цѣлой церкви, или сразу ко многимъ церквамъ и уже съ самаго начала назначалась для употребленія при богослуженіи, какъ это ясно видно изъ 1-го посланія къ солунянамъ (5, 27) и изъ посланія къ колоссяамъ (4, 16). Они замѣняли устную проповѣдь самихъ а-

постоловъ и сдѣлались вдвойнѣ цѣнными и важными послѣ того, какъ апостолы оставили землю.

3) *Молитва*, которая находится въ такомъ-же отношеніи къ вѣрѣ, въ какомъ выдыханіе къ вдыханію, есть непремѣнное условіе для сохраненія и усиленія благочестія какъ въ каждомъ человѣкѣ, такъ и набожности въ цѣломъ обществѣ, и прямое непосредственное обращеніе его къ Богу всякой милости и щедротъ. Она выражается прошеніемъ о духовныхъ и тѣлесныхъ благахъ, ходатайствомъ за всѣ званія и состоянія, особенно за единовѣрцевъ, и далѣе за тѣхъ, которые не принадлежатъ къ одному обществу (религіозному), даже за враговъ и гонителей, и наконецъ проявляется благодареніемъ за всѣ полученныя благодѣянія, а преимущественно за искупленіе, дарованное Христомъ¹. То, что даетъ молитвѣ собственно-христіанскій характеръ, и завѣряетъ въ ея исполненіи во всѣхъ случаяхъ, хотя не всегда въ томъ видѣ, въ какомъ желалъ молящійся, но часто вовсе неожиданномъ и притомъ гораздо лучшемъ — это принесеніе ея во имя Іисуса, т. е. въ полномъ согласіи съ святою волею Господа и въ духѣ дѣтской, безусловной и непоколебимой надежды и вѣры (Іоан. 16, 24. Мѡ. 21, 22). Христіане временъ апостольскихъ съ-обща молились предъ всѣми важными дѣйствіями, какъ напри- предъ выборомъ новаго апостола (Дѣян. 1, 24) и діаконѡвъ (6, 6), при отправленіи Павла и Варнавы къ язычникамъ (13, 3); далѣе въ нуждѣ и опас-

¹ Сн. Дѣян. 2, 42; 6, 4; 16, 16; Рим. 12, 12; Фил. 4, 6. 1 Тим. 2, 1, гдѣ перечислены четыре рода молитвъ (*δεήσεις* молитвы, особенно объ удаленіи и охраненіи отъ зла, *προσευχαί* моленія о Божіихъ благодѣяніяхъ, *εὐτεύξεις* прошенія, ходатайства, *εὐχαριστίαι* благодаренія, Іак. 5, 15 и д. 1 Петр. 4, 8; 3, 12. Апок. 5, 8; 8, 3.

ности, какъ во время тюремнаго заключенія Петра, когда церковь іерусалимская усердно молилась объ немъ Богу (Дѣян. 12 5), при разлукѣ, какъ дѣлалъ Павелъ, прощаясь съ пресвитерами (съ старѣйшинами) ефесскими (20, 36), послѣ явленія Божіей помощи, напр. послѣ освобожденія апостоловъ изъ темницы, по какому случаю до насъ дошла благодарственная молитва, взысканная на-подобіе псалма съ указаніемъ на ея поразительное дѣйствіе (4, 24—31). Нерѣдко къ молитвѣ присоединялся *постъ*, какъ вспомогательное средство для благоговѣйнаго возношенія ея (Дѣян. 13, 2. 3; 14, 23; при избраніи священнослужителей, см. 1 Кор. 7, 5. 2 Кор. 6. 5. Мѡ. 17, 21; 9, 15). Обыкновенно учитель, проповѣдывавшій, молился отъ лица всѣхъ¹; а общество, по іудейскому обычаю, свидѣтельствовало о своемъ съ нимъ согласіи словомъ: аминь (1 Кор. 14, 16). О томъ, употребляли ли первенствующие христіане вмѣстѣ съ своими сердечными молитвами, изъ которыхъ одна дошла до насъ (Дѣян. 4, 24 и д.) и которыя соотвѣтствовали потребностямъ и обстоятельствамъ, — и имѣли ли они молитвы, установленныя и составленныя какъ образцы? Хотя въ новомъ завѣтѣ ничего не говорится; но это достойно вѣроятія, частію по аналогіи съ іудейскимъ обычаемъ, частію по естественному пониманію словъ евангелистовъ Матѡея (6, 9) и Луки (11, 1. 2).

¹ Хотя въ 4 гл. Дѣяній Апостольскихъ (ст. 24) и сказано о церкви: *ὁμοθυμαδὸν ἤραν φωνήν πρὸς τὸν Θεόν, καὶ εἶπον* (единодушно возвысили голосъ къ Богу и сказали); но это нужно такъ понимать, что кто-нибудь одинъ высказывалъ мысли и чувствованія общества, и притомъ въ этомъ-то случаѣ безъ сомнѣнія Петръ, какъ можно заключать изъ дважды употребленнаго объ Иисусѣ Слово *παῖς* (см. 27, 30 кн. Дѣян. 3, 13, 26).

По-крайней-мѣрѣ, уже древнѣйшіе отцы имѣютъ тотъ взглядъ, что Христосъ своею молитвою («Отче нашъ») хотѣлъ не только указать *духъ* истинной молитвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ дать и *образецъ* для молитвы вообще, подобно тому какъ онъ далъ же формулу для крещенія (Мѣ. 28, 19. 20)¹. Что эта молитва — образцовая, этого не можетъ отвергать никто, кто умѣетъ оцѣнить ея неисчерпаемое, въ немногихъ словахъ охватывающее весь кругъ религіозныхъ потребностей, содержаніе.

О положеніи молящихся нѣтъ никакихъ предписаній. Въ разсказахъ о борьбѣ Господа въ саду Геосиманскомъ (Лук. 22, 41), о молитвѣ Петра предъ воскресеніемъ Тавиомы (Дѣян. 9, 40) и о скорбной разлукѣ Павла (Дѣян. 20, 36) упомянуто о коленопреклоненіи, которое весьма способно выразить то, къ чему оно главнымъ образомъ идетъ, именно: смиреніе и благоговѣніе сердца предъ святымъ Богомъ и чувство всецѣлой зависимости отъ Него, между тѣмъ прямое положеніе и воздѣяніе рукъ (сн. 1 Тим. 2, 8) прилично особенно въ благодарственной молитвѣ и въ радостномъ настроеніи духа, и оттого-то въ древней церкви оно было съ употребленіи въ воскресный день, какъ радостный день воскресенія Господня.

4) *Пѣніе* отъ молитвы, особенно отъ благодаренія, отличается только формою, именно торжественнымъ покровомъ поэзіи, воскреснымъ языкомъ вдохновенія, при которомъ церковь возносится на высшую степень молитвы и проникается небесными гармоніями ангеловъ и святыхъ. Такъ, на этотъ случай мы имѣемъ

¹ Свидѣтельства *Тертуліана*, *Кипріана* и *Оригена* всеобщее употребленіе въ церкви молитвы Господней, по-крайней-мѣрѣ во 2-мъ и 3-мъ вѣкахъ, ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія. См. объ этомъ *Augusti Archeolog. Bd. II, стр. 62 и д.*

два самыхъ благородныхъ и духовныхъ искусства, музыку голоса и поэзію, въ ихъ религіозномъ освященіи, потому что искусство должно служить къ славѣ Бога, отъ котораго оно происходитъ, и въ назиданіе церкви. Пѣніе изъ храма и синагогъ вмѣстѣ съ псалмами прямо перешло въ христіанскую церковь, какъ показываетъ употребленіе десятословія, антифоновъ, стихиръ и пѣніе псалмовъ въ древней церкви, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Самъ Господь пѣлъ съ своими учениками, по учрежденіи святой евхаристіи (Мѡ. 26, 30. Мар. 14, 26), и вѣроятно, употребляемые іудеями при празднованіи пасхи псалмы «аллилуіа» (Пс. 113 — 118) и тѣмъ освятилъ для христіанской церкви пѣніе псалмовъ. Павелъ прямо (Еф. 5, 19 и Кол. 3, 16) за-вѣщааетъ и совѣтуетъ обществу въ собраніи назидаться чрезъ псалмы, славословія и пѣсни духовныя. Вмѣстѣ съ этимъ христіане пѣли и дома и въ небольшемъ кругу, какъ это видно изъ совѣта Іакова (5, 13): «страдаетъ ли кто изъ васъ, пусть мо-лится; веселъ ли кто, пусть поетъ псалмы» — а также видно и изъ того обстоятельства (Дѣян. 16, 25), что Павелъ и Сила въ темницѣ и въ полночь воспѣвали хвалы Господу и чрезъ то возвышались надъ скорбію.

Безъ сомнѣнія, собственно ветхозавѣтныя псалмы, которые при свѣтѣ исполненія ихъ въ новомъ завѣтѣ и доселѣ составляютъ неисчерпаемый источникъ назиданія и духовнаго утѣшенія, были въ употребленіи въ апостольскихъ церквяхъ особенно у христіанъ изъ іудеевъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ тогда-же, особенно у христіанъ изъ язычниковъ, вдохновенны были первою любовію¹ и особыя

¹ Быть можетъ, подъ пѣніями и пѣснями духовными *ᾠμοὶ καὶ ᾠδαὶ* (Еф. 5, 19) въ отличіе отъ псалмовъ (*ψαλμοὶ*) нужно разумѣть эти христіанскія пѣсни.

христіанскія пѣсни, какъ цвѣты, распустившіеся отъ теплоты веселіяго солнца. Многіе стихи евангелія Луки съ раннихъ поръ, быть можетъ еще въ первомъ вѣкѣ, перешли въ церковное употребленіе въ видѣ пѣснопѣній, именно хвалебная пѣснь небснаго воинства (Лук. 2, 14; такъ называемое «славословіе»), прощальный стихъ Симеона (2, 29), славная хвалебная пѣснь Божіей Матери (1, 46 и д. «Величитъ душа моя»),... и Захаріи (1, 68 и д.). Коротенькая благодарственная молитва, записанная въ дѣяніяхъ апостольскихъ (4, 24 — 30) имѣетъ характеръ псалма (сп. особенно 2-й псаломъ) и легко можетъ быть переложена въ метрическую форму. По всей вѣроятности и во многихъ мѣстахъ посланій находятся отрывки изъ такихъ первобытныхъ христіанскихъ пѣсней, какъ показываетъ уже поэтическая а по-мѣстамъ чисто метрическая форма (именно Еф. 5, 14¹, 1 Тим. 3, 16), особенно если здѣсь читать вмѣстѣ съ знаменитыми авторитетами *сс*, потому что чтеніе этого рода всего лучше объясняется мыслию о гимнологическомъ отрывкѣ, который въ шести параллельныхъ мѣстахъ и въ мелодическомъ рѣзмѣ содержитъ ученіе о Христѣ (христологію въ зародышѣ) 3 Тим. 2, 11 (гдѣ частица *γάρ* даетъ право заключать о цитатѣ, а параллелистическое и рѣзмическое построеніе этого мѣста — о цитатѣ

¹ *Штуръ* (Comment. 1, стр. 285), опровергнувъ неправильное отношеніе этихъ словъ (Еф. 5, 14) ко многимъ мѣстамъ книги пророка Исаіи, удачно замѣчаетъ: апостоль здѣсь съ одинаковымъ уваженіемъ, какъ и писаніе, цитуетъ вылившуюся изъ писанія и изъ духа (пророческаго дѣйствовавшего въ церкви) пѣснь, употреблявшуюся при богослуженіи, заимствуя ее изъ книги пѣснопѣній тогда бывшихъ въ ходу. Еще *Оеодоритъ* приводитъ, какъ мнѣніе нѣкоторыхъ толкователей, то, что *Павель* въ посланіи къ Ефессамъ (5, 14) цитуетъ отрывокъ изъ церковной пѣсни.

поэтической) и Іак. 1, 17 (гдѣ слова отъ *πᾶσα* до *τέλειον* составляютъ гекзаметръ). Далѣе, апокалипсисъ содержитъ много лирическихъ стиховъ, пѣсней совершенныхъ святыхъ во славу агнца, отъ которыхъ на насъ вѣтъ вѣчнымъ миромъ и покоемъ. Вообще эта книга полна славословіи и антифоновъ (сн. Апок. 1, 4—8; 5, 9—14; 11, 15—19; 15, 3 и д., 21, 1—8; 22, 10—17, 20). Наконецъ и даръ языковъ, по описанію апостола, былъ между прочимъ чѣмъ-то въ родѣ молитвы и пѣнія на языкѣ высшаго вдохновенія¹.

5) Всѣ доселѣ разсмотрѣнныя дѣйствія богослуженія составляютъ въ то-же время и *исповѣданіе вѣры*. Но было и при нихъ особое исповѣданіе, какъ напр. при крещеніи, объ этомъ мы подробно скажемъ, когда займемся изслѣдованіемъ послѣдней составной части богослуженія, именно — совершенія таинствъ.

С В Я Т О Е К Р Е Щ Е Н І Е.

Наконецъ существенную часть христіанскаго богослуженія составляетъ совершеніе таинствъ, т. е. такихъ священно-дѣйствій, чрезъ которыя, на основаніи повелѣнія Христова, подъ видимыми чувственными знаками не только представляется, но и преподается принимающимъ невидимая благодать Божія.

Крещеніе, установленное Господомъ при Его отшествіи съ земли (Мѡ. 28, 19. сн. Мар. 16, 16. Іоан. 3, 5), въ христіанской формѣ встрѣчается намъ въ тѣсной связи съ евангельскою проповѣдію, какъ признанное церковію таинство и какъ внѣшнее средство къ прощенію грѣховъ и преподанію Святаго Духа (Дѣян. 2, 38). Оно есть торжественное священнодѣйствіе, имѣющее цѣлію принятіе и введеніе

¹ *Προσεύχεται* или *ψάλλειν τῷ πνεύματι* 1 Кор. 14, 15. 16.

человѣка въ общеніе съ видимою церковію и ея Главою — Иисусомъ Христомъ. Оттого - то апостоль Павелъ называетъ его облеченіемъ во Христа (Гал. 3, 27), составленіемъ одного тѣла съ однимъ духомъ (1 Кор. 12, 13), банею каки-бытія (возрожденія) и обновленія Духомъ Святымъ (Тим. 3, 5, см. Іоан. 3, 5), спогребеніемъ со Христомъ и совозстаніемъ съ Нимъ къ новой богоосвященной жизни (Рим. 6, 4). Такимъ образомъ, по своей идеѣ и божественной цѣли, крещеніе совпадаетъ съ возрожденіемъ и означаетъ творческое начало благодатныхъ дѣйствій Духа Святаго, приличнымъ символомъ очистительной и обновляющей силы котораго служить вода. Но въ дѣятельности внѣшній актъ не всегда совпадаетъ съ внутреннею дѣйственностію, а въ этомъ случаѣ получаетъ значеніе то положеніе, что исключеніе не уничтожаетъ правила, но подтверждаетъ его, и что невѣріе человѣка не можетъ упразднить вѣру Божию. Преподаніе божественнаго обѣтованія или таинственной благодати происходитъ не магически и механически, но, какъ въ крещеніи, такъ и въ евхаристіи, соединяется съ извѣстными условіями, именно объективно съ соотвѣтствующимъ, сообразнымъ писанію совершеніемъ таинства со стороны священнодѣйствующаго служителя церкви, а субъективно съ покаяніемъ и вѣрою принимающаго таинство. Когда нѣтъ этого послѣдняго условія, тогда благословеніе обращается въ проклятіе, и таинство, подобно какъ слово Божіе, для вѣрующихъ составляетъ благоуханіе живительное — на жизнь, а для недостойныхъ смертоноснымъ запахомъ — на погибель (см. 1 Кор. 11, 29). Въ дѣяніяхъ апостольскихъ (гл. 8, 13. 16. 18 и д.) въ лицемѣрѣ Симонѣ волхвѣ мы видимъ примѣръ только внѣшняго крещенія водою безъ внутренняго крещенія Духомъ Святымъ, между тѣмъ какъ, на-оборотъ, Корнелій и его домашніе во время проповѣди Петра уже полу-

чили Духа Святаго *прежде крещенія* (10, 44 и д.) Не смотря на это и въ послѣднемъ случаѣ было допущено внѣшнее дѣйствіе и притомъ не какъ безцѣльный обрядъ, но какъ внѣшнее засвидѣтельствоваіе и божественное запечатлѣніе полученныхъ благодатныхъ даровъ. Хотя Богъ абсолютно независимъ и Его Духъ дышетъ, гдѣ и какъ хочетъ (Іоан. 3, 8), но церковь-то все-таки обязана повиноваться Его установленіямъ и поэтому справедливо держится того правила, что крещеніе, конечно не безъ вѣры, но съ вѣрою, вообще необходимо для спасенія и въ то-же время она-же справедливо утверждаетъ, что она осуждаетъ, не непринятіе его за невозможностію, какъ напр. кающагося разбойника на крестѣ, и при обращеніи въ христіанство въ безводной пустынѣ, а сознательное презрѣніе таинства. И то и другое положеніе заключается въ словахъ Господа, записанныхъ еванг. Іоанномъ (Іоан. 3, 5), въ которыхъ возрожденіе водою и духомъ онъ выставляетъ необходимымъ условіемъ ко вступленію въ царствіе Божіе и у евангелиста Марка (16, 16), гдѣ Господь говоритъ о полученіи спасенія крестившимися не за то, что они крестились, но за то, что крестились съ вѣрою, а съ другой стороны изрекаетъ осужденіе не крещенымъ, не за то, что не крещены, а собственно за то, что не вѣруютъ. «Кто повѣритъ и окрестится, тотъ спасенъ будетъ, а кто не повѣритъ, тотъ будетъ осужденъ».

Полная формула крещенія есть, по заповѣди Христа (Мѣ. 28, 19), при троекратномъ погруженіи, призываніе имени святой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, чѣмъ выражается погруженіе, посвященіе крещаемого въ тайны откровенія, вступленіе въ живое общеніе съ тріединымъ Богомъ, такъ-что крещенный съ этого времени долженъ быть посвященъ Ему, жить въ Немъ, служить Ему и ощущать въ себѣ Его благодатныя,

искупительныя и освячительныя дѣйствія. Но въ практикѣ апостоловъ мы находимъ только сокращенную форму: «о имени» или «во имя Іисуса Христа», или «Господа Іисуса», или только «во Христа крестить» (Дѣян. 2, 38; 10, 48; 19, 5; Рим. 6, 3. Гал. 3, 27). Конечно, эта форма заключала въ себѣ другую и обязывала къ принятію всего ученія Христова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и того, чему Онъ научилъ объ Отцѣ и о Духѣ Святомъ.

Священнодѣйствию крещенія предшествовало коротенькое *наставленіе* въ главныхъ событіяхъ евангельской исторіи, призваніе къ покаянію и къ вѣрѣ въ Іисуса, какъ въ обѣтованнаго Мессію и Спасителя, но за-тѣмъ слѣдовало болѣе глубокое и подробное ознакомленіе съ апостольскимъ ученіемъ (сн. Дѣян. 2, 41 — 42; 8, 12, 36 и д. 9, 19; 10, 34 — 48. Евр. 6, 1 и д.). Впослѣдствіи, когда принатіе прозелитовъ потребовало большей осмотрительности, времени для наученія и испытанія было назначено больше.

Вѣроятно, еще во времена апостоловъ было въ обычаѣ, чтобы крещаемый предъ священнодѣйствіемъ произносилъ простое *исповѣданіе* своей вѣры въ Іисуса Христа. Слѣды этого находятся въ Дѣяніяхъ апостольскихъ (8, 37), гдѣ евнухъ, на вопросъ Филиппа, отвѣчаетъ: вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть сынъ Божій», далѣе въ 1-мъ посланіи Петровомъ (3, 21), гдѣ апостоль говоритъ о крещеніи, что оно есть не омытіе плотской нечистоты (на-подобіе обыкновенныхъ омовеній), но обѣщаніе Богу доброй совѣсти (*συνειδήσεως ἀγαθῆς ἐπερωτήματα εἰς Θεόν*), что, по древнѣйшему толкованію, указываетъ на вопросы и отвѣты, на торжественный завѣтъ — договоръ крещаемого съ Богомъ¹;

¹ *Ἐπερωτήματα* — собственно вопросъ, далѣе въ видѣ метониміи (подобно какъ латинское interrogatio у Сенеки (de benef. III, 15), spon-

наконецъ, въ 1-мъ посланіи къ Тимоѳею (6, 12), гдѣ многіе толкователи вслѣдъ за Златоустомъ выраженіе — «доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями», о которомъ Павелъ упоминаетъ Тимоѳею, относятъ къ крещенію, между тѣмъ другіе разумѣютъ въ этихъ словахъ торжественное обѣщаніе при посвященіи въ санъ іерархическій. Образцомъ для такого исповѣданія при крещеніи очень естественно было первобытное исповѣданіе Петра (Мѡ. 16, 16) и за-тѣмъ самая формула крещенія (Мѡ. 28, 19), и изъ нихъ-то мало по малу, въ теченіи втораго и третьяго вѣковъ, чисто органически, а также изъ вѣроисповѣднаго сознанія не какой-нибудь личности, но всей церкви, образовался такъ называемый *символъ апостольскій*, который, хотя по формѣ-то не происходитъ отъ апостоловъ, но составляетъ вѣрное сокращеніе ихъ ученія, главный членъ вѣры въ Тріединнаго Бога и Его откровеніе отъ сотворенія міра видимаго и невидимаго до жизни будущаго вѣка, и составленъ чрезвычайно просто и въ то-же время не подражаемо высокъ, коротокъ прекрасно расположенъ и величественъ.

Крещеніе, по свойству своему, какъ таинство возрожденія, не повторяемо такъ-же какъ и естественное рожденіе. Повторенное

sio, promissio, обѣщаніе, обреченіе, такъ-какъ оно вызывалось чрезъ вопросы крещающаго, или означаетъ вмѣстѣ и то и другое — весь катихизическій процессъ и торжественное исповѣданіе и обѣщаніе, такъ по крайней мѣрѣ понимали это еще Тертуліанъ и Кипріанъ. Можетъ быть, что слово *ἐπερωτήματα* содержитъ намекъ на вопрошеніе первосвященника у Бога, посредствомъ турима, носимаго на груди, при чемъ онъ входилъ во святилище, и долженъ былъ омыться. Если-бы понимать выраженіе метонимически, какъ слѣдствіе вмѣсто причины, тогда былъ бы такой смыслъ: «способность къ вопрошенію у Бога, — къ свободному доступу къ Богу».

надъ учениками Іоанновыми крещеніе (Дѣян. 19, 5) не служитъ опроверженіемъ тому, потому что они приняли только Іоанново крещеніе, которое не могло преподавать Духа Святаго (ст. 2), и съ перваго праздника христіанской пятидесятницы потеряло свое предуготовительное значеніе. Съ другой стороны, изъ этого факта нельзя заключать, что и апостолы были также крещены, потому что чудесное крещеніе духомъ и огнемъ въ праздникъ пятидесятницы замѣнило у нихъ виѣшнее священнодѣйствіе (см. Дѣян. 1, 5). Раннее крещеніе, совершенное учениками (Іоан. 4, 2) до преображенія Христова, слѣдовательно до преподанія Святаго Духа (Іоан. 7, 39), въ сущности не отличалось отъ Іоаннова крещенія покаянія, и собственно христіанское-то крещеніе настало только съ основаніемъ церкви въ праздникъ пятидесятницы.

Наконецъ, что же касается рода и способа виѣшняго дѣйствія при крещеніи, то, безъ сомнѣнія, *погруженіе*, а не окропленіе было первоначальною обыкновенною формою. Въ пользу этого говоритъ уже значеніе греческихъ словъ βαπτίζω, βάπτισμα, βάπτισμός, которыми обозначается это священнодѣйствіе, далѣе — аналогія съ крещеніемъ Іоанновымъ, которое совершалъ Іоаннъ на Іорданѣ и въ Іорданѣ (εν, Мѡ. 3, 6. см. 16, также ἐκ τοῦ Ιορδάνου, Мар. 1. 9), за-тѣмъ повозавѣтныя уподобленія крещенія, переходу чрезъ чермное море (1 Кор. 10, 2), потоку (1 Петр. 3, 21), бани (Еф. 5, 26. Тим. 3, 5), погребенію и воскресенію (Рим. 6, 4 и Кол. 2, 12); наконецъ всеобщая практика древней церкви, которая всегда совершала крещеніе чрезъ погруженіе (какъ дѣлаетъ это еще доселѣ восточная греко-русская церковь), а обливаніе и окропленіе дозволялось только въ крайнихъ случаяхъ надъ больными и умирающими¹.

¹ Нѣкоторые не хотѣли признавать за правильное такъ называе-

Примѣчаніе. Βαπτίζω (ἐκ τῆς, ἐν τῇ и πρὸς τῇ) — учащенная форма отъ глагола βαπτω, но по значенію-то не отлична отъ него, кромѣ того, что послѣднее съ значеніемъ погружать соединяетъ еще и окраску — окрашивать и у классиковъ вовсе не означаетъ какого бы то ни было рода употребленія воды, слѣдовательно и обливаніе (infusio и aspersio), безъ всякаго опредѣленія качественнаго отношенія воды къ омываемому предмету, но всегда все цѣлое ли то, или мѣстное погруженіе immersio. Справьтесь объ этомъ въ классическихъ лексиконахъ и особенно прочитайте подробное раскрытіе этого филологическаго доказательства у д-ра Александра Карсона (Carson) въ сочиненіи « Baptism in its mode and subjects ». Ch. 2, p. 18 — 168. 5-е американ. изданіе, 1850 года.

Защитники крещенія чрезъ обливаніе въ опроверженіе крестившихся чрезъ погруженіе представляютъ слѣдующія экзегетическія доказательства:

1) Въ позднѣйшемъ еллинистическомъ словоупотребленіи, слѣ-

мое baptismus clinicorum — крещеніе совершенное надъ лежащими на одрѣ чрезъ обливаніе, и самъ Кипріанъ въ III вѣкѣ рѣшился защищать обливаніе aspersio, только какъ случай крайней необходимости, necessitas cogens, и смотрѣлъ на него, какъ на особое снисхожденіе Божіе (indulgentia Dei) Ер. 76. ad Magn. сн. Höfling. в. п. мѣстѣ 1, стр. 48 и д. Въ церкви были законы, которые крестившимся чрезъ обливаніе запрещали доступъ къ церковнымъ должностямъ, что впрочемъ имѣло основаніемъ не столько мысль о неполнотѣ ихъ крещенія, сколько то, что они не рѣдко принимали крещеніе изъ-за страха приближающейся смерти, и что ихъ приготовленіе къ священно-служительскимъ должностямъ было не такъ основательно. Только съ конца XIII вѣка въ западной церкви обливаніе сдѣлалось правомъ, а погруженіе исключеніемъ.

довательно у LXX толковниковъ и въ новомъ заветѣ, глаголѣ βαπτίζειν имѣетъ иногда общее значеніе основанія и очищенія (такъ думаетъ и Робинсонъ въ новомъ издан. его Gr. and English Lexicon, p. 118). При этомъ можно, конечно, съ достовѣрностію ссылаться на многія мѣста, именно: Лук. 11, 38 (сн. съ Мар. 7, 2 — 4), гдѣ βαπτίζειν употребляется въ значеніи умовенія рукъ предъ вкушеніемъ пищи (Маркъ для этого употребляетъ (ст. 3) *ρίπτειν τὰς χεῖρας*); Марк. 7, 4 и 8, гдѣ идетъ рѣчь объ *βαπτισμοί*, т. е. объ мытьѣ посуды для питья, стекляницъ и блюде; Евр. 9 10; гдѣ подѣ *διὰ Φοροῦ βαπτισμοῦ* нужно разумѣть всѣ роды религіознаго очищенія у іудеевъ, слѣд. и ванны (Лев. 14, 9. числ. 19, 7), и омовенія (Числ. 19, 7. Мар. 7, 8) и окропленіе (Лев. 14, 7. Числ. 19, 12, 19); далѣе образное выраженіе крестить Духомъ Святымъ и огнемъ (*βαπτίζειν ἐν πνεύματι ἁγίῳ καὶ πυρὶ*, Мѡ. 3, 11. Лук. 3, 16. Мар. 1, 8. Іоан. 1, 33. Дѣян. 1, 5 и 11, 16), гдѣ нельзя думать о погруженіи, такъ-какъ Духъ Святой изливается, снисходитъ сверху внизъ; наконецъ многія мѣста у LXX толковниковъ 4 Цар. 5, 14. 10, гдѣ слово βαπτίζειν употреблено въ одномъ значеніи съ *λέγειν* Іудеѣ 12, 7. (*καὶ ἐβαπτίζετο ἐν τῇ παρεμβολῇ ἐπὶ τῆς πηγῆς τῆς ὕδατος*). Нужно конечно допустить, что и въ этихъ случаяхъ разумѣется все-таки обильное употребленіе воды, такъ какъ цѣль омовенія и умовенія требуетъ всецѣлаго очищенія лица и предмета. 2) Невѣроятность, чтобы по дѣян. (2, 41) въ одинъ день на праздникъ пятидесятницы крестилось въ Іерусалимѣ чрезъ погруженіе 3,000, а вскорѣ послѣ (Дѣян. 4, 4) 5,000 человѣкъ, такъ-какъ вблизи города лѣтомъ находится только одинъ ключъ, да ручей силоамскій¹, а дома достаютъ себѣ воду изъ водохра-

¹ Изъ того, что въ настоящее время въ Іерусалимѣ одинъ коло-

нилищъ и общественныхъ резервуаровъ, поэтому-то и частныя ванны въ домахъ тамъ, какъ и вообще въ Палестинѣ очень рѣдки. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ по крайней мѣрѣ не имѣетъ мѣста мысль о погруженіи всего тѣла, а вмѣсто того, должно быть, употреблялось обильное обливаніе головы. 3) Наконецъ Робинсонъ въ выше прив. мѣстѣ и въ своихъ библейскихъ изслѣдованіяхъ (Bibl. researches in Palest. II, 182; III, 78) приводитъ еще то, что крещальни, еще доселѣ существующія подъ развалинами древнѣйшихъ греческихъ церквей въ Палестинѣ, какъ напр. въ Оекоѣ и Кофиѣ, не слишкомъ просторны для погруженія взрослыхъ людей, и очевидно были назначены не для этой цѣли.

Эти основанія конечно служатъ къ тому, чтобы нѣкоторымъ образомъ экзегетически оправдать нынѣ употребляемую въ западной церкви форму крещенія чрезъ обливаніе. Но обыкновенное значеніе словъ *Βαπτίζειν*, *Βάπτισμα*, *Βαπτισμός* въ связи съ приведенными въ текстѣ мѣстами о крещеніи, съ ясными свидѣтельствами древности и съ еще доселѣ господствующимъ въ церкви восточной обычаемъ, ставятъ выше всякаго сомнѣнія то, что полное или частное погруженіе въ христіанской древности

дець, да еще мелкій ручей сплоамскій, вовсе не слѣдуетъ заключать, будто бы и въ пятидесятницу было мало воды для погруженія крещаемыхъ. Каждому извѣстно, что и большія глубокія рѣки и озера съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе мельчаютъ, заростають, по мѣстамъ мѣняють русло и даже совершенно иссыхаютъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго и не вѣроятнаго въ томъ, что небольшой ручей Кедронъ (потокъ кедронскій), текущій по восточной сторонѣ Іерусалима, принявшій въ свои воды нѣкогда болѣе восьми тысячъ крещаемыхъ (Дѣян. 2, 41; 4, 4), въ наше время представляетъ только ручеекъ.

было господствующимъ обыкновениемъ, отъ котораго, конечно, не отступали безъ крайней внѣшней нужды. Безпристрастный историкъ въ этомъ пунктѣ о способѣ и формѣ крещенія долженъ отдать справедливость обществу крестящихся и крестящихся чрезъ погруженіе, какъ уже отдають ее и весьма многіе нѣмецкіе изслѣдователи, напр. *Неандеръ*, *Ар. Gesch.* 1, стр. 276. *Кнаппъ* (*Knapp*, *Vorlesungen über die Christliche Glaubenslehre* II, стр. 453. *Гёфлингъ* (*Höfling* въ выше пр. мѣстѣ 1, стр. 46 и д.). И англійскіе епископальные богословы *Коннберъ* и *Гоусонъ* замѣчаютъ (*Life of st. Paul.* 1, 471): «Нужно допустить, что крещеніе (за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ) совершалось чрезъ погруженіе; обратившійся въ христіанство погружался съ головою въ воду въ знакъ смерти своей для жизни грѣховной, за-тѣмъ выходилъ изъ этой минутной могилы въ знакъ своего возстанія для жизни праведной. Достоинно сожалѣнія, что оставленіе многими христіанскими общинами этого первоначальнаго обычая крестить чрезъ погруженіе сдѣлало темными для народнаго пониманія нѣкоторыя очень важныя мѣста писанія». Извѣстно, что реформаторы *Лютеръ* и *Кальвинъ* и многіе древніе протестантскіе церковные служебники отдають преимущество погруженію, которое, безъ сомнѣнія, гораздо болѣе, чѣмъ окропленіе способно образно представить идею крещенія, полное очищеніе внутренняго человѣка, спогребеніе и совоскресеніе со Христомъ. Хотя для этого таинства необходима вода, но извѣстное качество ея, а также и количество ея, конечно, несущественно относится къ нему. Иначе дѣйственность Святаго Духа зависѣла бы отъ чего-то матеріальнаго и случайнаго. Здѣсь берутся во вниманіе особенности климата, состояніе здоровья и другія обстоятельства; поэтому-то еще древняя церковь, по крайней мѣрѣ,

въ отношеніи къ больнымъ и дѣтямъ дѣлала исключеніе и употребляла окропленіе.

Крещеніе младенцевъ.

Такъ-какъ церковь апостольская была церковію миссіонерною, то въ ней больше крестилось взрослыхъ, потому что крещеніе младенцевъ и проч. дѣтей оказывается возможнымъ только уже въ существующемъ христіанскомъ обществѣ, и при мысли о существованіи христіанскихъ браковъ и о христіанскомъ воспитаніи, котораго, конечно, нельзя ожидать отъ родителей язычниковъ и іудеевъ. Такъ, и въ настоящее время миссіонеръ начинаетъ свое дѣло не съ крещенія младенцевъ, но съ наставленія взрослыхъ.

Но спрашивается: на ряду съ крещеніемъ взрослыхъ, которое, конечно, совершалось весьма часто, въ основанныхъ церквяхъ не было ли еще тогда крещенія младенцевъ, подобно тому, какъ его прообразъ — обрѣзаніе, полученное собственно родоначальникомъ Авраамомъ, какъ печать оправданія вѣрою (сн. Рим. 4, 11), тотчасъ-же совершено было на его сынѣ Исаакѣ, на осьмой день по его рожденіи (Быт. 21, 4), и стало знаменіемъ завѣта для всего его мужескаго поколѣнія? (Быт. 17. 10 и д.). Этотъ вопросъ мы должны рѣшить утвердительно, хотя мы имѣемъ противъ себя не только баптистовъ, но и авторитетъ многихъ знаменитыхъ богослововъ, каковъ напр. *Неандеръ*, который отвергаетъ существованіе крещенія дѣтей въ апостольской церкви¹. Хотя и допускающіе крещеніе младенцевъ очень часто говорятъ, что изъ новаго завѣта нельзя привести ни одного

¹ А. Г. 1, 278 и д.

прямаго доказательства на это, ни изъ мѣстъ дѣяній апостольскихъ, гдѣ идетъ рѣчь о крещеніи цѣлыхъ *семействъ* (10, 2. 44 — 48; 16, 15. 30 — 33; 18, 8. 1 Кор. 1, 16; 16, 15); потому что здѣсь ни разу ни упоминается ясно о дѣтяхъ, а рассматриваемыя семейства могли, конечно, состоять, только изъ взрослыхъ. Но это уже само въ себѣ весьма не вѣроятно, такъ какъ здѣсь говорится не объ одномъ только, но о пяти случаяхъ, которые къ тому-же приведены здѣсь еще только какъ примѣры, отъ которыхъ легко можно заключать ко многимъ другимъ подобнымъ случаямъ. Если осмотрѣть кругомъ ближайшія и лучшія семейства и лучшую обстановку семейнаго быта, тогда, конечно, можно замѣтить, что бездѣтныя семейства составляютъ исключеніе, а не обыкновенное явленіе. Далѣе, едва-ли можно думать, что всѣ взрослые сыновья и дочери въ этихъ пяти случаяхъ такъ скоро съ родителями рѣшились перейти въ религіозное, презрѣнное и преслѣдуемое общество, между тѣмъ какъ дѣло не встрѣчаетъ никакого затрудненія въ томъ случаѣ, когда дѣти еще малолѣтны, слѣдовательно были въ полной зависимости у родителей. Впрочемъ, мы не считаемъ нужнымъ придавать особенное значеніе частнымъ мѣстамъ; напротивъ, мы здѣсь, какъ въ разсужденіи многихъ другихъ членовъ вѣры, даже въ ученіи о святой Троицѣ, ссылаемся прежде всего на *связь и духъ* священнаго писанія, который содержитъ гораздо болѣе, чѣмъ сколько выражаетъ непосредственно буква, и если можно доказать, что крещеніе младенцевъ во всемъ устройствѣ и назначеніи апостольской церкви занимаетъ необходимое мѣсто, то при совершенномъ отсутствіи доказательствъ въ пользу противнаго, конечно, съ болѣею вѣроятностію, изъ этого можно заключать о фактическомъ дѣйствительномъ существованіи его, т. е. крещенія младенцевъ.

Самое глубокое основаніе для справедливости и законности крещенія младенцевъ въ богоучрежденной церкви и подъ достаточнымъ ручательствомъ за благочестивое воспитаніе ихъ заключается въ *универсальности значенія Христа*, которое столь-же обширно, сколько и само человѣчество. Онъ не только можетъ, но и хочетъ искупить всѣхъ людей, всѣхъ состояній, всѣхъ званій, всѣхъ половъ и всѣхъ степеней возраста и вмѣстѣ съ тѣмъ даровать имъ и необходимыя къ тому благодатныя средства (сн. Гал. 3, 28). Предъ Спасителемъ міра эти различія пропадаютъ въ нуждѣ искупленія для всѣхъ и въ возможности спасенія. Христосъ, который могъ и хотѣлъ бы спасти однихъ только взрослыхъ, но безъ младенцевъ, вовсе не былъ бы тѣмъ Христомъ, о коемъ намъ говоритъ евангеліе. Чтобы отчуждить часть нашего рода изъ-за возраста отъ благословеній царства небеснаго, на это нѣтъ ни малѣйшаго намека и ручательства въ писаніи, и наши благороднѣйшія чувства, наше глубокое религіозное сознаніе возмущается такою *исключительностію* (партикулярностію). Въ многознаменательномъ сравненіи (Рим. 5, 12), апостоль очень хорошо и кстати показываетъ, что царство правды и жизни, по своему божественному устроенію и внутренней силѣ, столько-же обширно, или даже еще обширнѣе и дѣйственнѣе, чѣмъ царство грѣха и смерти, къ какому, конечно, относятся и младенцы, и что пріобрѣтеніе и благословенія втораго Адама съ избыткомъ вознаграждаютъ за потерю и проклятія перваго. Поэтому-то во второй части рѣчи (ст. 15, 17) онъ прямо говоритъ: «гораздо болѣе» (*πολλῷ μᾶλλον*). Какъ самъ Христосъ, такъ и Его церковь выше всѣхъ ограниченій національности, языка, пола и возраста. Притча о закваскѣ (Мѡ. 13, 33), проникающей всю массу муки, имѣетъ представить наглядно силу царства Божія, проникающую изнутри всѣ житейскія отношенія

и состоянія. И если Господь послѣ торжественнаго объявленія, что ему дана всякая власть на небѣхъ и землѣхъ, повелѣваетъ своимъ ученикамъ научить (*μαθητεύειν* сдѣлать учениками) все народы чрезъ крещеніе во имя св. Троицы и чрезъ наставленіе въ его ученіе, то вовсе нѣтъ никакого основанія ограничивать эту заповѣдь только зрѣлымъ возрастомъ. Или въ составъ народа входятъ только возмужалые люди, а и не юноши, отроки, и младенцы? По словамъ псалма 117, 1 — «все народы», а по псалму 150, 6; «все, что имѣетъ дыханіе», должно хвалить Господа; а что сюда же относятся и младенцы и грудныя дѣти, это ясно высказать въ псалмѣ 8-мъ, 3, и въ евангеліи Матфея (21, 16).

Съ этимъ находится въ тѣсной связи та прекрасная мысль, которую ясно высказываетъ еще *Ириней*, ученикъ Поликарпа, и вѣрный хранитель апостольскихъ преданій изъ круга Иоанновой дѣятельности, именно, что Иисусъ Христосъ для дѣтей сталъ дитятей, для юношей — юноша, для взрослыхъ мужчинъ — мужемъ совершеннымъ, и что такимъ прохожденіемъ различныхъ состояній и степеней развитія нашего земнаго человѣческаго бытія Онъ освятилъ все возрасты жизни — и младенческій и совершеннолѣтній¹.

¹ Omnes enim, говоритъ Ириней (Adver. hæc. III, 22) глубоко проникнутый сознаниемъ значенія таинства воплощенія, per semetipsum venit salvare, omnes, inquam, qui per eum renascuntur in Deum, infantes et parvulos, et pueros, juvenes et seniores. Ideo per omnem venit ætatem, et infantibus infans factus, sanctificans infantes, in parvulis parvulus sanctificans hanc ipsam habentes ætatem, simul et exemplum illis pietatis effectus et justitiæ et subjectionis, in juvenibus juvenis, exemplum juvenibus fiens et sanctificans Domino.

Теперь, если Христосъ есть такой - же Спаситель и младенцевъ, какъ и взрослыхъ людей, то и спасительныя средства одинаково должны быть приложены какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ. Нельзя думать, чтобы Христосъ желалъ достиженія цѣли, но не желалъ дать средствъ, которыя ведутъ къ ней. Поэтому намъ приходится или отвергнуть то, что крещеніе есть чисто благодатное средство, или преподавать его всѣмъ тѣмъ, которыхъ спасенія желаетъ Христосъ, и въ которыхъ, конечно, существуютъ необходимыя нравственныя условія.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, съ нашей стороны, нужна *вѣра*, какъ неизбѣжное условіе спасенія, какъ органъ, чрезъ который мы усвояемъ Христа и сподобляемся Его благословеній, но здѣсь намъ приходитъ на память экзегетико - догматическое главное доказательство баптистовъ. Христіанское крещеніе, говорятъ они, предполагаетъ, съ объективной стороны, евангельскую проповѣдь, а съ субъективной — покаяніе и вѣру, но безсловесные младенцы не могутъ ни разумѣть проповѣди, ни принести покаянія, ни увѣровать; а, слѣдовательно, ихъ не нужно крестить. Большая посылка вообще вѣрна, но меньшая въ такомъ раскрытіи ложна, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и заключеніе. Связь крещенія съ проповѣдію и вѣрою, конечно, неоспоримо видна частію изъ словъ установленія этого таинства (Мѡ. 28, 19 и особенно Мар. 16, 16). «Кто сперва увѣруетъ потомъ крестится, тотъ спасенъ будетъ»), частію изъ примѣровъ, записанныхъ въ дѣяніяхъ апостольскихъ, изъ которыхъ видно, что про-

А что Ириней въ словахъ *renascuntur in Deum* разумѣетъ крещеніе, какъ таинство возрожденія, чрезъ которое еще младенецъ посвящается Господу, это допускаетъ и *Неандеръ* (*Kirchengesch.* В. I, стр. 537).

повѣдь проповѣдниковъ и вѣра слушателей всегда предшествовали совершенію крещенія (Дѣян. 2, 37 и д.; 8, 5 и д.; 35—38; 9, 17 и д.; 10, 42—48; 16, 15, 33; 18, 8; 19, 5)¹. Но здѣсь кстати сдѣлать пропущенное баптистами ограниченіе, что во всѣхъ этихъ случаяхъ самому крещенію — этому дѣйствию введенія въ церковь предшествовало только очень краткое ска- тое наставленіе, простой рассказъ главныхъ событій изъ еван- гельской исторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и небольшая степень вѣры, но за-то подробное наставленіе въ апостольскомъ ученіи и преу- спѣяніе въ вѣрѣ происходило уже въ полномъ общеніи съ цер- ковію — въ ней самой. Крещеніе, въ первыя времена христіан- ства, не было ни насильнымъ крещеніемъ, каково напр. креще- ніе саксовъ, по приказанію Карла Великаго, ни крещеніемъ бап- тистовъ, которое не преподаетъ рѣшительно ничего новаго, а только запечатлѣваетъ уже предпринятую жизнь по вѣрѣ. Апо- столы никогда не требовали формальнаго возрожденія *прежде* крещенія, но только искренняго желанія спасенія во Христѣ, которое (спасеніе) за-тѣмъ фактически подавалось именно чрезъ крещеніе, запечатлѣвалось, и послѣ того разливалось и усовер- шалось чрезъ другія благодатныя средства. «Покайтесь», гово- ритъ Петръ тремъ тысячамъ мужчинъ, въ день пятидесятницы крестившихся по внимательномъ, соединенномъ съ каждою спа- сенія выслушаніи коротенькой проповѣди, «и пусть крестится каждый во имя Христа и въ оставленіе грѣховъ, и получите

¹ Подробно эти мѣста разобраны въ духѣ баптистовъ у Р. Пев- гилля (Peugilly) въ его сочиненіи: *The scripture guide to Baptism*, р. 27 и д. Филад. Изд. 1849, и у Ис. Тэйлѣра Гинтона (Is. Tayl. Hinton, *History of Baptism from inspired and uninspired writings* (Philad. 1846), Ch. III, р. 88 и д.

даръ Святаго Духа». Такимъ образомъ оба эти блага, отрицательное и положительное, онъ предоставляетъ не какъ плодъ и дѣйствіе, но какъ предварительное состояніе и условіе крещенія. Такой взглядъ подтверждается часто неправильно понимаемымъ мѣстомъ изъ евангелія отъ Матѣ. 28, 19, которое слѣдуетъ переводить съ подлинника такъ: «подите, сдѣлайте учениками (*μαθητεύσατε*) всея народы, крестя (*βαπτίζοντες*) ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и научая ихъ (*διδάσκοντες*) соблюдать все, что я заповѣдалъ вамъ». Здѣсь очевидно глаголѣ *μαθητεύσατε* не одно и то-же значить, что *διδάσκειν*; но заключаетъ болѣе общее понятіе и выражаетъ конечную цѣль, какая должна достигаться чрезъ оба эти средства чрезъ крещеніе и слѣдующее за-тѣмъ наученіе¹. Если-бы было возможно еще до крещенія, значить — внѣ церкви, сдѣлаться вполнѣ христіаниномъ, тогда оно было бы бесполезно, по-крайней-мѣрѣ, не необходимо: на этомъ и основывается теорія баптистовъ, которые всегда болѣе или менѣе не признаютъ сущности и педагогическаго значенія церкви, какъ необходимаго спасительнаго *заведенія* и считаютъ ее только *обществомъ* совершенныхъ, спасенныхъ. Кромѣ того требованіе возрожденія и обращенія какъ необходимаго предварительнаго условія къ крещенію сдѣлало бы невозможнымъ его самого, или дало бы ему неопредѣленное положеніе, такъ-какъ Богъ не надѣлилъ насъ даромъ непогрѣшимаго испытанія и разузнанія духовъ.

¹ Не несправедливо поэтому говорить датскій богословъ Д. Г. Мартенсенъ (*Die christl. Taufe und die baptistische Frage*, Hamburg. 1843, стр. 24); «чѣмъ болѣе повсюднымъ въ мірѣ дѣлается крещеніе младенцевъ, тѣмъ полнѣе сбываются слова Господа, чтобы народы сдѣлались учениками чрезъ крещеніе и ученіе».

Что же касается второй части въ доказательствѣ баптистовъ, именно неспособности младенцевъ къ вѣрѣ, изъ чего за - тѣмъ естественно слѣдуетъ недопущеніе ихъ до крещенія, то съ этимъ нужно согласиться, если подъ вѣрою разумѣть *самосознательное, свободное* обращеніе сердца къ Богу. А это, конечно, возможно только по пробужденіи сознанія, о времени котораго нельзя впрочемъ сказать ничего опредѣленнаго. Впрочемъ большая ошибка въ этомъ воззрѣніи заключается въ томъ, что понятіе о вѣрѣ вообще, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о дѣйствіи Святаго Духа у баптистовъ соединяется съ извѣстною степенью развитія человѣческаго сознанія и дѣлается отъ него зависимымъ. Основаніе и условія спасенія заключаются вообще не въ субъективномъ чемъ-нибудь и тварномъ, но въ глубинахъ Божія милосердія, да и въ самой вѣрѣ - то намъ нужно различать разныя степени, начиная отъ перваго зародыша до зрѣлаго плода. Священное писаніе говоритъ о вѣрѣ небольшой и слабой (Мѡ. 17, 20. Лук. 22, 31 и д.), о возрастающей, крѣпкой и укоренившейся (2 Сол. 1, 3. 1 Кор. 16, 13. Кол. 2, 7), о воинствующей и побѣждающей (1 Тим. 6, 12. Ефес. 6, 10. 1 Іоан. 5, 4) и наконецъ о вѣрѣ совершенной (2 Тим. 4, 7 и д.). Она начинается съ религіозной воспріимчивости, съ безсознательнаго стремленія къ божественному, и съ дѣтской вѣры въ высшую силу. Она вообще не есть плодъ мышленія, разума, чувства и воли, но дѣло благодати и Духа Божія, который не ограничивается и не обязывается никакимъ возрастомъ и никакою степенью сознанія, но подобно вѣтру вѣетъ тогда и тамъ, когда и гдѣ хочетъ¹.

¹ См. объ этомъ мѣста, какъ наприм. Рим. 12, 13. Гал. 5, 5. 1 Кор. 12, 3. 9. 2 Кор. 4, 13. Еф. 2, 8. Кол. 2, 12. Фил. 1, 29. Іоан. 3, 8.

Вѣра не производитъ даровъ спасенія, но только воспринимаетъ ихъ и только съ этой стороны, какъ органъ усвоенія, но не со стороны производительной она спасаетъ, потому что иначе спасеніе происходило бы отъ тварнаго источника. Но такая восприимлемость къ Божественному находится и въ младенцѣ и притомъ еще чище и чувствительнѣе, чѣмъ въ дальнѣйшихъ возрастахъ. Вслѣдствіе его религіознаго расположенія и настроенія младенецъ доступенъ вліяніямъ благодати и, дѣйствительно, можетъ возродиться. Кто отвергаетъ это, тому естественно приходится осудить въ адъ всѣхъ младенцевъ безъ изъятія, потому что и они произошли отъ грѣховнаго сѣмени (Псал. 51, 7), тоже плоть отъ плоти (Іоан. 3, 6), и отъ природы дѣти гнѣва (Еф. 2, 3. см. Рим. 3, 22—24), а безъ возрожденія водою и Духомъ, по непреложному ученію Господа, рѣшительно никто не можетъ войти въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5). Кто не вѣритъ, тотъ будетъ осужденъ (Марк. 16, 16). Поэтому, когда богословы-баптисты, по-крайней-мѣрѣ, для части младенцевъ считаютъ доступнымъ небо безъ возрожденія и вѣры, то они подобно пеліаганамъ отвергаютъ первородный грѣхъ и наслѣдственную виновность, или открываютъ какой-нибудь другой путь къ спасенію, о которомъ Евангеліе ничего не знаетъ и который даже противрѣчитъ ему. Но есть и прямыя мѣста въ писаніи, которыя ставятъ выше всякаго сомнѣнія восприимчивость къ Божественному въ дѣтскомъ возрастѣ. Если умолчать о чрезвычайномъ случаѣ съ Іоанномъ Крестителемъ, который еще въ утробѣ матери, слѣдовательно до рожденія, былъ исполненъ Святаго Духа (Лук. 1, 15. 41), то, изъ евангелій Маттея (18, 2—5; 19, 14, 15), Марка (10, 14. 15) и Луки (18, 16. 17), намъ извѣстно, что самъ Спаситель міра принималъ дѣтей на свои руки, благословлялъ ихъ и общалъ имъ

царствіе небесное, даже высказаль обязательное для всѣхъ требованіе, чтобы и взрослые сдѣлались снова дѣтьми, что и имъ нужно усвоить простоту, непритязательность, довѣрчивость и воспріимчивость для того, чтобы сподобиться участія въ царствіи небесномъ. Ужели же церковь должна отказать въ крещеніи тому возрасту, который былъ близокъ къ сердцу Господа? Ужели она должна не принимать въ свое общество, какъ неспособныхъ и недостойныхъ, младенцевъ, которыхъ Глава церкви представилъ въ образецъ всѣмъ, желающимъ сдѣлаться Его учениками? Нѣтъ, намъ нужно отсюда вывести то заключеніе, сколько бы поразительнымъ оно ни казалось, что *всякое крещеніе и крещеніе взрослыхъ въ-сущности есть крещеніе младенцевъ*, потому что Христосъ *младенческое настроеніе* считаетъ и объявляетъ необходимымъ условіемъ для вступленія въ Его царство и потому что крещеніе-то вообще, какъ таинство возрожденія, отъ каждаго крещаемого требуетъ съ покаяніемъ оставить прежнюю грѣховную жизнь и начать новую жизнь по вѣрѣ и набожную.

Тѣ-же самыя возраженія, какія представляютъ противъ христіанскаго крещенія младенцевъ, равно могутъ идти и противъ іудейскаго *обрѣзанія* въ восьмой день, потому что и оно было не простымъ не имѣющимъ значенія обрядомъ, но священнымъ знакомъ и печатію завѣта, чрезъ которую обрѣзанный вступалъ въ права и благословенія закона, и вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ на себя обязанности (сн. Гал. 5, 3), которыя, строго говоря, могутъ быть приняты также только въ силу пробудившагося сознанія и вслѣдствіе свободной воли. Но если обрѣзаніе израильскихъ мальчиковъ неоспоримо основывается на заповѣди Божіей (Быт. 17, 12; Лев. 12, 3), то отъ этого прообраза, въ свою очередь, можно сдѣлать благопріятное заключеніе о крещеніи младенцевъ, такъ-какъ послѣднее въ нѣкоторомъ смыслѣ замѣнило

первое, и поэтому называется «обрѣзаніемъ Христовымъ» (Кол. 2, 11. 12), конечно, съ тѣю огромною разницею, что весь ветхій завітъ со всѣми своими учрежденіями есть только тѣнь грядущихъ благъ, а новый завітъ благодати есть первообразъ и истина (Евр. 10, 1. Кол. 2. 17). Если еще тотъ по обѣтованію Іеговы обнималъ все потомство Авраама (Быт. 17, 7 и д), то тѣмъ болѣе этотъ, который отличается отъ ветхаго именно обиліемъ, глубиною и полнотою. Въ этомъ-то обширномъ смыслѣ и по аналогіи съ заповѣдію объ обрѣзаніи апостолы, какъ іудеи, должны были понимать заповѣдь Господа крестить всѣ народы (Мѡ. 28 гл.), и если-бы дѣти были исключены изъ этого права, то Господь высказалъ бы это какъ-нибудь. Да вотъ и ап. Петръ, въ пятидесятницу приглашая слушателей къ крещенію, такое обиліе благословеній евангельскихъ прямо простираетъ и на дѣтей, потому что «это обѣщаніе (касательно прощенія грѣховъ и даровъ Святаго Духа) дано вамъ и *дѣтямъ вашимъ* и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ» (Дѣян. 2, 39).

Эта великая, важная мысль объ органической связи христіанскихъ родителей съ дѣтьми и объ отношеніи и тѣхъ и другихъ къ однимъ и тѣмъ-же завітнымъ обязанностямъ и привилегіямъ встрѣчается и у апостола Павла. Онъ смотритъ на дѣтей, какъ на принадлежащихъ къ церкви, и совѣтуетъ имъ повиноваться родителямъ «о Господѣ» (Еф. 6, 1. Кол. 3, 20), а это послушаніе, конечно, возможно собственно на основаніи ихъ вступленія въ тѣло Христово, — въ Его церковь, что совершается именно чрезъ крещеніе. Въ 1 посланіи къ коринѣянамъ (7, 14) онъ дѣлаетъ знаменательное различіе между дѣтьми языческими и христіанскими и первыхъ называетъ нечистыми (*ἁγία*), а послѣднихъ святыми (*ἁγία*), за ихъ органическую связь съ матерью христіан-

скою или отцемъ христіаниномъ¹. Какъ въ смѣшанномъ бракѣ, о которомъ только-что сказано у апостола впереди, мощная божественная сила супруга - христіанина прогоняетъ и подавляетъ мракъ языческой половины-четы; такъ она-же производитъ сильное вліяніе и на потомство, потому что Богъ сильнѣе сатаны. Не тѣмъ ли болѣе должно быть такъ тогда, когда оба родители живутъ въ страхѣ Божіемъ и проникнуты духомъ вѣры?... Павелъ этимъ не думаетъ отвергать естественнаго поврежденія въ дѣтихъ христіанъ. Но неоспоримо онъ учитъ здѣсь тому, что тѣ, которые были не святы сами въ себѣ, освящаются благодатію Божіею и подчиняются освягительному вліянію. Правда, здѣсь не говорится прямо о крещеніи младенцевъ, но то весьма вѣрно, что въ этихъ словахъ заключается мысль объ этомъ и полномочіе на него, потому что дѣти уже изъ-за рожденія своего отъ христіанскихъ родителей приняты въ благодатный союзъ, отъ чего же они должны быть лишены того таинства, которое кладетъ божественную печать на этотъ союзъ и дѣлаетъ его, такъ сказать, законнымъ? Конечно, этимъ мѣстомъ опредѣляется право и способность къ крещенію тѣхъ дѣтей, которыхъ родители, по крайней мѣрѣ, хоть кто-нибудь изъ нихъ, — христіане, потому что только въ связи съ христіанскою семейною жизнію можно ожидать наученія (*διδασκειν*), которое по заповѣди Спасителя (Мат. 28, 19) должно быть послѣ крещенія (*βαπτισμῶν*), а вмѣстѣ съ тѣмъ сохраненія и развитія благодати крещенія въ самостоятельную жизнь по вѣрѣ². Подобно св. апостолу Павлу

¹ Подобное говоритъ Павелъ объ отношеніи прародителей къ уже возросшему народу іудейскому, Рим. 11, 16. «Ежели начатки святы, то и все цѣлое; ежели корень святъ, то и вѣтви».

² Поэтому такъ называемыя постановленія апостольскія ставятъ въ непосредственную связь между собою крещеніе младенцевъ и

и св. Іоаннъ смотритъ на дѣтей отъ христіанъ, какъ на членовъ церкви Христовой. Назвавши всѣхъ вообще читателей чадами *τέκνισα* (1 Іоан. 2, 12), онъ обращается (ст. 13) къ каждому возрасту въ-частности, къ родителямъ, юношамъ и дѣтямъ и на послѣднихъ (ст. 15 и д.) останавливаетъ вниманіе дольше всѣхъ; потому что ихъ ожидаетъ обольстительный духъ времени и на нихъ-то главнымъ образомъ покоятся надежды церкви. Во второмъ посланіи тотъ-же апостолъ привѣтствуетъ дѣтей Киріи — госпожи (*Κυρία*) и передаетъ поклонъ отъ дѣтей ея сестры. Мало того: въ ст. 4 онъ съ радостію замѣчаетъ, что нѣкоторыя изъ дѣтей госпожи — Киріи (*Κυρία* быть можетъ собственное имя) ходятъ въ истинѣ, а это можно сказать только о тѣхъ, которые въ общеніи со Христомъ — путемъ, истиною и животомъ.

Такимъ образомъ, если по вышеизложенному возможность, доступность и законность крещенія младенцевъ имѣетъ основаніе въ призваніи Христомъ ко спасенію *всѣхъ людей*, въ идеѣ первобытнаго христіанства, въ обширности *благодатнаго завета* и союза, въ аналогіи съ *обрѣзаніемъ* и въ органическомъ духовномъ и тѣлесномъ отношеніи вѣрующихъ родителей къ ихъ дѣтямъ и потомству, то весьма вѣроятно, что и его введеніе совпадаетъ съ первымъ самостоятельнымъ существованіемъ христіанской церкви, и при такихъ предположеніяхъ мы имѣемъ всѣ основанія думать о дѣйствительномъ его совершеніи, хотя въ новомъ заветѣ мы пять разъ читаемъ о крещеніи цѣлыхъ домовъ, какъ-то Корнелія, Лидіи, смотрителя тюрьмы въ Филиппахъ, Криспа и Стефана въ Коринѣ безъ всякаго ограниченія

христіанское воспитаніе: VI, 15. Βαπτίζετε δὲ ὁμῶν καὶ τὰ νήπια, καὶ ἐτρέφετε αὐτὰ ἐν παιδείᾳ καὶ ἐν ὑποτάξει Θεοῦ. "АФете γάρ итл. Марк. 10, 14.

(которое по теоріи баптистовъ нужно бы ожидать), особенно когда эти случаи, какъ было выше замѣчено, упомянуты здѣсь только какъ примѣры, отъ которыхъ можно заключать и ко многимъ подобнымъ; да къ тому-же было бы крайне странно и противно ежедневному опыту предполагать повсюду семью безъ малолѣтнихъ дѣтей.

Правда, свидѣтельствомъ изъ конца втораго вѣка, именно извѣстною полемикой Тертулліана противъ крещенія младенцевъ¹, хотятъ опровергнуть этотъ экзегетическій выводъ, и думаютъ введеніе обычая крестить младенцевъ относить къ сравнительно позднему времени. Но именно эта-то полемика, которая *Неандеромъ*, *Гизелеромъ* и другими историками выставлена въ ложномъ свѣтѣ и злонамѣренно доведена до неправильныхъ выводовъ, какъ нельзя рѣшительнѣе доказываетъ существованіе въ то время крещенія младенцевъ, равно какъ тѣсно съ тѣмъ соединеннаго установленія воспріемниковъ (*sponsors*). Мало того; Тертулліанъ знаетъ, что вся церковная практика—противъ него, и онъ, какъ реформаторъ, выступаетъ противъ нея, хотя и безъ успѣха. Если-бы онъ сослался на древность, если-бы крещеніе младенцевъ считалъ новостію, и могъ обличить, какъ нововведеніе (*innovatio*), тогда онъ, конечно, одержалъ бы верхъ. Но онъ не разсуждаетъ ни объ апостольскомъ его происхожденіи, ни о его доступности для младенцевъ и законности. Ни у Тертулліана, ни у другаго кого-нибудь изъ древнихъ христіанъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на незаконность и недѣйствительность крещенія младенцевъ и основанное на этомъ повтореніе крещенія. Его полемика касается исключительно *цѣлесообразности* и объясняется частію его взглядомъ на магическое дѣйствіе кре-

¹ De baptismo, с. 18.

щальной воды, частію христіанскимъ благоразуміемъ, по которому еще въ третьемъ и четвертомъ вѣкахъ многіе знаменитые мужи, считавшіе крещеніе младенцевъ законнымъ и дѣйствительнымъ, напр. императоры Константинъ и Θεодосій, учителя церкви Григорій назіанзенъ, братъ его Цезарій и Августинъ отлагали крещеніе до времени мужеской зрѣлости и укрѣпленія въ вѣрѣ или даже до смертнаго одра. Августинъ, впрочемъ, при этомъ прямо говоритъ, что такой взглядъ онъ считаетъ ложнымъ и что для него было бы гораздо лучше, если-бы онъ рѣшился вступить подъ материнскій кровъ церкви еще въ нѣжномъ возрастѣ. Тертуліанъ раннее крещеніе считаетъ опаснымъ потому что, по его монтанистическому взгляду, допущенный послѣ крещенія смертный грѣхъ на-всегда будто бы отлучаетъ отъ общенія съ церковію и, вѣроятно, влечетъ за собою вѣчное осужденіе. На этомъ основаніи онъ совѣтуетъ не только дѣтямъ, но также и *взрослымъ*, еще не женившимся, или не давшимъ обѣта цѣломудрія — отлагать крещеніе къ тому времени, когда они почувствуютъ себя совершенно безопасными отъ искушеній грубыхъ грѣховъ ¹. Такимъ образомъ вся эта полемика Тертуліана опирается на ложныхъ предположеніяхъ, которыя не приняты церковію и вообще имѣютъ значеніе только *частнаго мнѣнія*, на-перекоръ уже господствующей теоріи и практикѣ, слѣ-

¹ Non minore de causa, говоритъ онъ въ выше привед. мѣстѣ, *innupti quoque procrastinandi*, in quibus tentatio praeparata est tam virginibus per maturitatem, quam viduis per vacationem, donec aut nubant aut continentiae corroborentur. По мнѣнію Тертуліана, крещеніе нужно бы совершать надъ стариками, женатыми людьми, монахами и монахинями. И однакожь самъ-же онъ говоритъ, что можно спастись только при посредствѣ крещенія (de bapt. c. 1): Nec aliter, quam in aqua permanendo salvi sumus.

довательно полемика гораздо скорѣе доказываетъ противное тому, что не рѣдко хотять ею доказать. Только то можно съ достаточною вѣроятностію выводить отсюда, что крещеніе младенцевъ тогда совершалось не по какому-нибудь предписанію закона, но предоставлялось доброй волѣ христіанскихъ родителей, потому что иначе Тертуліанъ едва-ли бы сталъ опровергать такъ рѣшительно. Но такъ-какъ въ этомъ пунктѣ онъ имѣлъ противъ себя духъ времени и общественное мнѣніе, то его полемика, противорѣчившая еще нѣкоторымъ его собственнымъ положеніямъ, не имѣла ни малѣйшаго вліянія, но пропала безъ слѣда.

Это весьма ясно видно изъ исторіи послѣдующихъ временъ, потому что сама африканская церковь, на соборѣ кареагенскомъ въ 246 году, положила, что крещеніе дѣтей не нужно откладывать до осьмаго дня, по примѣру обрѣзанія, но должно (а не только можно) совершать на второй или на третій день послѣ рожденія, и *Кипріанъ* (+ 248), питавшій глубокое уваженіе къ своему учителю Тертуліану, за другія его качества, защищаетъ этотъ взглядъ ¹ (африк. церкви). Уже тогда не было ни малѣйшаго слѣда полемики противъ крещенія младенцевъ, такъ-что тогда только рѣшали вопросъ о томъ, не нужно ли по примѣру іудейскаго обрѣзанія дожидаться осьмаго дня. Около этого же времени ученѣйшій представитель греческой церкви *Оригенъ* александрійскій, который самъ крестился скоро по своемъ рожденіи (въ 185 г.) и которому во время кончины Тертуліана было около 35 лѣтъ, въ самыхъ ясныхъ выраженіяхъ говоритъ о крещеніи младенцевъ, какъ объ апостольскомъ преданіи и повсюду въ церкви принятомъ и укоренившемся обычаѣ ². Но когда

¹ Ер. 59 ad Fidum.

² Hom. in Levit. 8, hom. in evang. Luc. 14, ad Rom. 5, 9. Цер-

изъ молчанія о крещеніи младенцевъ у церковныхъ писателей, жившихъ до Тертуліана, выводятъ неблагопріятное заключеніе противъ него, то не соображаютъ того, во-первыхъ, что изъ того времени до насъ дошло очень мало письменныхъ памятниковъ и касательно многихъ другихъ пунктовъ ничего неизвѣстно, а во вторыхъ — того, что тогда, при огромной ревности къ проповѣданію евангелія и при быстромъ распространеніи церкви, крещеніе прозелитовъ было на первомъ планѣ и, по самому свойству, требовало гораздо болѣе вниманія. Впрочемъ еще у *Климента* александрійскаго, *Ириней* и *Иустина* мученика нѣтъ недостатка въ такихъ намекахъ, которые съ большею или меньшею вѣроятностію даютъ возможность заключать о существованіи крещенія младенцевъ.

СВЯТАЯ ЕВХАРИСТІЯ.

Святая евхаристія, или, какъ она называется въ новомъ завѣтѣ, «вечера Господня» ¹, или преломленіе хлѣба ², имѣетъ задачею сохраненіе и споспѣшествованіе христіанской жизни; та-

кви завѣщено отъ апостоловъ подавать крещеніе малюткамъ и въ др. мѣстахъ, см. *Höfling*, Das Sacrament der Taufe 1, стр. 108 и д.

¹ *Κυριακὸν δεῖπνον* 1 Кор. 11, 20, или что то-же *τράπεζα Κυρίου* 1 Кор. 10, 21 см. (*ποτήριον Κυρίου* *ibid.*) т. е. вечера, которую установилъ Господь, которая совершается во славу Его и даетъ намъ наслаждаться Его духовными и вѣчными благами.

² *Κλάσις τῆς ἄρτης*. Дѣян. 2, 42; см. 20, 7. 11. 1 Кор. 10. 16. Это названіе, заключающее въ то-же время и агапу — вечерю братской любви, можно объяснить частію іудейскимъ обычаемъ, по которому хозяинъ дома предъ вечерею разламывалъ хлѣбъ и произносилъ благословеніе (Мѡ 14, 19. Лук 24, 30. 35. Дѣян. 27. 35), частію символическимъ отношеніемъ преломленія хлѣба къ распятому Христу.

кимъ образомъ уже предполагаетъ вѣру и возрожденіе. Она есть торжественная вечеря благодарнаго воспоминанія о примирительной смерти Іисуса (Лук. 22, 19: «это дѣлайте въ Мое воспоминаніе» 1 Кор. 11, 21 — 26; см. слово *εὐχαριστία*) — искренняго усвоенія и запечатлѣнія плодовъ этой смерти, — вечера обновленія, укрѣпленія и жизненнаго общенія вѣрующихъ съ вѣчно живымъ Богочеловѣкомъ Испытателемъ, равно какъ вѣрующихъ между собою, слѣдовательно она есть таинственное единеніе и основывающееся на томъ общеніе святыхъ (Мѡ. 26, 26 и др. 1 Кор. 10, 16. 17; 11, 27. 29. Іоан. 6, 47 — 58). На ней глубочайшая тайна нашей вѣры, такъ сказать, постоянно опять воплощается. На ней воспоминается и празднуется самое высокое и искреннее соединеніе благодарной и молящейся церкви съ ея небеснымъ, сѣдящимъ одесную Бога, и, однако, даже поэтому-то невидимо и дѣйствительно духовно присутствующимъ Главою — такое единеніе, къ какому только она способна на землѣ. Посему таинство это составляетъ самое высокое и всесвятое священнодѣйствіе въ христіанскомъ богослуженіи; и такимъ его считала церковь во всѣ времена.

Въ періодъ апостольскій святая евхаристія совершалась каждый день, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ обстоятельства позволяли совершать богослуженія каждый день и притомъ совершалась сообразно съ первоначальнымъ учрежденіемъ и по аналогіи съ іудейскою пасхою въ связи съ простою вечерею братской любви, которая за это впослѣдствіи (въ первый разъ въ послан. Іуды 12) названа была *агапою* (*ἀγάπη*), т. е. вечерею любви (Дѣян. 2, 46. *Καθ' ἡμέραν* и тл. см. 6, 1). Сначала, въ церкви іерусалимской, это установленіе было въ связи съ общеніемъ имуществъ, такъ-какъ у христіанъ было одно хозяйство. Тогда совершеніе причащенія, по общепринятому мнѣнію, состав-

ляло заключеніе каждодневной общественной трапезы, и земная пища такимъ образомъ освящалась и просвѣтлялась небеснымъ хлѣбомъ жизни. Можетъ статься, что еще въ апостольской церкви, подобно какъ во второмъ вѣкѣ, причащеніе совершалось по-утру, а вечера любви вечеромъ; и тогда-то лучше можно объяснить себѣ то оскорбленіе послѣдняго дѣйствія въ коринѣской церкви, о которомъ сей-часъ будетъ рѣчь, между тѣмъ какъ при непосредственной связи обѣихъ дѣйствій оно вдвойнѣ поразительно.

Но подобное обыкновеніе мы встрѣчаемъ и у христіанъ изъ язычниковъ, у которыхъ не было введено обобщеніе имущества. И въ Коринѣ вѣрующіе имѣли такіа аганы, на которыхъ они должны забыть о различіи сословіи, имѣній и образованія, по причинѣ одинаковаго отношенія къ Спасителю и изъ-за наслажденія Его благомъ, и сознать себя членами одной семьи Божіей. Но тогда-же возникло грубое злоупотребленіе и притомъ вѣроятно вслѣдствіе вліянія древняго греческаго обычая, по которому на общественныхъ пирушкахъ, каждый участвовавшій въ нихъ, по состоянію приносилъ съ собою свои кушанья и самъ-же съѣдалъ ихъ ¹. Такъ дѣлали и коринѣяне. Но вмѣсто того, чтобы всякое отличіе сгладить христіанскою любовію, въ нихъ обнаружился духъ партій, и богачи иногда на вечера любви предавались невоздержанію, тогда какъ бѣдные терпѣли голодъ. Естественно, апостолъ со всею силою поражалъ и осуждалъ такое ужасное кощунство, изъ-за котораго праздникъ чистѣйшей любви служилъ на пользу духу партій, ссоръ, гордости, зависти и мотовства 1 Кор. 11, 17 и д. ². Но такъ-какъ подобныхъ

¹ См. *Xenophon*, *Memorab.* III, 14.

² Подобный безпорядокъ обличаетъ Іуда, когда говоритъ о лжеучителяхъ (ст. 12): они суть соблазнъ на высшихъ аганахъ (вс-

неурядицъ особенно въ большихъ обществахъ трудно избѣжать, то понятно, что вечера любви во второмъ (а, быть можетъ, и въ первомъ) вѣѣ отдѣлены были отъ евхаристіи и съ теченіемъ времени, мало по малу, совсѣмъ оставлены, такъ-какъ объ нихъ вѣдь нигдѣ прямо-то и не было заповѣдано.

Какъ приготовленія къ вечера Господней Павелъ требуетъ (1 Кор. 11, 28) самоиспытанія, т. е. серьезнаго разбора, изслѣдованія, имѣешь ли вѣру, которая низводитъ благословенія таинства, и безъ которой то-же самое таинство превращается въ клятву и на недостойно приступающаго къ нему низводитъ тяжкій судъ и кару Божію. На этомъ апостольскомъ предписаніи основывается доброе учрежденіе особыхъ приготовляющихъ къ причащенію богослуженій.

Другія священнодѣйствія.

Кромѣ крещенія и евхаристіи въ книгахъ новозавѣтныхъ упоминается еще о другихъ священнодѣйствіяхъ; именно:

1) *Омовеніе ногъ*; оно описано въ евангеліи Іоанна (13, 4—16). Главною цѣлію этого символическаго дѣйствія, очевидно, было, во-первыхъ, изобразить необходимость въ каждодневномъ покаяніи и очищеніи отъ мірскихъ нечистотъ, которыя все еще пристають и къ крещенному и возрожденному; и, во-вторыхъ, сообщить ученикамъ не столько какой-нибудь особенный даръ благодати, сколько внушить имъ важную добродѣтель, именно долгъ смиренія, соединенной съ самопожертвованіемъ любви

черяхъ любви) пиршествуютъ, безъ зазрѣнія берегутъ себя, точно также и Петръ во 2 посланіи (2 гл. 13), если читать это мѣсто вслѣдъ за Лахманомъ *ἐν ταῖς ἀγάπαις αὐτῶν*, что даетъ гораздо лучший смыслъ, чѣмъ чтеніе текста *ἀγάταις αὐτῶν*.

и услужливости. Поэтому-то и заповѣдь о подражаніи нужно относить не столько къ внѣшней дѣятельности, сколько къ внутреннему настроенію. Такъ по крайней мѣрѣ понимаетъ это еще древняя церковь, которая омовенія никогда не признавала въ числѣ таинствъ, хотя оно, то тамъ, то сямъ, совершалось какъ священный обычай, большею частію какъ прибавленіе къ священнодѣйствію крещенія ¹. Въ новомъ завѣтѣ находится только одно мѣсто (1 Тим. 5, 10), гдѣ вмѣстѣ съ другими добрыми качествами отъ вдовъ требуется, какъ черта необходимая для служенія діакониссы, то, чтобы онѣ умывали ноги святымъ. Но здѣсь это дѣйствіе очевидно представляется не какъ таинство, но какъ доказательство любвеобильнаго соединеннаго съ самопожертвованіемъ настроенія и гостепріимства къ чужеземнымъ христіанамъ, въ составъ качества котораго по потребностямъ и обычаю восточному относилось и умовеніе ногъ (сн. Быт. 18, 4) ².

2) *Руководство*. Это вообще есть символъ благословенія (Быт. 48, 44), но въ особомъ смыслѣ средство преподанія Святаго Духа и Его даровъ, главнымъ образомъ для какого-нибудь опредѣленнаго служенія въ царствѣ Божіемъ (Дѣян. 8, 17. 1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 6. Евр. 6, 2; сн. Числ. 27, 18.

¹ Въ миланскихъ и нѣкоторыхъ африканскихъ церквахъ сн. у Бёмера (Böhmer) въ в. пр. мѣстѣ, стр. 839, и Бингама (Bingham, Orig. eccl. IV, 394 и д.

² Извѣстно, что въ жаркихъ странахъ востока тѣлесная нечистота, изъ-за сильнаго испаренія, бываетъ чаще, чѣмъ въ холодномъ климатѣ, и очень легко влечетъ за собою опасныя болѣзни, какъ напр. проказу. Такимъ образомъ и по физическимъ причинамъ весьма нужны и важны частыя омовенія, сн. отдѣлъ «Reinigkeit» въ Reallexicon Winer's, II, стр. 312 и д.

23. Втор. 84, 9). Оно въ апостольской церкви совершалось:

а) *Надъ всеми крестившимися*, какъ торжественное посвященіе, такъ сказать, въ священное званіе. У прозелитовъ оно обыкновенно бывало современно совершенію самого крещенія, какъ свидѣтельствуютъ дѣянія апостольскія (19. 5, 6). Впрочемъ дѣян. апостольскія (8, 17) показываютъ, что иногда оно производилось спустя нѣсколько времени послѣ крещенія. Благовѣстникъ Филиппъ крестилъ (ст. 12) самарянъ, но апостолы Петръ и Іоаннъ, посланные къ нимъ церковію іерусалимскою, уже послѣ возложили на нихъ руки и вмѣстѣ съ тѣмъ преподали имъ Духа Святаго. Толкователи здѣсь обыкновенно разумѣютъ чрезвычайные дары Духа Святаго, какъ напр. даръ языковъ и пророчества (сн. Дѣян. 10, 46; 19, 6). Но во всякомъ случаѣ они ни мало не исключаютъ сообщеніе и обыкновенныхъ даровъ Духа, такъ-какъ ихъ долженъ имѣть всякій христіанинъ, напротивъ — предполагаютъ ихъ. На этой апостольской практикѣ основывается муропомазаніе.

б) *При посвященіи священно-и церковнослужителей* въ ихъ должности, напр. при посвященіи въ санъ епископа, іерея, или діакона.

в) *При чудотворномъ исцѣленіи болѣзней и недуговъ* (Дѣян. 9, 12. 17; 28, 8; сн. Мар. 16, 18, Мѡ. 9, 18 и д.).

3) Въ двухъ мѣстахъ новаго завѣта упоминается еще о другомъ священно-дѣйствіи — *елеосвященіи*. Въ евангеліи Марка (6, 13) рассказывается объ ученикахъ Христовыхъ, что они, безъ сомнѣнія, по повелѣнію своего Учителя, который преподалъ имъ вѣдѣніе (ст. 7 и д.), мазали масломъ многихъ больныхъ и исцѣляли, даже Іаковъ въ своемъ посланіи (5, 14. 15) даетъ совѣтъ всѣмъ: «если кто изъ васъ боленъ, тотъ пусть позоветъ къ себѣ пресвитеровъ, чтобы они сотворили надъ нимъ молитву

и помазали его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры можетъ больному, и возстановить его Господь и, если сотворилъ грѣхи, отпустятся ему». Эти свидѣтельства несомнѣнно указываютъ на древность елеопомазанія въ соединеніи съ молитвою.

Таинство покаянія предполагаетъ *устную исповѣдь* грѣховъ, отъ которыхъ священникъ можетъ разрѣшить или неразрѣшить грѣшника.

В. Михайловскій.

Павловское
Военное Училище.

Спб.

КТО БЫЛИ НАШИ ПЕРВОУЧИТЕЛИ
СВ. КИРИЛЛЪ И МЕОДИЙ,
СЛАВЯНЕ ИЛИ ГРЕКИ?*

Въ «Православномъ Обозрѣніи» 1864 г., мѣсяцъ май, г. По-
годинъ предположилъ доказать, что Кириллъ и Меодій были
славяне, а не греки. Изъ любви къ такимъ свѣтлымъ и при-
влекательнымъ личностямъ желали бы и мы приурочить ихъ къ
славянскому роду; но, признаться, представленные г. Погодинымъ
доказательства не показали намъ на-столько убѣдительными,
чтобы мы могли притязать на происхожденіе нашихъ первоучите-
лей отъ славянской крови.

Доказательства его основаны и на выводахъ а priori, и на
указаніяхъ а posteriori.

Априорическія доказательства суть:

1) Что «допустить переводъ чего-либо съ своего языка на чу-
жой труднѣе и необычайнѣе, чѣмъ переводъ съ чужаго языка на свой».
Конечно, говоря вообще, такъ! Но Кириллъ и Меодій были въ исклю-
чительномъ положеніи. Они столько-же хорошо знали и славянскій
языкъ, какъ и греческій, бывъ окружены славянскимъ поселеніемъ,

* Изъ приготовляемаго ко второму изданію соч. И. В. Платонова:
«Жизнь и подвиги первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Ме-
одія».

съ которымъ находились въ безпрерывномъ сообщеніи и изъ котораго, можетъ быть, имѣли нѣсколько человѣкъ и въ своемъ родномъ домѣ, — точно такъ, какъ и нынѣ армяне или евреи, находясь среди русскаго населенія, знаютъ не только свой природный языкъ, но и языкъ тѣхъ жителей, среди которыхъ рожденіемъ или промышленностію поставлены, или даже какъ и сами русскіе, поселяясь среди инородцевъ, не забывая своего языка, очень хорошо узнаютъ и языкъ мѣстный. А что солунскіе братья отлично знали славянскій языкъ, въ томъ удостовѣряетъ насъ отзывъ самого императора, «яко селоуняне все чисто словенскы бесѣдоуютъ». Послѣ сего, что удивительнаго, если они съ своего природнаго греческаго языка рѣшаются, для великой богоугодной цѣли, перевести святое писаніе на славянскій, равно имъ извѣстный, точно такъ какъ и въ новѣйшія времена ученые евреи переводили же съ своего природнаго еврейскаго языка на разныя европейскіе языки талмудъ и другія замѣчательныя еврейскаго производства книги. А восточные толмачи развѣ не переводятъ и доселѣ съ природныхъ своихъ языковъ на чуждые иностранныя, передавая волю своихъ повелителей?

2) Что «мы въ продолженіи исторіи мало видимъ грековъ и римлянъ переводящими на какой-нибудь чужой языкъ». Но въ этомъ, во-первыхъ, не было нужды, ибо вслѣдствіе превосходства греческаго языка, въ которомъ заключены высшіе результаты развитія человѣческаго духа, всякій иностранецъ старался самъ усвоить себѣ это сокровище умственнаго образованія. Но въ XV вѣкѣ, когда греки, вытѣсненные турками изъ отечества, принуждены были бѣжать въ Италію, они не чуждались переводить принесенныя ими творенія своихъ геніевъ на латинскій и итальянскій языки. Во-вторыхъ, такъ-какъ греки каждому новообра-

щенному народу позволяли въ вѣроисповѣдныхъ дѣлахъ употребленіе природнаго языка, то всегда изъ среды обращенныхъ выискивались просвѣщенныя личности, которыя принимали на себя подвигъ усвоенія священнаго писанія языку народа, какъ напр. Улфила — для готѣвъ, Григорій — для армянъ, разные духовные пастыри — для коптовъ, абиссинцевъ, грузинъ и другихъ. А Римъ, какъ извѣстно, постоянно держался того правила, чтобы св. писаніе читалось и богослуженіе совершалось на языкѣ латинскомъ — языкѣ іерархіи.

3) «Въ IX-мъ столѣтіи греку самому высокообразованному возымѣть мысль перевести св. писаніе, ввести богослуженіе на чужомъ языкѣ — было бы событіемъ безпримѣрнымъ, а еще болѣе распространеніе чужаго языка сдѣлать задачею всей своей жизни». Не знаю, отчего г. Погодину угодно представлять IX-й вѣкъ въ состояніи такого глубокаго охлажденія къ вѣрѣ и вообще нравственнаго упадка. Исторія этого времени представляетъ намъ и не мало подвижниковъ, даже мучениковъ, душу свою за правовѣріе положившихъ, каковы напр. были всѣ подвижавшіеся противу императоровъ за честь иконъ и извѣстные 42 мученика, хотѣвшіе лучше погибнуть въ истязаніяхъ отъ магометанъ, нежели измѣнить святой вѣрѣ. Впрочемъ, если мы вообразимъ себѣ, что идетъ посольство отъ князей, властвовавшихъ въ довольно пространной и значительной области съ просьбою о присылкѣ людей, которые бы могли имъ объяснить на родномъ ихъ языкѣ правила принятой ими вѣры; что вмѣстѣ этимъ-же средствомъ можетъ быть довершено обращеніе другой славянской страны — разумѣю Болгарію, — которая доселѣ такъ враждебно проявляла себя по отношенію къ византійской имперіи и грозила ей вѣчною опасностію, что вмѣстѣ съ этимъ враждебныя отношенія ея къ Царюграду должны будутъ прекра-

тяться и даже замѣняться дружескими: то, въ виду такихъ великихъ благотворныхъ послѣдствій, легко могла подвигнуться какая-нибудь добрая христіанская душа на трудъ перевода св. писанія и богослужебныхъ книгъ и распространенія чужаго языка, не въ видахъ литературныхъ, но съ цѣлію успѣшнѣйшаго и совершеннѣйшаго привитія къ народу христіанства. Зная житіе св. первоучителей, которыхъ достовѣрность, кажется, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, не знаю, какимъ образомъ можно дѣлать такое обидное для чести угодниковъ предположеніе, какое заключается въ доказательствѣ г. Погодина. Да! при ихъ покорности волѣ Промысла, преданности дѣлу религіи, при ихъ самоотверженности и обладаніи величайшими средствами для успѣха проповѣди, на что они, святые проповѣдники, на что не могли отважиться, какого не могли предпринять подвига, какого не могли совершить дѣла во славу Божию? Мудрено опредѣлять силу ревности въ отдѣльномъ человѣкѣ въ какое бы то ни было время и всѣхъ подводить подъ одинъ уровень.

4) «Въ самой жизни Кирилла и Меѳодія не видно греческихъ признаковъ: грековъ тянуло всегда домой, а Кириллъ и Меѳодій путешествуютъ безпрестанно». Но развѣ церковная исторія мало представляетъ намъ личностей изъ разныхъ націй, которыя, посвятивъ себя апостольскому служенію, всю жизнь свою проводили въ странствованіи изъ мѣста въ мѣсто, изъ страны въ страну, ради проповѣди слова Божія? Неужели всѣ миссіонеры, разносящіе теперь слово Божіе по отдаленнымъ странамъ востока, должны быть славяне? Напротивъ, славянскаго племени христіане наименѣе являются на этомъ поприщѣ. Да и почему г. Погодину пришло на мысль усвоить славянамъ, какъ племенную особенность, охоту странствовать? Напротивъ, греки явля-

ются по исторіи болѣе склонными къ перемѣнѣ мѣста жительства; это доказываютъ ихъ колоніи, водворенныя на самыхъ отдаленныхъ пунктахъ земли отъ прежнихъ мѣстъ ихъ жительства. А славяне оставляли мѣста своего «сидѣнія» только по необходимости, вытѣсняемые напоромъ другихъ народовъ, а сами по себѣ, какъ замѣчено историками, и, думаю, гдѣ-нибудь самимъ г. Погодинымъ, — народъ домолюбивый. Не упустимъ изъ виду и того, что Кириллъ и Меѳодій странствовали для распространенія Христовой вѣры не сами по себѣ, но вслѣдствіе положительныхъ велѣній высшей правительственной власти, которымъ они, за грѣхъ только считали сопротивляться ради дѣла Божія; сами же по себѣ они любили мирное уединеніе, отшельническую жизнь, гдѣ предавались наукѣ и богомыслію, — какъ это видно изъ того, что они, каждый разъ по возвращеніи изъ своихъ апостольскихъ путешествій, удалялись въ монастыри, равно и изъ словъ, сказанныхъ Кирилломъ своему брату передъ кончиною: «ты любиши гороу вельми, то не мози горы ради оставити оученія своего». Вспомнимъ и о томъ, какъ мать святыхъ братьевъ, разставаясь съ ними предъ ихъ удаленіемъ изъ дома, обязывала ихъ, чтобы тотъ изъ нихъ, который переживетъ другаго, постарался похоронить его на родинѣ — какъ, дѣйствительно, Меѳодій, во исполненіе материнской воли, молилъ папу, чтобы онъ предоставилъ ему похоронить брата своего на родинѣ, и какъ, по отказѣ папы въ просьбѣ, согласно свидѣтельству позднѣйшаго сказанія, Меѳодій даже тайно увезъ тѣло брата своего. Развѣ это не показываетъ любви и привязанности къ родинѣ — желаніе, по крайней мѣрѣ, кости положить на родной сторонѣ?

Это — всѣ теоретическія основанія, какія представилъ г. Погодинъ въ подтвержденіе славянскаго происхожденія нашихъ первоучителей, — основанія, которыя, впрочемъ, онъ и самъ при-

знаетъ гаданіями и предоставляет усмотрѣнію читателя.

Посмотримъ теперь на доказательства *a posteriori*, или положительныя, на указаніяхъ письменныхъ памятниковъ основанныя, какія приводятся г. Погодинымъ.

1) Г. Погодинъ думаетъ видѣть намекъ на славянское происхожденіе братьевъ въ слѣдующихъ словахъ паннонскаго житія Меѳодія: «бѣ же рода не хоуда ѿтъ ѿбоюдоу, но велми добра и честна, знаема первѣе богомъ и царемъ и всею се-лоуньскою страною, якоже и тѣлѣсныи его образъ являше ся, потому же и гърци любяще и из дѣтска, честныя бесѣды дѣяхоу». Если-бы, замѣчаетъ г. Погодинъ, авторъ житія считалъ св. Кирилла и Меѳодія греками, то съ какой стати онъ предложилъ бы замѣчаніе, что и греки любили его изъ-дѣтства? Но слѣдуетъ только понять хорошенько смыслъ мѣста — и умѣстность любви грековъ будетъ понятна. Смыслъ мѣста такой: «Не только мы, славяне, которымъ онъ, Меѳодій, оказалъ столько услугъ и для просвѣщенія которыхъ онъ принесъ столько жертвъ, не только мы, что и не удивительно, любимъ и чтимъ его, но и сами греки, для которыхъ онъ собственно ничего особеннаго не сдѣлалъ, — зная и видя его добродѣтели на мѣстѣ (которыя предъ тѣмъ подробно изложилъ жизнеописатель), любили его изъ дѣтства и дорожили бесѣдою съ нимъ». Какое же при этомъ правильномъ разумѣніи мѣста будетъ указаніе на славянское его происхожденіе? Скорѣе въ задней мысли у сочинителя таится убѣжденіе о греческомъ происхожденіи Меѳодія.

2) Далѣе -- изъ слѣдующаго за приведенными словами мѣста г. Погодинъ то-же думаетъ извлекать доказательство въ пользу славянскаго происхожденія. Это мѣсто гласитъ такъ: «дондеже царь, увѣдѣвъ быстрость его, княженіе емоу дастъ дръжати словеньско. рекоу же азъ, яко прозря, како и хоташе оучителя сло-

венѡмъ послати, перваго архиепископа, да бы прооучил ся всѣмъ обычаемъ словенскимъ и ѡбыкль я по малоу». По нашему разумѣнію, напротивъ, это мѣсто служить къ подтвержденію греческаго ихъ происхожденія; ибо смыслъ его таковъ: «Царь хотя и зналъ его, Меѡдія, грекомъ, и хотя не долженъ бы былъ того дѣлать по его происхожденію, однако-же, уважая быстроту его способностей, далъ ему управленіе славянскою страню, какъ будто бы предвидѣвъ, что ему доведется впослѣдствіи послать его учителемъ къ славянамъ; ибо такимъ образомъ онъ, Меѡдій, ознакомился и свыкся мало по малу со всѣми обычаями славянскими, которые, значить, прежде были чужды ему по греческому его происхожденію и воспитанію». Таковъ настоящій логическій смыслъ мѣста, и въ этомъ видѣ заключаетъ оно мысль о греческомъ, а не славянскомъ происхожденіи св. братьевъ.

3) Третье доказательство г. Погодинъ заимствуетъ изъ свѣдѣтельства одного сказанія, принадлежащаго XIII или XIV столѣтію, что «Кириллъ четырема языки и философіи научися: еллински, римски, сирски, жидовски». Отселѣ заключаетъ г. Погодинъ, что если-бы еллинскій языкъ былъ природный св. Кириллу, то за-чѣмъ бы было ему учиться и почему не упомянуть бы тутъ славянскаго языка? Къ тому же заключенію, по его мнѣнію, приводятъ и замѣчаніе паннонскаго житія объ обученіи его «Омиру и всѣмъ прочимъ еллинскимъ хоудожствомъ». Мы еще, съ своей стороны, усилимъ доказательство г. Погодина, припоминая ему еще, на основаніи того-же житія, съ какою трудностію досталась ему грамматика (конечно греческаго языка, ибо почувствовалъ надобность въ ней при чтеніи Григорія Богослова), и какъ готовъ былъ пожертвовать всѣмъ наслѣдствомъ своимъ тому, кто научилъ бы его грамматикѣ. Стоило ли бы такихъ хлопотъ, продолжаемъ мы въ духѣ г. Погодина, изучать грам-

матику греческую, если-бы этотъ языкъ былъ ему природный. На это мы отвѣчаемъ: 1) что и нынѣ изученіе отечественнаго языка по правиламъ грамматики входитъ въ систему первоначальнаго воспитанія, и знать языкъ грамматикально совсѣмъ иное дѣло, чѣмъ знать его машинально, по навыку. И нынѣ не рѣдко встрѣтишь ученика гимназіи или уѣзднаго училища съ неудовлетворительными отмѣтками по русской грамматикѣ. А что бы, казалось, легче было, какъ изучить правила собственнаго природнаго языка? Слѣдовательно, нечего считать страннымъ, если и Кириллъ обучался еллинскому языку и затруднялся въ уразумѣніи его правилъ. 2) Но этотъ отвѣтъ дѣлается нами только приспособительно къ нашему современному порядку ученія и не даетъ еще настоящаго, существеннаго объясненія дѣлу. Грамматика, въ древнія времена, далеко не то значила, что въ наши, и изучать природный языкъ въ то время совсѣмъ иное дѣло было, чѣмъ нынѣ. Въ нынѣшнее время предметомъ грамматики есть слово живое и въ дѣйствительномъ разговорѣ употребляемое. А тогда предметомъ грамматики былъ исключительно языкъ книжный, письменный, какъ то показываетъ и самое наименованіе науки, заимствованное отъ слова *γράμμα*, письмена, и такъ-какъ языкъ книжный рано отдѣлился отъ языка живаго и употребительнаго, а въ IX-мъ столѣтіи, когда жилъ Константинъ, сдѣлался совершенно несходнымъ съ языкомъ народнымъ, то понятно, какихъ трудовъ стоило греку IX-го столѣтія ознакомиться съ языкомъ классическимъ или литературнымъ и какое великое преимущество образованія составляло — читать съ понятіемъ творенія Гомера. Объ этомъ мы можемъ заключить и по нынѣшнимъ грекамъ, для которыхъ изученіе греческихъ классиковъ представляетъ не меньшій трудъ, какъ и для насъ не-грековъ родомъ. Отъ этого-то и грамматики имѣли тогда со-

всѣмъ другое значеніе, чѣмъ нынѣ. Это была наука сложная и обширная, которая поставляла себѣ задачею уясненіе всего классическаго міра; это былъ ключъ къ разумѣнію всѣхъ поэтовъ, философовъ, историковъ и образователей Греціи, и преподаванію грамматики посвящали себя тысячи такъ названныхъ оттого грамматиковъ, риторовъ, глоссаторовъ и т. п. Такое высокое понятіе о грамматикѣ перешло и въ позднѣйшія времена. По крайней мѣрѣ, не по другой причинѣ Максимъ грекъ, первый давшій понятіе о грамматикѣ въ Россіи, представляетъ ее въ слѣдующихъ величественныхъ чертахъ: «Грамматика есть начало и конецъ всякому любомудрію. Ей же прилѣжай благоумнѣйшая вся собираетъ, неудобная же ею познаетъ. О сей прогоняется отъ тоя любящихъ и всякое мраковидное неразуміе. Сія возждъ къ боговидному смотренію, и предивному и неприступному богословію. Сія — лѣствица горѣ игриваго и небожелаемаго шествія». По этимъ-то двумъ послѣднимъ преимуществамъ грамматики, Константинъ, принявшись за чтеніе глубокомысленныхъ твореній Григорія Богослова и «немогы разоумѣти глубинъ», обратился не къ кому другому, не къ богослову и не къ философу, но къ учителю «грамматикѣи», «да наочитъ его хоужоеству граматическому»; потому что онъ не понималъ значенія многихъ словъ у богослова и строя рѣчи, точно такъ, какъ если-бы теперь кто, не изучивши славянской грамматики, вздумалъ читать и понимать какую-нибудь древнеславянскую книгу. Такимъ образомъ Константину, хотя и природному греку, прилично и необходимо было учиться «еллински» мудрости, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что онъ затруднялся въ пониманіи Григорія Богослова. Вѣдь и самъ Григорій Богословъ вмѣстѣ съ другимъ своимъ Василиемъ учились же всѣмъ, еллинскимъ хитростямъ, т. е. греческой литературѣ, у софиста Ливанія, хотя оба были природные

греки. А что выраженіе «научися Омиру и всеѣмъ прочимъ еллинскимъ хитростямъ» представляетъ еллизмъ какъ-бы чуждымъ Константину, то эта чужевидность имѣетъ отношеніе не къ Константину, а къ автору его житія, природному славянину, которому естественно было сознать греческую образованность не своею, а «еллинскою». — Отвѣчать ли еще на то, почему не упомянуто, что Константинъ изучилъ славянскій языкъ? Отвѣтъ простой, — что учиться не чему было, ибо не только не существовало никакой письменности на славянскомъ языкѣ, но и не было самой азбуки, которой появленіе еще скрывалось только въ будущей дѣятельности св. братьевъ, а славянскій языкъ знали они по-наслышкѣ, чрезъ обращеніе съ жившими вокругъ нихъ славянами.

4) Еще г. Погодину слышится намекъ на славянское происхожденіе Кирилла въ словахъ житія: «умолиша и учительны столъ пріяти и учити философіи тоземцы и странные со всякою службою и помощію». Но въ этомъ мѣстѣ мы ничего болѣе не слышимъ какъ только ту мысль, что Кириллу поручено было преподаваніе философіи не только для мѣстныхъ жителей или уроженцевъ Константинополя, но и для всеѣхъ приходящихъ со стороны, такъ-какъ Константинополь былъ тогда столицею всемірной образованности, куда приходили искать просвѣщенія и самые чтители алкорана, нуждавшіеся въ познаніяхъ философіи и діалектики, — и разумѣя такъ мѣсто, какъ, кажется, иначе и понимать его нельзя, мы не усматриваемъ въ немъ даже косвеннаго намека на происхожденіе Константина вообще.

5) Погодинъ, въ подтвержденіе славянскаго происхожденія св. братьевъ обращаетъ извѣстныя слова императора, сказанныя имъ при отправленіи ихъ въ Моравію: «вы бо еста селоунынина, а селоуныне все чисто словенски бесѣдуютъ». Но если разумѣть

эти слова такъ, какъ хочетъ того г. Погодинъ, то они будутъ представлять чистую галиматью; именно ихъ перефразировать тогда слѣдуетъ такъ: «вы славяне, а славяне всѣ чисто говорятъ по-славянски»; все равно, какъ-бы такъ сказать: «вы русскіе, а всѣ русскіе чисто говорятъ по-русски». Но въ слѣдующемъ примѣнительномъ оборотѣ будетъ смыслъ: извѣстно, что въ двухъ сопредѣльныхъ съ Малороссією великорусскихъ губерніяхъ употребителенъ языкъ малороссійскій; такъ если-бы кто сказалъ такъ: «вы куряне или воронежцы», а въ курской и въ воронежской губерніяхъ (по-мѣстамъ) хорошо умѣютъ говорить по-малороссійски. Одинаковый совершенно смыслъ и въ приедемныхъ выше словахъ императора: «я знаю, что вы по рожденію — греки и природный вамъ языкъ есть греческій; но вы — уроженцы Селуня, города населеннаго и окруженнаго славянами, и потому должны знать хорошо славянскій языкъ, какъ и вообще селуняне всѣ чисто бесѣдуютъ по-славянски. А потому вамъ не будетъ стоять ни малѣйшаго труда, по дѣлу проповѣди, входить въ непосредственную бесѣду съ моравами, которые тоже славяне.

6) Какъ на болѣе сильное доказательство славянской природы Кирилла и Меѳодія, г. Погодинъ указываетъ на то, что въ сдѣланномъ ими славянскомъ переводѣ книгъ св. писанія не встрѣчается грецизмовъ, которые были бы непременно, если-бы переводчики были греки, точно такъ какъ у француза встрѣчались бы непременно галлицизмы, а у нѣмца — германизмы. Но Кириллъ и Меѳодій переводили св. писаніе буквально, не перемѣняя словорасположенія подлинника, похоже на дѣлаемые нынѣ подстрочные переводы. Слѣдовательно, можетъ ли тутъ быть и рѣчь какая о соблюденіи идиомовъ славянскаго языка, исключая самыхъ необходимыхъ славянскихъ оборотовъ, каково напр. упо-

требленіе двойственного числа вмѣсто множественнаго въ греческомъ, или дательнаго самостоятельнаго вмѣсто родительнаго греческаго? За отсутствіемъ всякой славянской письменности и за неупотребленіемъ языка на выраженіе разныхъ умственныхъ и отвлеченныхъ понятій, онъ не могъ имѣть твердыхъ и непремѣнныхъ правилъ, и при первоначальномъ его употребленіи на дѣло письменности могъ принимать всякія словесныя формы. Если же сдѣланный братьями переводъ новаго завѣта, сколько мы можемъ судить по Остромирову евангелію, какъ ближайшему, по времени, къ первоначальному переводу и слѣдовательно не могшему еще далеко отъ него уклониться, — довольно понятенъ для всякаго славянина, то это потому, что греческій подлинникъ евангелія, предназначенный въ руководство всему человѣчеству и во всѣмъ родамъ его, не носитъ на себѣ строгаго отпечатка греческаго слова, какъ оно образовалось у греческихъ писателей, но, какъ выраженіе Божескаго слова, запечатлѣно печатію общечеловѣческаго смысла, такъ-что оно можетъ быть понятно для всякаго народа даже въ буквальномъ его переводѣ, хотя бы то и на языкѣ дикаря. А что переводчики не вездѣ выдерживали идиомы славянскаго языка, на то можно указать множество примѣровъ, на-удачу пересматривая Остромирово евангеліе. Такъ напр. въ изреченіи: **радоуйтесѧ, ꙗко мѣзда ваѡша мѣнога ꙗсть на нѣсехъ** (по Остромир. еванг. Матѣ. V, 12) развѣ слово — **мѣнога**, которымъ переведено греческое *πολύς*, отвѣтствуетъ духу славянскаго языка, требующему, какъ и другіе языки, вмѣсто того слово *великій*, которое, для соблюденія духа своего языка, употреблено и въ нѣмецкомъ (*es wird euch im Himmel wohl belohnet werden*), и во французскомъ (*par ce que votre récompense sera grande dans les cieux*), и въ русскомъ (ибо велика вамъ награда на небесахъ) переводахъ? Или въ гл. XX ст. 1

того же евангелія: подобно есть црствіе нбсьное ѱлкоу домовитоу, нже нзиде коупно злоутра нажтъ дѣлатель въ вниградъ свой. Что такое коупно? Конечно, оно отвѣтствуетъ греческому *ἄμα*: но славянину оно не понятно, и затруднительно привести его къ выраженію мысли о раннемъ утрѣ, какъ переведено въ русскомъ: рано по-утру, или во французскомъ: *de la pointe du jour*. Въ гл. XXVI, стр. 12 о женѣ, возлившей на главу Іисуса миро, говорится: **възлнвѣши бо миро се на тѣло мое, на погребеніе ма сѣтворн**. Послѣдній оборотъ есть чисто греческій, *ἐς το ταφέναι με ἐποίησεν*, славянскому совершенно не свойственный; вмѣсто его, какъ въ русскомъ переводѣ стоитъ, слѣдовало сказать: уготова, или устрои. Далѣе, той-же гл. въ ст. 15-мъ говорится: **онн же поставиша ѿмоу ѿ сѣребрннкъ**. Опять не славянское выраженіе, допущенное единственно потому, что въ подлинникѣ *ἔστησαν*; слѣдовало сказать: предложиша, какъ стоитъ въ русскомъ переводѣ, или въ нѣмецкомъ: *und sie boten ihm dreyszig Silberlinge*, или во французскомъ: *et ils convinrent de lui donner trente pièces d'argent*. Въ слѣдующей XXVII гл. ст. 19: **ннуѣсоже тебѣ н правдѣннкоу томоу сѣ подлинникомъ вѣрно**: *Μηδεν σοι καὶ τῷ δίκαιῳ ἐκεῖνῳ*; но славянину неудобовразумительно; слѣдовало по духу языка перевести, какъ переведено въ русскомъ: не дѣлай ничего сему праведнику, или какъ во французскомъ: *n'aie rien à faire avec cet homme*. Въ ст. 22-мъ той-же главы слова (по Остр. еванг.): **ѹтоже сѣтвориѣ нїса нарнцѣмааго х̄ а**, буквально переведенныя съ греческаго: *τί οὖν ποιῶ Ἰησοῦν τὸν λεγόμενον Χριστόν*, по противорѣчію этого оборота съ духомъ славянскаго языка, давно найдено нужнымъ замѣнить винительные падежи дательными: *что убо сотворю Іисусу, глаголемому Христу?* Ст. 24: **неповннѣнъ ѿсмь отъ-**

крѣве сего правдынаго: быть неповиннымъ отъ крови — нельзя сказать по-славянски, но — въ крови, а переведено такъ только потому, что въ греческомъ стоитъ предлогъ *ἀπό*: Ἀθῶός ἐμι ἀπὸ τῆ αἵματος τῆ δικαίᾳ τέτῃ. Перелистываемъ евангеліе отъ Марка по Остромиру. Гл. VII, ст. 37: **ГЛОУХЫЖ ТВОРНТЬ СЛЫШАТИ И НѢМЫЖ ГЛАТИ**: греческій оборотъ, заимствованный изъ еврейскаго, и изъ новѣйшихъ языковъ счастливо усвоенный французскимъ; почему переводъ тѣхъ словъ во французскомъ вышелъ буквальный: *il fait ouïr les sourdes, et parler les muets*, — но славянскому не свойственный; почему въ русскомъ и переведено: глухихъ творить слышащими и немыхъ говорящими. Гл. IX, ст. 34: **ДРОУГЪ КЪ ДРОУГОУ БО СЪТАЗАШАСЯ НА ПЖТН**; предлогъ *къ* вмѣсто *съ*, какъ того требовалъ бы идиомъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, употребленъ единственно потому, что въ греческомъ стоитъ *πρὸς ἀλλήλους*; далѣе ст. 37: **ИЖЕ ЛЩЕ ІЕДННО ТАКОВЫНХЪ ОТРОУАТЬ ПРИНМЕТЬ ВЪ НМА МОЕ**; оборотъ, допущенный единственно потому, что въ греческомъ, по требованію языка, стоитъ родительный: *ἐν τῶν τοιούτων παιδίων*, а по-славянски слѣдуетъ сказать: едино отъ таковыхъ или изъ таковыхъ. Гл. X, ст. 40: **А ІЕЖЕ СЪСТИ ОДЕСНАЖ МЕНЕ И ЛѢВЖЖ...** Всѣ эти иже, яже, еже, не свойственныя славянской рѣчи, и между тѣмъ такъ въ ней распространенныя, навязаны ей раболѣпнымъ подражаніемъ греческому, какъ и въ приведенномъ примѣрѣ «еже състи» есть переводъ до буквы греческаго *τὸ δὲ καθίσαι*. Беремъ одинъ примѣръ и изъ евангелія отъ Луки по Остромиру: гл. II, ст. 23: **ИКО ВЪСНКЪ МЛАДѢНЦЪ МАЖЬСКА ПОЛОУ, РАЗВРЪЗАЖ ЛОЖЕСНА, СЪТО ГВН НАРЕЧЕТЬСЯ**. Откуда этотъ средній родъ при существительномъ, прямо названномъ, мужескаго рода или пола, въ противоположность Державину, у котораго въ подобномъ случаѣ

имя среднего рода явилось однажды съ мужескимъ: отроча порфирородно въ царствѣ сѣвера рожденъ? Отъ греческаго, гдѣ стоитъ *ἄνθρωπος*, но, правда, и при существительномъ среднего *ἄρσεν*. Больше не перелистываемъ страницъ Остромира, боясь наскучить читателю, а считаемъ достаточнымъ и приведенныхъ образчиковъ, чтобы показать, что славянскій переводъ св. писанія не только не свободенъ отъ грецизмовъ, какъ кажется г. Погодину, но, напротивъ, преисполненъ ими, будучи буквальнымъ сколкомъ греческаго подлинника. Не можемъ же мы предполагать ихъ измѣненіями, сдѣланными въ позднѣйшее время; напротивъ, мы думаемъ, что чѣмъ позже какое евангеліе, тѣмъ болѣе оно очищалось, и чѣмъ раньше, тѣмъ оно болѣе обременено несвойственными языку оборотами. Слѣдовательно, какіе же грецизмы надобно предполагать въ первоначальномъ славянскомъ переводѣ св. писанія, когда и въ позднѣйшихъ его видахъ они такъ многочисленны! Но евангеліе есть, какъ мы сказали, книга всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ, и потому особенность языка еще не бываетъ такъ поразительна въ переводѣ. Но возьмемъ переводъ богослужебныхъ пѣсней, которыя несравненно болѣе носятъ на себѣ отпечатокъ и личности сочинителя, и національности поэтического построения, и требованій мѣрной рѣчи. Здѣсь грецизмы при переводѣ являются уже въ такомъ преобладающемъ размѣрѣ, что за ними для славянина иногда теряется самая мысль и смыслъ пѣсни. Довольно вспомнить при этомъ нѣкоторые праздничные прмсы. Какъ-же послѣ этого рѣшиться утверждать, что первообразные славянскіе переводы какъ св. писанія, такъ и богослужебныхъ книгъ не носятъ на себѣ никакихъ слѣдовъ чуждаго происхожденія, отпечатковъ греческаго подлинника, и, вслѣдствіе того, уклоненій отъ духа славянскаго языка? Утверждать это значитъ идти наперекоръ указаніямъ всѣхъ страницъ библіи

и церковныхъ книгъ, прямо говорящихъ о греческихъ оборотахъ, о греческомъ словорасположеніи, а иногда представляющихъ повтореніе греческихъ словъ.

Наконецъ, ко всѣмъ этимъ соображеніямъ а priori и а posteriori г. Погодинъ представляетъ еще три положительныхъ свидѣтельства для завершенія, такъ сказать, своихъ доказательствъ.

Первое свидѣтельство заимствуется имъ изъ житія св. Кирилла, найденнаго г. Гильфердингомъ въ сборникѣ XV — XVI столѣт. въ Далмаціи и напечатаннаго имъ въ «Извѣстіяхъ II-го отдѣленія академіи наукъ» т. VI, выпускъ 5, гдѣ читается: съи подобный отецъ нашъ Кириллъ бысть отъ Селуна града, родомъ сы Болгаріи, отъ благовѣрныхъ родителей родися» и пр. На это мы отвѣтимъ, что не стоило бы и труда обращать вниманіе на подобное свидѣтельство, которое относится къ такому позднему времени, получивъ начало отъ какого-нибудь искаженнаго преданія, и принадлежитъ такому невѣжественному писателю, который не знаетъ, что Солунъ вовсе городъ не болгарскій, а македонскій.

Второе свидѣтельство будто-бы заключается въ слѣдующемъ выраженіи Климентова похвального слова Кириллу; «пріидоста оттуда на западныя страны, благовѣтствующе слово Божіе въ языкъ новъ, и весь церковный законъ преложиста, отъ греческаго въ свой имъ языкъ предаста». Здѣсь уже приходится съ г. защитникомъ славянскаго происхожденія первоучителей идти на судъ передъ грамматику. Къ чему относятся слова: свой имъ языкъ? Не къ братьямъ переводчикамъ, но къ западнымъ странамъ, какъ это ясно доказываетъ употребленное во множественномъ числѣ мѣстоименіе: имъ, тогда какъ, если-бы тѣ слова относились къ святой двойцѣ братьевъ, мѣстоименіе употреблено бы было въ двойственномъ числѣ: иа, согласно строю всего мѣ-

ста, проведенному въ двойственномъ числѣ: пріидоста, прѣложиста, предаста, — такъ что простой и прямо представляющійся смыслъ мѣста есть тотъ, что два св. брата для западныхъ славянскихъ странъ переложили уставъ церковный на употреблявшійся въ тѣхъ странахъ, въ свой имъ природный языкъ. Въ такомъ, а не въ другомъ смыслѣ употребляется это выраженіе и въ другихъ славянскихъ писаніяхъ. Такъ, въ паннонскомъ житіи Кирилла: «съ радостію иду тамо, аще имають боуквы въ языкъ свои»; или: «сотвори нынѣ въ наша лѣта, явлѣ боуквы въ вашъ языкъ» (Отд. XIV); или: мы же народъ много знаемъ, книги оумѣюще, и Богоу славою въздающе кѣждо своимъ языкомъ (Отд. XVI); или въ житіи св. Меѳодія (VIII): «да вы наочитѣ, сказая кнѣгы въ языкъ вашъ». И у нашего Нестора: «и ради быша словене, яко слышаша величія Божія своимъ языкомъ». Эти примѣры мы привели для того, чтобы показать дѣлаемое въ рѣчи постоянно усвоеніе языка не лицамъ, которыя переводили, но народу, для котораго переводили, чего совершенно требуетъ и логическій ходъ мысли, когда народъ говоритъ или положеніемъ своимъ показываетъ, что онъ не понимаетъ ученія на чуждомъ языкѣ, тогда естественно помочь ему сообщеніемъ на его языкѣ, а личность переводчика въ такомъ случаѣ теряется изъ виду. Подобный оборотъ слышимъ мы и въ словахъ дѣяній апостольскихъ, гл. II, ст. 6 и 8: «сидесе народъ и смятесе яко слышаху единъ кійждо ихъ (изъ сошедшихся) своимъ языкомъ глаголющихъ ихъ» (апостоловъ, пад. вин.): *ἑστὶν ἕκαστος ἐκ τῶν ἰδίᾳ διαλέκτων*; и како мы слышимъ кійждо свой языкъ нашъ, въ немъ же родихомся: *καὶ πᾶς ἡμεῖς ἀκούομεν ἕκαστος τῆ ἰδίᾳ διαλέκτῳ ἡμῶν, ἐν ᾗ ἐγεννήθαμεν*. Очевидно, здѣсь подъ своимъ языкомъ не разумѣется языкъ апостоловъ, но языкъ слышавшихъ

ихъ рѣчи народовъ, какъ это необходимо понимается и по существу дѣла и по снесенію этихъ словъ съ ст. 8-мъ, хотя, увлекаясь звукомъ словъ—своимъ языкомъ, и можно бы было придти къ мысли, объ апостолахъ, точно такъ, какъ г. Погодинъ, обманувшись звуками—въ свой имъ языкъ, поползнулся на разумѣніе о языкѣ первоучителей, чтобы вывести изъ того, что славянскій языкъ былъ имъ родной, и что, слѣдовательно, сами они были природные славяне.

Наконецъ, третье свидѣтельство — *excerptum de conversione Carantanorum*, XIII-го столѣтія: *supervenit quidam sclavus ab Histriae et Dalmatiae partibus, nomine Methodius, qui adinvenit slavicas litteras, et sclavice celebravit divinum officium*. По нашему разсужденію, и здѣсь такой невѣжественный писатель, который производитъ первоучителей изъ Истріи и Далмаціи, не заслуживаетъ ни малѣйшаго вѣроятія, видно, что писалъ съ вѣтру по доходившимъ до него смутнымъ слухамъ, и зная, что два брата изобрѣли славянскую грамоту и ввели церковную службу на славянскомъ языкѣ въ странахъ славянскихъ, не могъ вообразить себѣ другой для нихъ родины, какъ славянскую страну, Далмацію, гдѣ такъ ревностно и такъ долго отстаивалось славянское богослуженіе, и ихъ самихъ — усвоить другой національности, какъ только славянской.

Наконецъ всѣ эти разсужденія и доказательства покроемы яснымъ и неопровержимымъ свидѣтельствомъ двухъ достовѣрныхъ сказаній, которыхъ г. Погодинъ не имѣлъ или не хотѣлъ имѣть въ виду. Одно принадлежитъ греческому житію Климента и гласитъ такъ: οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὸν τῶν Βουλγάρων ἀρχόντα Βορίσην, ὅς ἐπὶ τοῦ τῶν Ῥωμαίων βασιλέως Μιχαὴλ ἦν, καὶ τοῦτον ὁ μέγας Μεθόδιος καὶ πάλαι μὲν τέκνον ἐποίησατο, καὶ τῆς οἰκείας γλώσσης τῆς πάντα καλῆς ἐξηγήσατο καὶ τότε δὲ ταῖς

τῶν λόγων ἐνεργείαις ἀδιαλείπτως εἶχε δωρούμενος, т. е. (по переводу проф. греческой словесности .А. Меншикова) «кромѣ того, болгарскаго князя Бориса, который жилъ во времена греческаго императора Михаила, великій Меѳодій, еще прежде сдѣлавши чадомъ своимъ и плѣнивши его отечественнымъ своимъ (греческимъ) языкомъ, во всѣхъ отношеніяхъ прекраснымъ, въ это время непрестанно осыпалъ благодѣтельными дарами словесъ и поученій». Кому было ближе знать, какой природный языкъ былъ у Меѳодія и слѣдовательно, кто онъ былъ родомъ, какъ не одному изъ приближеннѣйшихъ лицъ къ тому, кто былъ самъ нѣкогда приближеннѣйшимъ и преданнѣйшимъ ученикомъ Меѳодія? Другое свидѣтельство принадлежитъ латинскому сказанію о св. Кириллѣ и Меѳодіи, заключенному въ *Lectiones Ecclesiasticæ de iisdem ss. Cyrillo et Methodio, ex veteri ms. Breviario Olomucensi*, которыя въ католическихъ *Acta sanctorum* (Vol. II) помѣщены (pag. 24) вслѣдъ за италіанской и моравской легендами о св. Кириллѣ и Меѳодіи, и которыя если не составляютъ сами первоначальнаго источника, то по крайней мѣрѣ составлены по первоначальнымъ источникамъ. Въ этихъ-то чтеніяхъ (*Lectiones*) въ самомъ началѣ говорится: *Beatus Cyrillus, natione Graecus, tam Latinis, quam ipsis Graecorum apicibus instructus, postquam Vulgari crediderunt, aggressus est in nomine s. Trinitatis, et individuae Unitatis, etiam genti Moraviae fidem D. N. Jesu Christi praedicare.* Если бы въ этомъ свидѣтельствѣ слово «*Graecus*» стояло одно, то, пожалуй, кто-нибудь могъ бы еще возразить, что здѣсь разумѣется грекъ по вѣрѣ, но прибавка: *natione — natione Graecus* уничтожаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что западный писатель разумѣлъ Константина грекомъ по происхожденію, по національности.

Такимъ образомъ, по нашему убѣжденію, доказательствъ г. Погодина далеко не достаточно для того, чтобы мы могли рекомендовать себя св. Первоучителямъ въ племенное родство, и покуда не отыщутся лучшія доказательства, будемъ довольствоваться нашимъ духовнымъ съ ними родствомъ, которое, по выраженію нашей Кормчей, паче плотскаго.

И. Платоновъ.

ЗАМѢТКИ НА СТАТЬЮ:

ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО И УЛУЧШЕНІЕ БЫТА ДУХОВЕНСТВА,

ПОМѢЩЕННУЮ ВЪ № 47 КОСТРОМСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ
ВѢДОМОСТЕЙ.

Много приходилось намъ читать pro и contra относительно выборовъ благочинныхъ; но ничто такъ не поразило насъ своею странностію, какъ «Выборное начало и улучшение быта духовенства», извлеченное изъ «Костромскихъ губернскихъ вѣдомостей» въ октябрьской книжкѣ «Духовнаго Вѣстника» за 1865 г. Каждому своя родина дорога; признаюсь, я землякъ писателю этой статьи и былъ когда-то его ученикомъ, если не ошибаюсь въ личности его. Страннымъ кажется взглядъ по видимому довольно разумнаго господина, какъ мы думали въ свое время о немъ. Самое-то заголовье статьи «Выборное начало» уже даетъ поводъ думать, что писатель принимаетъ его за что-то особенно серьезное, а, говоря языкомъ хриіа, самый приступъ вполне уясняетъ, что сочинитель такъ его и понимаетъ. «Выборное начало» — подумаешь чисто конституція!... Выборное начало! Выборы. Кого-же? Оо. благочинныхъ! и только-то; да! а «какое начало появится съ этими людьми»... У, страшно, когда бы не было революціи!... а оно на то и похоже, — заключеніе гласитъ: «*выборное начало несогласно съ православіемъ и, въ случаѣ внесенія его въ церковь, можетъ подорвать православіе въ существенныхъ*

его основаніяхъ». Откуда слѣдуетъ такое заключеніе? Сочинитель, принявъ въ основаніе своей мысли чрезвычайную важность выборнаго начала — какъ основаніе права (что видно изъ того, что онъ ссылается на Бокля), съ тономъ важнымъ говорить: «прежде всего нужно, чтобы новое въ церкви начало нашло для себя мѣсто въ ряду другихъ началъ православія». И на построеніи ложной дилеммы, — «новое начало уживется или неуживется съ другими началами», не опровергнувъ основательно первой посылки, которая условна такъ-же какъ и вторая, переходитъ къ утвержденію послѣдней; очевидно, что не соблюдена правильность мышленія и очень естественно, что заключеніе вышло ложное. Разберемъ подробнѣе: выборное начало, по понятію сочинителя, принципъ, основаніе права и едва-ли не догматъ вѣры и — догматъ первой важности, потому что, въ случаѣ внесенія его въ церковь, оно можетъ подорвать православіе въ существенномъ его основаніи. «Выборное начало, какъ начало новое и никогда не существовало въ церкви» — откуда это взялъ сочинитель? Кажется въ «православномъ исповѣданіи» Могилы, которое она читалъ въ к—ой семинаріи, объ этомъ не сказано ни слова, а о священномъ писаніи и говорить нечего: тамъ, напротивъ, ясно сказано: «паде жребій на Матеея» (Дѣян. 1, 21). Значитъ, еще въ церкви апостольской существовали выборы, и вотъ откуда ведетъ свое начало «выборное начало». Въ первенствующей церкви епископы избирались народомъ вмѣстѣ съ клиромъ. Такъ если выборное начало въ приложеніи къ епископамъ не противорѣчило православію; то какимъ же образомъ избраніе — то благочинныхъ можетъ подорвать православіе даже въ существенныхъ его основаніяхъ? Какое высокое понятіе составилъ сочинитель о должности благочинныхъ, что измѣненіе одной формы избранія можетъ причинить ущербъ православію! По его понятію, оно такъ и выходитъ: «вся обязанность благо-

чинныхъ состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за исполненіемъ законовъ по своему округу». Значить, безъ благочинныхъ исполненіе законовъ невозможно; и служители алтаря только по страху благочинныхъ исполняютъ долгъ пастырскаго служенія своего церкви и отечеству. Какой нигилизмъ, отрицающій возможность честности и правды, и къ комъ же? Въ служителяхъ алтаря! По понятію сочинителя, нынѣшній порядокъ выборовъ благочинныхъ консисторіею, а не духовенствомъ, есть основа порядка церковнаго и православія и, съ уничтоженіемъ его, духовенству предоставлено будетъ полное самоуправленіе съ устраненіемъ власти архіереевъ, что очевидно равнялось бы «уничтоженію православія». Значить, духовенство русское, избравъ благочинныхъ, устранить власть архіереевъ, и всѣхъ болѣе расположено къ анархіи, и если оно теперь удерживается въ предѣлахъ повиновенія властямъ, то потому, что благочинные служатъ не по выбору!... Этого и Биронъ не думалъ о русскомъ духовенствѣ и опричинѣ Грознаго не приходило въ голову. Напротивъ, нѣтъ терпѣливѣе сословія, какъ духовенство русское; оно все привыкло переносить съ кротостію и терпѣніемъ, и тогда какъ уничтожено крѣпостное право на Руси — оно съ покорностію ожидало улучшенія своего быта отъ высочайшей воли Монарха. Далѣе сочинитель въ порывѣ увлеченія говоритъ: «Основные начала православія прямо исключаютъ выборное начало благочинныхъ». Какія же это начала? Напримѣръ: «монархическое устройство іерархіи». Кто же это говоритъ? Китаецъ, незнающій символа вѣры, гдѣ ясно сказано: «во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую церковь». Японецъ, не слыхавшій объ учрежденіи святѣйшаго синода, «яко правительствующаго російской церкви собора» (2 ст. уст. конс.). Нѣтъ! это говоритъ одна, какъ мы слышали, очень вліятельная личность костромской епархіи. Да развѣ она не знаетъ, что при

монархическомъ неограниченномъ [правленіи въ Россіи существуетъ множество выборныхъ должностей? Чѣмъ же объясняются такія ужасныя обмолвки!...

Сочинитель старается замаскировать свои голословныя выводы сопоставленіемъ выбора благочинныхъ выбору священниковъ прихожанами, да и это не новое будетъ начало, а старое, котораго форма и у насъ соблюдается при рукоположеніи. Ибо что значить, когда протодіаконъ возглашаетъ «повели, повелите», и когда клиръ поетъ *ᾠδὴς*, какъ не выраженіе народнаго согласія на избраніе рукополагаемаго? И теперь, отчего бы не дозволить прихожанамъ избирать священника, какъ это дѣлалось въ первенствующей церкви, если-бы прихожане на-столько были развиты, что изъ среды своей могли бы избрать безъ ущерба вѣрѣ и нравственности іерея, способнаго быть наставникомъ и руководителемъ! Но это совершенно другое дѣло — выборъ необразованнымъ и почти безграмотнымъ народомъ себѣ пастыря и учителя, и выборъ священниками священника же въ благочинные; всякій священникъ уже своимъ знаніемъ, которое обусловливается извѣстною степенью образованія, имѣетъ полное право если не самъ быть благочиннымъ (а исправный по службѣ всякій священникъ можетъ быть благочиннымъ), то выбирать другаго. Духовенство страдаетъ отъ притѣсненія всѣхъ и cadaго, терпитъ крайнюю нужду во всемъ, и вотъ въ утѣшеніе дано ему право собираться по-временамъ въ кружокъ для общаго совѣта; на этихъ собраніяхъ избираются только кандидаты на должности благочиннаго и депутата, утвержденіе которыхъ всецѣло зависитъ отъ воли архипастыря. А между тѣмъ духовенство обмѣняется своими мыслями о многомъ, дружески посовѣтуется о томъ, потолкуетъ о другомъ и разѣзжается довольное мыслію, что ему будетъ легче, если благочинные будутъ служить по выбору. Вѣдь

ни въ какомъ сословіи не было такой разрозненности, какъ въ духовномъ. Почти всѣ пользуются правомъ выбора своихъ ближайшихъ начальниковъ, кромѣ духовенства; такъ уже-ли сочинителю статьи «Выборное начало» досадно, что духовенство чрезъ выборы сблизится между собою? Всякій благомыслящій человѣкъ долженъ бы пожелать отъ души этого и содѣйствовать зависящими отъ него мѣрами.

Не знаемъ, чѣмъ оправдать сочинителя статьи «Выборное начало» въ преднамѣренномъ искаженіи фактовъ; мы удивляемся странности его взгляда, но въ то-же время не винимъ его; въ его словахъ безсознательно высказался протестъ рутины запутавшей и подавившей всякую самобытность духовенства, которое поставлено въ пассивное и жалкое положеніе; тогда какъ ему въ настоящее время слѣдовало бы быть самымъ дѣятельнымъ въ обществѣ. Такъ, намъ приходилось жаловаться начальнику отдѣльнаго управленія по губерніи на несправедливость сельскихъ судовъ, основывающихся большею частію на водкѣ, и онъ съ почетомъ отозвался, что «при существующемъ порядкѣ, — при возникновеніи самоуправленія, не административныя лица, но духовенство по преимуществу должно вліять на общество; теперь для васъ, батюшка, открывается обширное поле дѣятельности». И мы признаемъ слова этого почтеннѣйшаго господина вполне справедливыми. Духовенство, до сихъ поръ притѣсняемое и унижаемое, существовало внѣ связи съ жизнію народной; оно служило народу по формѣ, какъ служатъ суды и палаты, соблюдало порядокъ, но не вносило въ жизнь и сознаніе народа живыхъ элементовъ правды и добра, потому что служило рабски, въ зависимости отъ всѣхъ и каждого, опасаясь за всякое слово отвѣта предъ судомъ. Обличіе несправедливый поступокъ писаря или головы, не миновать бѣды: начнется слѣдствіе, и Богъ

знаетъ, чѣмъ окончится; о дальнѣйшемъ и говорить нечего!... Не даромъ Великій Монархъ на ряду съ улучшеніемъ быта крестьянъ поставилъ вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства. Народъ русскій живетъ жизнію религіозною; религія съ ея служителями есть пища народная, отъ которой зависитъ крѣпость сложенія и силъ народныхъ. Теперь настала пора по преимуществу дѣятельности духовенства. А потому-то ему необходимъ просторъ и свобода христіанская, чтобы оно, само пользуясь свободою, могло провести въ жизнь и сознаніе народа свободу, понимаемую въ смыслѣ православно-христіанскомъ, которая состоитъ въ разумномъ, сознательномъ и непринужденномъ исполненіи законовъ нравственныхъ и гражданскихъ: «благъ мнѣ законъ устъ твоихъ паче тысячъ злата и сребра» (Псал. 118, 72), — чтобы оно не словомъ только, но и самымъ дѣломъ и своею жизнію могло показать и доказать народу состоятельность правды въ замѣнъ укоренившагося понятія: съ сильнымъ не борись, а съ богатымъ не тягайся. Жизнь и поведеніе пастырей отражается въ жизни народной, какъ жизнь и поведеніе отцевъ — въ ихъ семействахъ; не даромъ дѣтскій лепетъ народа сложилъ пословицу: «каковъ попъ, таковъ и приходъ». Духовенство въ жизни народной, особенно русскаго народа, это движущій рычагъ; до тѣхъ поръ, пока этотъ рычагъ не получитъ должнаго назначенія, не приметъ правильного дѣйствія, до тѣхъ поръ машина народная не будетъ соотвѣтствовать своему назначенію. Не напрасно общество упрекаетъ въ бездѣятельности духовенство; виновато здѣсь не самое духовенство, но его пассивное положеніе, его жалкое недовѣріе къ правдѣ и закону, благо которыхъ оно постигаетъ въ идеѣ, но не на практикѣ. Оно, при всей свободѣ духа евангельскаго, съ дѣтства и до могилы обречено на узы работъ. Правда, служеніе пастырское обуславливается самоотверженіемъ:

«иже хочет по Мнѣ идти да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ» (Мар. 8, 34), а пастыри, по идеѣ своего служенія, по преимуществу должны быть послѣдователями Христа. Но этотъ-же небесный Посланникъ далъ и другую заповѣдь, которая облегчаетъ ношу креста, «о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга» (Іоан. 13, 35. 34). Вотъ этой-то всеобъемлющей и согрѣвающей любви и не достаетъ въ жизни духовенства. Ея, не обинуясь, можемъ сказать, ссылаясь на фактъ предъявленный въ № 47 «Костромскихъ губернскихъ вѣдомостей», не достаетъ въ лицахъ вліятельныхъ на духовенство; замѣтивъ недостатокъ этой любви въ лицахъ вліятельныхъ на духовенство, высшія лица другихъ сословій простираютъ отрицаніе этой любви до ненависти и презрѣнія; и удивительно ли послѣ этого, когда народъ, это своевольное и плохо-воспитанное дитя, наслушавшись худыхъ отзывовъ объ отцѣ, поноситъ его бранными словами, забывъ свою священную обязанность почтенія родителей. Конечно, намъ всякій вправѣ сказать: благоразуміе заставляетъ отца не сердиться на глупыхъ дѣтей, но вразумлять ихъ. Мы не сердимся на дѣтей, но скорбимъ, видя, что и подроставшіе мальчики вторятъ слова поносителей нашихъ и препятствуютъ намъ вразумлять младшихъ, которые берутъ худые примѣры со старшихъ. На это бы лучше почтеннѣйшій сочинитель обратилъ свой просвѣщенный взоръ; а не противъ новыхъ началъ ведущихъ не сомнѣнно къ добру, но противъ стараго зла, глубоко укоренившагося въ почвѣ народной, направилъ остріе своего слова, тогда всякій сказалъ бы ему искреннее спасибо. Въ настоящую ли годину возрожденія Руси протестовать противъ выборнаго начала! Конечно, сочинитель статьи «Выборное начало», надѣясь на свое положеніе въ костромской

епархіи, такъ смѣло высказался, не думая встрѣтить возраженія. Но уже самое молчаніе костромскаго духовенства есть великій протестъ противъ притѣсненія со стороны сильнаго. Оно своимъ молчаніемъ громче всего вопіетъ, что пора развязать руки и дать сколько-нибудь простора духовенству.

Свящ. Ф. С — въ.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ.

(Отрывокъ изъ Дневника).

Въ этихъ моихъ замѣткахъ, составляющихъ отрывокъ изъ дневника, я хочу подѣлиться съ читателями тѣмъ, на что пришлось мнѣ натолкнуться во время моихъ вакаціонныхъ путешествій и наблюденій надъ жизнію нашего простаго народа. Притомъ я старался и имѣлъ возможность покороче сойдтись съ нашимъ духовенствомъ, какъ ближе всего и непосредственно стоящимъ къ нашему простому люду; выслушалъ у него много раціональныхъ мыслей, выработанныхъ долговременною практикой и обращеніемъ въ сферѣ народной жизни, настаивая на томъ, чтобы оно печатно заявляло о нихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ мыслей и мнѣній я занесъ тогда въ свой дневникъ, — съ своими небольшими замѣтками, — отрывокъ изъ котораго представляю на судъ читателей.

Цѣль моихъ замѣтокъ — желаніе вызвать мнѣнія людей, болѣе меня объ этомъ знающихъ и, посредствомъ обмѣна мыслей, всесторонняго и болѣе подробнаго разсмотрѣнія вопросовъ, предложенныхъ въ нихъ, достигнуть возможно истиннаго и удовлетворительнаго ихъ рѣшенія.

Былъ въ церкви. Она, какъ и большая часть малороссійскихъ сельскихъ церквей, деревянная, не великая; незатѣйливый иконостасъ, иконъ въ шатахъ почти нѣтъ, хоругви изъ чернаго сукна и только посеребренное паникадило составляло единственную